

Я сам похороню своих мертвых

Глава 1

<http://book.zehinli.info>

Гарри Вине рывком закрыл за собой дверь, оглушенный страшным шумом, сотрясавшим кабинет шефа.

- Какой гвалт! Можно подумать, что ты в зоопарке, причем рядом с клеткой диких зверей! - проговорил он, зажимая уши.

Он пересек приемную и поднялся к Лоис Маршалл, сидевшей у коммутатора. Гарри держал в руке бутылку шампанского и два стакана. Он поставил их на пол и вытер платком лоб.

- Вы не знаете, чем рискуете, оставаясь здесь. В соседней комнате такая атмосфера, что ее можно резать ножом. Мистер Инглиш хочет, чтобы вы выпили шампанского, вот я вам его и принес.

Лоис улыбнулась ему. Это была красивая девушка лет двадцати шести, скромно-элегантная, брюнетка, с чудесными густыми ресницами, карими глазами и твердым взглядом. Она почти не пользовалась косметикой.

- Знаете, я не слишком-то люблю шампанское. А вы сами любите его?

- Только тогда, когда меня угощают, - ответил Вине, привычно снимая с горлышка бутылки проволоку и освобождая пробку. - К тому же надо отметить нашу победу. Ведь не каждый день выигрываешь чемпионат в полутяжелом весе.

Пробка громко выстрелила в потолок, и Вине поспешно наклонил вспенившуюся бутылку над одним из стаканов.

- Ловко, - похвалила, улыбаясь, Лоис. - Как вы думаете, они еще долго там?

- До того момента, когда уже нечего будет пить. А они еще не покончили с виски. Выпьем за Джо Рутлина, нового чемпиона. Чтобы он продолжал расправляться со всеми так, как сделал это сегодня вечером.

- Выпьем лучше за мистера Инглиша, - тихо проговорила Лоис, подняв свой стакан.

- Согласен, за мистера Инглиша, - Вин усмехнулся. Он выпил и скривился. - Я полагаю, вы правы. Виски - лучше. Кстати, почему вы не оставили Трикси принимать сообщения? Это ведь ее обязанность, не так ли?

Лоис повела своими красивыми плечами:

- А вы отдаете себе отчет в том, с какими типами она встретилась бы здесь? Они отлично знают, что ко мне нельзя приставать, но к Трикси...

- Трикси была бы в восторге. Она ничего не имеет против, чтобы ее немножко полапали. Она принимает это как дань своему сексопилсу. К тому же все эти животные довольно безобидны. Трикси отлично справилась бы с ними.

- Может быть, но ведь она совсем еще девочка. В ее возрасте не следует задерживаться здесь после полуночи.

- Вы говорите, как моя бабушка, - улыбнулся Вине. И посочувствовал:

- Если нужно остаться сверхурочно, всегда остаетесь вы.

- Это меня не стесняет.

- А вашего дружка это тоже не стесняет?

- Не говорите глупостей, - Лоис неожиданно рассердилась.

Вине поспешил сменить тему:

- Ведь вы были с мистером Инглишем уже тогда, когда он начинал?

- Да. Нужно признать, он потрясающе умеет вести дела. Ему удастся все, за что он берется. Чемпионат по боксу на этой неделе. Спектакль мюзик-холла - на прошлой. А что будет на следующей? - Лоис засмеялась.

- О, он найдет!

Она оценивающе, будто видела впервые, посмотрела на Винса. Среднего роста, широкоплечий, лет тридцати трех, волосы подстрижены под щетку, пытливые, табачного цвета глаза, твердый подбородок, прямой тонкий нос. Видный парень, но не в ее вкусе. Она улыбнулась:

- Вы тоже неплохо преуспели, мистер Вине. Гарри кивнул:

- Благодаря мистеру Инглишу. Я не строю на свой счет никаких иллюзий. Без него я был бы по-прежнему несчастным счетоводом без будущего. Иногда мне просто не верится, что я у него доверенное лицо. Удивляюсь, почему он взял меня?

- Он умеет определять цену людям. И если он вас выбрал, то не ради ваших прекрасных глаз, Гарри. Вы не крадете денег, которые зарабатываете.

- Нет, конечно, - сказал Гарри, проводя рукой по своим коротким волосам. - Мы работаем, сколько хватает сил, - он посмотрел на часы. - Одиннадцать пятнадцать. Эта попойка будет продолжаться по крайней мере часов до двух. - Он опорожнил свой стакан и протянул девушке бутылку:

- Хотите еще?

- Нет, спасибо. А что, мистер Инглиш доволен? Кутит вместе с ними?

- О! Вы ведь знаете, каков он! Он довольствуется тем, что смотрит, как они пьют. Время от времени произносит несколько слов. Можно, пожалуй, подумать, что он в гостях. Вот уже целый час, как Аб Мендельсон пытается уговорить его финансировать женские бои.

Лоис вновь засмеялась:

- Ему это не удастся.

- А ведь идея неплохая. Я уже видел борьбу женщин. Я мог бы потренировать их, показал бы кое-какие приемы.

- Поговорите с мистером Инглишем. Он, может быть, даст вам такую возможность. Раздался телефонный звонок. Лоис сняла трубку.

- Предприятие Инглиша, - сказала она, - добрый вечер.

Вине увидел, как она удивленно нахмурила брови.

- Я позову его, инспектор. - Она положила трубку рядом с аппаратом. - Гарри, не скажете ли вы мистеру Инглишу, что инспектор Морили из криминальной бригады хочет с ним поговорить?

- А! Проклятые копы! - проворчал Вине. - Я уверен, что он будет просить об очередной услуге. Два кресла у ринга или места на следующий спектакль. Вы в самом деле считаете, что нужно побеспокоить патрона?

Она серьезно кивнула:

- Скажите ему, что это срочно, Гарри. Он бросил на нее пытливый взгляд и соскользнул со стула, на котором было удобно устроился.

- Понятно.

Вине торопливо направился к личному кабинету Ника Инглиша, и едва он открыл дверь, как крики и вопли снова ворвались в приемную.

- Я соединю вас с мистером Инглишем, - невозмутимо сказала Лоис в трубку.

- Вы хорошо сделаете, если приготовите ему машину, мисс Маршалл, - проворчали на другом конце провода. - Когда он услышит то, что я хочу ему сообщить, он будет очень торопиться.

Лоис сняла трубку соседнего телефона и попросила начальника гаража немедленно вывести машину мистера Инглиша и поставить ее перед входом в здание.

В тот момент, когда она вешала трубку, появился шеф в сопровождении Винса.

Инглиш был массивный мужчина очень высокого роста, плотный, но без лишнего жира. Ему было около сорока лет, и, не будучи особенно красивым, он тем не менее невольно привлекал к себе внимание - от него веяло твердостью и надежностью.

- Вы можете поговорить с инспектором по этой линии, мистер Инглиш, - сказала Лоис. Инглиш поднес трубку к уху. Лоис с серьезным видом подошла к Винсу.

- Вы хорошо сделаете, если отыщете Чика, Гарри. Я думаю, он понадобится. Вине вышел. Лоис услышала, как Инглиш спросил:

- Что случилось?

Она с беспокойством посмотрела на высокую, склоненную над столом фигуру своего патрона, нахмурившегося вдруг и постукивающего пальцами по столу.

Вот уже пять лет она работала с ним. Они встретились в то время, когда Ник открыл свою маленькую контору в Чикаго и обивал пороги различных контор и учреждений в поисках необходимых средств для осуществления своих замыслов.

Сначала было очень трудно, но она вскоре убедилась, что трудности только увеличивают напористость Инглиша. Первый год их совместной работы, когда она очень часто оставалась без жалованья, а он без пищи, сблизил их. Эту близость она никогда не смогла бы забыть, но она часто задавала себе вопрос: не забыл ли ее он? Наконец Инглиш нашел необходимые средства, и гироскопическая буссоль, которую он рекламировал, получила признание.

К нему пришли большие деньги, он стал создавать общества, нанял два театра и купил дюжину ночных кабаков. Потом, не зная, что дальше делать с деньгами, ударился в политику. Это благодаря его капиталам Генри Бомонт стал сенатором и, опять-таки благодаря его стараниям, удержался на этом посту.

Пережив вместе с патроном блестящую карьеру, радуясь его неизменному успеху, Лоис, однако, часто жалела о том времени, когда действительно была его правой рукой. Ибо теперь видела себя обычной служащей среди многих других.

В сопровождении Чика Эйгана вернулся Вине. Эйган был шофером и преданно служил Инглишу. Маленького роста, как жокей, он приближался к своей сороковой годовщине. У него были кудлатые волосы, круглое красное лицо с веснушками, холодные глаза и быстрая легкая походка. Однако сегодня он был не в лучшем своем виде: смокинг ему явно не шел.

- Что такое происходит? - спросил Чик, подходя к Лоис. - Мне было так весело...

Она кивнула на Инглиша, разговаривавшего по телефону.

- Я приеду немедленно. Ничего не трогайте пока. Я буду не позднее чем через десять минут. У Чика вырвалось ворчание.

- Машина? - спросил он у Лоис.

- Перед дверью.

Инглиш повесил трубку, повернулся к своим помощникам, замершим в ожидании инструкций. Его массивное лицо не выражало никаких эмоций, но взгляд был тверд.

- Отправляйтесь за машиной, Чик, - приказал он. - Мне необходимо немедленно ехать.

- Она перед дверью, патрон, - ответил Чик. - Я буду ждать вас внизу.

Инглиш повернулся к Винсу:

- Пусть все эти весельчаки покончат с виски, потом освободитесь от них. Скажите им, что я был вынужден уехать.

- Хорошо, мистер Инглиш, - сказал Вине. Он подошел к двери в соседнюю комнату, приоткрыл ее. И тут же в приемную ворвался дикий гам. Инглиш поморщился.

- Не могли бы вы остаться еще немного? - спросил он у Лоис. - Вы мне можете понадобиться. Но если в течение часа не позвоню, отправляйтесь домой.

- Хорошо, - ответила она, внимательно глядя на него. - Что-то произошло, мистер Инглиш?

Он подошел к ней и, положив руку на ее бедро, проговорил:

- Вы знали моего брата Роя?

Удивленная Лоис отрицательно покачала головой.

- Ну что ж, вы не много потеряли, - он слегка хлопнул ее по бедру. - Он только что пустил себе пулю в лоб.

У нее вырвалось восклицание:

- О!.. Я очень огорчена...

- Совершенно не из-за чего, - возразил он, направляясь к выходу. - Он не заслужил вашей жалости и не хотел бы моей. Это дело может плохо кончиться. Не уходите в течение часа. На случай, если будут звонить журналисты, постарайтесь отвязаться от них. Скажите им, что вы ничего не знаете и не знаете, где я.

Он взял из шкафа свою шляпу и плащ.

- Гарри вам принес шампанское?

- Да, мистер Инглиш.

- Очень хорошо. Возможно, я позвоню вам. Он повесил плащ на руку и вышел.

Чик Эйган направил длинный, сверкающий хромом и полировкой “Кадиллак” на маленькую улицу и притормозил. Чуть поодаль, с правой стороны, он заметил стоящие около высокого строения две патрульные машины. Все здание, за исключением двух освещенных окон на седьмом этаже, было погружено в темноту.

Он остановил “Кадиллак” позади полицейских машин, выключил двигатель и вышел как раз в тот момент, когда длинные ноги Инглиша уже спустились на тротуар.

Чик бросил на него вопросительный взгляд:

- Мне подняться с вами, патрон?

- Если хочешь, только сохраняй спокойствие и молчи.

Входная дверь охранялась полицейскими. Они узнали Инглиша и поздоровались.

- Инспектор вас ожидает, мистер Инглиш, - сказал один из них. - Тут есть лифт, это на седьмом этаже.

Инспектор Морили действительно ожидал на пороге. Это был коренастый человек лет пятидесяти. Его худое лицо было бледным, а маленькие черные усики еще более подчеркивали эту бледность.

- Очень огорчен, что вынужден был оторвать вас от вашего приема, мистер Инглиш, но я решил, что вы предпочтете приехать сюда. - Он говорил ровным безразличным тоном, будто представитель похоронной конторы, обращающийся к богатому клиенту. - Очень грустное дело.

- Кто его обнаружил? - спросил Инглиш.

- Привратник. Он позвонил мне, и я немедленно уведомил вас. Я прибыл сюда двадцать минут назад.

Инглиш сделал знак Чику, чтобы тот оставался на месте, и вошел в маленькую комнату, очень бедно обставленную, служившую приемной. На двери из грязно-зеленого стекла он прочел:

АГЕНТСТВО “МОЛНИЯ”
Управляющий Рой Инглиш

Всю обстановку конторы составляли письменный стол, журнальный столик, пишущая машинка, покрытая чехлом, небольшой стеллаж и огрызок ковра.

- Он в соседней комнате, - сообщил Морили, провожая Инглиша в маленький кабинет.

Двое полицейских в гражданской одежде встретили их со смущенным видом.

- Добрый вечер, мистер Инглиш, - поприветствовали они его.

Инглиш кивнул им и огляделся. Два больших стеллажа занимали стену напротив окна. Изношенный и пыльный ковер покрывал пол. Большой рабочий стол занимал всю комнату. Старое, потрепанное кресло, предназначенное для клиентов, стояло сбоку от него.

На лице Инглиша отразилось отвращение. Смерть застала его брата сидящим за столом. Он повалился вперед, голова лежала на бюваре, одна рука свисала вниз, касаясь ковра, другая согнулась на столе. Лицо было залито кровью, которая по какому-то странному случаю стекала со стола прямо в корзину для бумаг.

Изменив суровое выражение лица, Инглиш некоторое время смотрел на брата. Затем подошел поближе, словно пытаясь запомнить эту картину смерти. Его ботинок коснулся чего-то лежавшего на полу. Опустив глаза, Инглиш увидел специальный полицейский пистолет 38-го калибра, лежавший в нескольких сантиметрах от руки погибшего. Инглиш выпрямился.

- Он давно мертв? - резко спросил он.

- Приблизительно два часа, - ответил Морили, - никто ничего не слышал. В конце коридора находится агентство прессы, и шум телетайпов, видимо, заглушил выстрел.

- Это его пистолет?

- Весьма возможно, - Морили пожал плечами. - У него было разрешение на ношение оружия. Я распоряжусь проверить. - Его глаза сверлили лицо Инглиша.

- Он ведь покончил жизнь самоубийством, не так ли, мистер Инглиш? Я полагаю, на этот счет не может быть никаких сомнений.

- А что заставляет вас так говорить?

Морили немного поколебался, потом закрыл дверь.

- Слухи... Похоже на то, что у него не было больше ни гроша.

Инглиш перестал ходить по комнате и устремил на Морили свой холодный взгляд.

- Я не хочу больше вас задерживать, инспектор. Вам, вероятно, виднее, какие лучше принимать решения.

- Я предпочел дождаться вашего приезда, - обиженно проговорил Морили.

- Очень вам благодарен, но я увидел все, что хотел увидеть. Буду ждать в своей машине. Когда вы покончите со всем, скажете мне. Я хочу посмотреть его бумаги.

- У меня это займет добрый час, мистер Инглиш. Вы будете ждать все это время? Инглиш нахмурил брови.

- Вы уже оповестили жену?

- Я оповестил только вас, мистер Инглиш. Но я могу послать к жене агента.

Инглиш покачал головой.

- Будет лучше, если я поеду к ней сам, - он немного поколебался, а взгляд его стал еще мрачнее. - Я не знаю, были ли вы в курсе, что я и Рой находились не в очень хороших отношениях в последнее время. Я даже не знаю его адреса.

- У меня он есть, - бесцветным голосом ответил Морили. Он взял со стола бумажник. - Я осмотрел его карманы, так

полагается, - он протянул одну карточку Инглишу. - Вы знаете, где это?

Инглиш прочел написанное на карточке.

- Чик найдет. У него были при себе деньги?

- Четыре доллара.

Инглиш взял из рук Морили бумажник, быстро осмотрел его и сунул в карман.

- Я поеду к его жене. Вы можете попросить одного из своих людей прибрать здесь? Я, может быть, pošлю сюда кого-нибудь проверить его досье.

- Я займусь этим, мистер Инглиш.

- Итак, вы слышали, что он был совсем без денег, - продолжал Инглиш. - Кто же мог сказать вам это, инспектор?

- Мне говорил об этом комиссар. Он знал, что я знаком с ним, и хотел, чтобы я получил от него некоторые разъяснения. Я должен был прийти к нему завтра.

Инглиш вынул сигару изо рта и стряхнул пепел на пол.

- По какому поводу объяснения? Морили отвел глаза.

- Он пытался вымогать деньги кое у кого. Инглиш внимательно посмотрел на него.

- Вымогать?

- У двух или трех клиентов, на которых работал в прошлом году. Они жаловались в центральную полицию. Я очень огорчен, что вынужден говорить вам это, мистер Инглиш, но он должен был лишиться лицензии на будущей неделе.

- Потому что выманивал деньги у своих клиентов? - холодно уточнил Инглиш.

- Он, вероятно, был действительно на мели. Он угрожал одной из своих клиенток. Она не захотела принести официальную жалобу, но, сказать по правде, это был настоящий шантаж.

Инглиш крепко сжал челюсти.

- Мы поговорим об этом позже. Не хочу больше вас задерживать.

- Очень хорошо, мистер Инглиш. Когда Инглиш выходил из комнаты. Морили добавил:

- Я узнал, что ваш протеже выиграл состязание. Примите мои поздравления.

- Это верно. Кстати, я сказал Винсу, чтобы он держал пари за вас. Сто долларов, которые принесли вам триста. Зайдите завтра к Винсу, он отдаст вам выигрыш.

Морили покраснел.

- Это очень любезно с вашей стороны, мистер Инглиш. Я как раз собирался сделать ставку, но...

- Но у вас не было на это времени. Я знаю это. Так вот, я о вас не забыл. Я люблю оказывать услуги друзьям. Я рад, что вам удалось выиграть.

Он прошел через приемную, в коридоре сделал знак Чику и направился к лифту. Морили и два детектива смотрели, как лифт спускается вниз.

- Похоже на то, что это не очень огорчило его, - сказал один из детективов, возвращаясь в кабинет.

- А чего ты ожидал? - возразил Морили. - Что он потонет в слезах?

Инглиш лишь один раз, случайно видел жену Роя на коктейле, и это было год тому назад.

Он вспомнил молодую женщину девятнадцати лет с пронзительным голосом и лицом куклы, у которой была ужасная манера называть всех "душенька". Но весьма вероятно, что она была влюблена в Роя, и, сидя в "Кадиллаке", Инглиш думал, существует ли вообще любовь? Очень уж неподходящим объектом для нее представлялся Рой.

- Мы приехали, шеф, - неожиданно вклинился в мысли Инглиша Чик. - Белый дом рядом с фонарем.

Он замедлил ход и остановился у тротуара перед маленьким бунгалом.

На первом этаже одно окно было освещено. Инглиш вышел из машины, поеживаясь от холодного ветра. Он оставил свою шляпу и плащ в салоне и швырнул недокуренную сигару в

канаву. Несколько секунд сердито и удивленно рассматривал дом.

Для человека, до такой степени стесненного в деньгах, Рой выбрал себе довольно роскошное жилье. "Никакой ответственности за свои поступки, - с горечью подумал Инглиш. - Он всегда удовлетворял свои желания, не заботясь о том, как их оплатить, это его мало беспокоило..."

Инглиш толкнул калитку и пошел к входной двери по аллее, окаймленной розовыми кустами и жонкилиями.

Он нажал на звонок и услышал его треньканье в доме. Звонок действовал на нервы, и Инглиш невольно поморщился. Через несколько минут дверь приоткрылась, удерживаемая лишь цепочкой.

- Кто там? - спросил резкий женский голос.

- Ник Инглиш.

Он услышал удивленное восклицание.

- Брат Роя, - объяснил он, обозленный, что вынужден связываться с непутевым родственником.

Цепочка была снята, дверь открылась, заливая площадку ярким светом.

Корина Инглиш ни на йоту не изменилась с того дня, когда он ее видел. Он подумал, что и в тридцать лет она останется такой же. Это была очень светлая блондинка маленького роста, и ее хорошо сложенная фигура имела соблазнительные выпуклости. На ней под черной пижамой было надето розовое шелковое дезабилье... Увидев, что ее рассматривают, она быстро подняла руки к своим золотистым локонам и стала поправлять их, глядя на него широко раскрытыми голубыми глазами младенца или куклы.

- Добрый вечер, Корина, - сказал он. - Я могу войти?

- Понимаете, я сама не знаю, - ответила она. - Рой еще не вернулся. Вы хотели его видеть? Он с трудом сдержал раздражение.

- Я думаю, мне лучше войти, - проговорил он как можно любезнее. - К несчастью, у меня для вас неприятная новость.

- А! - Ее большие глаза раскрылись еще больше. - Может быть, вам лучше обратиться к Роя. Я не люблю узнавать о неприятностях. Рой никогда не доставлял мне их и не любит, когда мне о них рассказывают.

- Вы здесь простудитесь, - сказал он, делая шаг вперед и тем самым заставляя ее отступить в сторону. Он закрыл за собой дверь. - К тому же я боюсь, что это известие касается вас, только вас одной.

Ее кукольное личико сморщилось, но, прежде чем она успела заговорить, он направился к одной из дверей.

- У вас здесь гостиная? Давайте сядем. Она провела его в большую комнату, в которой довольно дешевая, но модная мебель выглядела неплохо.

Огонь в камине почти погас. При этом тусклом освещении Инглиш все же заметил, что ее одежда изрядно потерта на локтях и у шеи.

- Будет лучше, если мы дождемся Роя, - сказала она, сжимая и разжимая свои маленькие руки.

Она весьма старалась отдалить неприятное известие.

- Как раз по поводу Роя я и пришел к вам, - испытывая досаду, проговорил он. - Прошу вас, сядьте. Я был бы рад избавить вас от этой новости, но рано или поздно вам придется ее узнать.

- Он... У него неприятности?

Она неожиданно упала на стул - ноги отказались служить ей. Он заметил, как побледнело ее лицо, несмотря на обильную косметику.

Он покачал головой:

- Нет. У него нет неприятностей. Это значительно хуже.

Он хотел прямо сказать ей, что Рой умер, но перед ее кукольным лицом, перед этими глазами ребенка, расширенными от ужаса, заколебался.

- Он ранен? - Под его немигающим взглядом она вдруг отшатнулась, будто он собирался ее ударить. - Он... Но он не умер?

- Да, он умер, - ответил Инглиш, - я огорчен, Корина, что вынужден вам сообщить об этом. Если я могу чем-нибудь помочь...

- Умер! Но ведь это невозможно.

- Но это так.

- Это невозможно, - повторила она, и голос ее снова стал пронзительным. - Вы говорите это, чтобы напугать меня. Вы никогда не выносили меня, я это знаю. Как он мог умереть?

- Он убил себя, - мрачно сказал Инглиш. Она внимательно посмотрела на него и на этот раз поверила ему, он это сразу понял. Ее кукольное личико перекосилось. Она откинулась на диван, закрыв глаза рукой, рыдания сотрясали ее тело.

Инглиш подошел к маленькому бару, расположенному в углу комнаты, открыл его, наполнил стакан коньяком и подошел к молодой женщине.

- Выпейте это.

Он поднес стакан к ее губам, и ему удалось заставить ее глотнуть алкоголя прежде, чем она успела отстранить его руку.

- Он убил себя?

Он утвердительно кивнул и, обеспокоенный странным выражением ее глаз, спросил:

- У вас есть кто-нибудь, кто мог бы провести с вами сегодняшнюю ночь? Вы не можете оставаться здесь одна.

- Но теперь я совершенно одна, - слезы потекли по ее лицу, смывая краску. - О Рой, Рой! Как ты мог сделать это? Как ты мог оставить меня одну?

Можно было подумать, что это жалуется ребенок. Инглиш был потрясен. Он осторожно положил руку ей на плечо, но она оттолкнула его с такой силой, что он невольно сделал шаг назад.

- Почему он покончил с собой?

- Постарайтесь сегодня вечером об этом не думать, - ласково сказал он. - Не хотите ли вы, чтобы я сегодня прислал к вам кого-нибудь? Мою секретаршу?

- Я не хочу вашу секретаршу! - Она вскочила на ноги. - И вас тоже! Я не хочу видеть вас здесь. Это вы убили Роя! Если бы

вы обращались с ним, как с братом, он никогда бы не сделал этого.

Инглиш был до такой степени ошеломлен этой неожиданной атакой ненависти, горевшей во взгляде Корины, что даже замер.

- Вы и ваши деньги! - пронзительно кричала она. - Это единственное, что вас интересует. Вам было совершенно безразлично, что могло случиться с ним. Вы никогда не интересовались, как он выпутывается из своих бед. И когда он пришел просить вас о помощи, вы вышвырнули его вон! А теперь вынудили его убить себя. Ну что ж, я полагаю, вы теперь удовлетворены. Вы довольны, что сумели сэкономить свои грязные деньги. Уходите! И никогда больше не приходите сюда. Я вас ненавижу!

- Вы совершенно правы, - к Инглишу вернулось спокойствие. - Если бы я знал, что Рой находится в отчаянном положении, я бы помог ему, но я этого не знал.

- Вам это совершенно безразлично, - стонала она. - Вот уже шесть месяцев, как вы не сказали ему ни единого слова... Когда он попросил у вас займы, вы ответили, что не дадите ему ни гроша. Вы бы ему помогли! Это вы называете помощью!

Голос Инглиша зазвучал еще суше:

- Я не переставал помогать Рою с тех пор, как он окончил учебу. А потом я подумал, что настала пора ему самому приниматься за дело. Не рассчитывал же он, что я всю жизнь буду содержать его?

- Уходите! - Она, шатаясь, подошла к двери и распахнула ее. - Уходите и не возвращайтесь больше. И не пытайтесь предлагать мне ваши грязные деньги, потому что я не приму их. А теперь убирайтесь!

Инглиш повел плечами. Он испугался, что она снова зарыдает после его ухода, и не решался уйти.

- У вас нет никого... - начал он. Но она оборвала его, закричав:

- Убирайтесь немедленно! Я не хочу ни вашей помощи, ни вашей жалости! Вы хуже, чем убийца!

Уходите!

Отчаявшись чем-либо помочь ей, он вышел в холл. Подходя к двери, он услышал рыдания Корины и оглянулся. Она бросилась на диван, закрыв голову руками.

Он покачал головой и, поколебавшись, направился к своей машине.

Увидев входящего в его кабинет Инглиша, инспектор Морили встал. Детектив в штатском поспешил выйти, а Морили придвинул Инглишу стул.

- Прошу вас, садитесь, - сказал он.

- Я могу от вас позвонить, инспектор?

- Да, пожалуйста, - поднялся тот. - Я буду через пять минут, возьму отчет в баллистическом бюро.

- Вы распорядились убрать контору?

- Все в полном порядке, - заверил Морили.

После того как за инспектором закрылась дверь, Инглиш позвонил в свою контору. Ответила Лоис Маршалл.

- Я хотел бы, чтобы вы отправились в контору моего брата и посмотрели, что там есть, - попросил Инглиш. - Возьмите с собой Гарри. Вы отправитесь туда немедленно, или это для вас слишком поздно? - Он посмотрел на свои часы: было четверть первого ночи. - Я не думаю, что вам придется там слишком долго. Гарри проводит вас домой.

- Не беспокойтесь, мистер Инглиш, - ответила Лоис. - А что я должна делать?

- Посмотрите досье. Нет ли там каких-либо важных бумаг, и, если есть, принесите их мне завтра утром. Попробуйте определить атмосферу вокруг этой конторы. Это особенно важно. Дело казалось достаточно солидным, когда я купил его для Роя. Я хочу знать, почему оно прогорело.

- Я займусь этим, мистер Инглиш.

- Захватите с собой Гарри. Я не хочу, чтобы вы отправлялись туда одна.

Морили вернулся в кабинет.

- Одну секунду, прошу вас, - сказал Инглиш в трубку, потом повернулся к инспектору:

- Вы заперли на ключ контору, когда уходили?

- Нет. Я оставил там полицейского. Ключи находятся в верхнем левом ящике письменного стола.

Инглиш, передав Лоис слова инспектора, назвал адрес:

- Это Седьмая улица, номер 1356. Контора находится на седьмом этаже. Агентство называется "Молния".

Она пообещала немедленно отправиться туда. Инглиш положил трубку, достал из кармана портсигар и предложил сигару Морили. Какое-то время они сидели молча, словно наслаждаясь ароматом дорогих сигар. Кончив курить, Инглиш спросил:

- Это был его пистолет? Морили кивнул головой.

- Я видел врача. Он считает, что это было самоубийство. На оружии отпечатки его пальцев, а на лице следы пороха.

Инглиш задумчиво кивнул головой. Наступило короткое молчание. Инглиш снова нарушил его:

- Вероятно, будет дознание?

- Завтра утром, в половине девятого. У него была секретарша?

Инглиш пожал плечами.

- Я ничего не знаю. Может быть. Его жена может сказать вам это, но не ходите к ней сейчас, она в ужасном состоянии.

Морили постучал пальцем по бювару.

- Коронер потребует от меня доказательств того, что он был разорен. Если комиссар не будет настаивать, я лично не стремлюсь давать такие показания, мистер Инглиш. Не стоит, наверное, говорить коронеру, что ожидало вашего брата.

- Комиссар не будет настаивать, - насмешливо заверил Инглиш. - Я скажу ему завтра пару слов. И попрошу Сэма Крайля предупредить жену Роя, что необязательно кричать на всех углах о том, что он нуждался в деньгах. Этот поступок можно объяснить переутомлением.

Морили ничего не ответил.

Инглиш наклонился и взял телефонную трубку. Затем набрал номер и, нахмурившись, стал ждать.

Сэм Крайль, его адвокат, наконец ответил.

- Сэм! Это Ник. У меня есть для тебя работа.

- Надеюсь, не сегодня ночью? - сразу забеспокоился Крайль.

- Я как раз собирался ложиться спать.

- Нет, именно сегодня. Ты занимался делами Роя, не так ли?

- В принципе да, - без всякого энтузиазма произнес Крайль, - но вот уже в течение нескольких месяцев он ни разу не обратился ко мне. Что с ним опять случилось?

- Два часа назад он покончил с собой.

- Почему же, Бог мой?!

- Похоже на то, что он был на мели и начал кого-то шантажировать, видимо, одного из своих прежних клиентов. Его должны были лишиться лицензии, и он решил застрелиться. Во всяком случае, так мне сообщили. Я сказал Корине, что он умер, но не говорил, по какой причине. Она в отчаянии. Я предпочел бы, чтобы она не оставалась одна в эту ночь. Не можешь ли ты попросить свою жену побыть с нею?

Крайль издал что-то вроде ворчания.

- Я попрошу ее об этом. Она добрый человек и, вероятно, согласится, но она уже легла спать, черт возьми.

- Если она не захочет встать, нужно, чтобы ты отправился сам. Я не хочу, чтобы Корина оставалась одна. И даже будет лучше, если приедешь ты, Сэм. Корина упрекает меня в смерти Роя. Конечно, она в ужасном состоянии, но я боюсь, как бы она не доставила нам неприятностей. Она утверждает, что я отказал ему в деньгах. Ты хорошо знаешь, что это не так, и я буду тебе признателен, если убедишь ее изменить свое мнение. Если понадобится выступить перед коронером, мы будем говорить, что Рой много работал и очень переутомился. Вбей это хорошенько в голову Корины, понял?

- Конечно, - пообещал Крайль. Затем добавил:

- Я часто спрашиваю себя, почему я на тебя работаю, Ник? Ладно, ладно... Я приведу Элен.

- Не подпускай близко журналистов, Сэм. Я не хочу, чтобы вокруг этого дела поднялся шум. Приходи ко мне в контору завтра утром после девяти часов, и мы все обговорим.

Во время этого разговора Морили старался держаться так, будто происходящее его не касается, и все время смотрел в окно. Когда Инглиш повесил трубку, он повернулся:

- Мне хотелось бы найти секретаршу вашего брата, если таковая у него была.

- А о чем вы хотели спросить ее? - недовольно поинтересовался Инглиш.

Морили, казалось, был не в духе.

- Я просто хотел бы убедиться в том, что у него было скверно с деньгами, или узнать, по какой другой причине он покончил с собой.

- Не беспокойтесь о его секретарше, - сказал Инглиш, - я отправлю Крайля на разведку. Он даст коронеру все сведения, которые будут тому нужны.

Морили немного поколебался, потом согласно кивнул головой.

- Как хотите, мистер Инглиш.

Чик Эйган остановил “Кадиллак” перед внушительной многоэтажной громадиной, смотревшей на реку, вышел из машины и открыл заднюю дверцу.

- Я хочу знать, была ли у моего брата секретарша, - сказал Инглиш, тоже выбираясь на тротуар. - Ты отправишься завтра утром в его контору и выяснишь это у привратника. Я хочу иметь адрес этой девицы. За мной заезжай не позже половины десятого. Мы вместе навестим ее.

- Хорошо, шеф. Я займусь этим. Больше ничего я не могу сделать для вас? Инглиш улыбнулся:

- Нет, Чик, ложись спать, увидимся завтра.

Он вошел в дом, кивнул привратнику, который перед ним согнулся едва ли не вдвое, и направился к лифту. Квартира, снятая им для Джулии, находилась на шестнадцатом этаже.

Подойдя к двери, он поискал ключ. Взгляд его уперся в табличку, на которой было написано: “Мисс Джулия Клер”.

Он открыл дверь и оказался в небольшом холле. Пока снимал шляпу и плащ, в проеме появилась молодая женщина.

Она была высокая, с довольно широкими плечами, узкими бедрами и длинными тонкими ногами. Ее волосы цвета красного дерева были старательно уложены вокруг головы. Большие зеленые глаза ярко блестели. На ней была зеленая пижама, отделанная красным, а на ногах - красные босоножки на высоких каблуках. Ее косметика, даже в такое позднее время, была верхом искусства.

- Ты опоздал, Ник, - с улыбкой упрекнула она, - я даже засомневалась, придешь ли.

Он подошел, положил обе руки ей на талию и поцеловал в щеку.

- Мне очень жаль, Джулия, но меня задержали.

- Итак, Джо выиграл! - продолжала она, подняв на него глаза. - Ты должен быть доволен.

- Только не говори мне, что слушала трансляцию матча, - сказал он, ведя ее в гостиную.

В камине пылал большой огонь. Это и со вкусом подобранные бра придавали комнате покой и уют.

- Нет, но я слушаю последние новости.

- Гарри и ты - оба одинаковы, - сказал он, упав в кресло и усаживая молодую женщину себе на колени. Она обняла его за шею и прижалась к его лицу. - Представь себе, что он даже не пошел на матч, хотя организовал все, работая как вол последние недели. У него натура совсем в твоём роде.

- Я считаю, что бокс отвратителен, - она слегка скривила губки. - Гарри совершенно прав, что не ходит на эти побоища.

Он задумчиво смотрел на полыхающее пламя и красные угли в камине, а рука его гладила прикрытое шелком пижамы бедро Джулии.

- Это, может быть, и отвратительно, но и приносит много. А твой номер хорошо прошел? Она равнодушно пожала плечами.

- Да, кажется. Публика была удовлетворена. Я пела не слишком-то хорошо, но этого никто не заметил.

- Тебе, быть может, следовало отдохнуть. Я надеюсь в будущем месяце освободиться, и мы могли бы отправиться в поездку по Флориде.

- Там будет видно...

Он внимательно посмотрел на нее.

- Я думал, что обрадую тебя, Джулия.

- О! Я сама еще не знаю. У меня нет сейчас желания покидать мой клуб, - вздохнула девушка. - Расскажи мне лучше немного о матче, Ник!

- О матче потом, сейчас я хочу поговорить с тобой о другом. Ты помнишь Роя?

Он почувствовал, как Джулия напряглась.

- Да, конечно. Почему ты меня о нем спрашиваешь?

- Этот идиот только что покончил с собой. Она попыталась встать, но он удержал ее на коленях.

- Останься, Джулия.

- Он мертв? - спросила она, схватив его за руку.

- Да, мертв. Вот дело, которое он хоть раз в жизни довел до конца. Она задрожала.

- Не говори так. Ник! Это ужасно. Когда это случилось?

- Около половины десятого. Морили позвонил в разгар моего приема. Воображаешь его тон? Нужно же было, чтобы из всех проклятых копов криминальной бригады именно он обнаружил Роя? Он прозрачно намекнул, какую услугу мне оказывает.

- Я не люблю этого человека, - сказала Джулия, - в нем есть что-то неприятное.

- Это просто-напросто коп, который хочет наполнить свои карманы.

- Но почему же все-таки Рой?

- Да, это меня тоже интересует. Ты разрешишь мне немного пошевелиться? Обнимая тебя, я не могу серьезно думать. - Он

подхватил ее, встал и осторожно посадил в кресло, а сам подошел к камину. - Послушай, Джулия, ты совсем бледная. Что с тобой?

- Это оттого, что ты мне сейчас сообщил. Это так неожиданно. Не знаю, огорчен ли ты, Ник, но если да, то я очень сочувствую тебе.

- Это меня совсем не огорчило, - ответил Инглиш, доставая портсигар. - Я был, конечно, крайне удивлен, но не могу сказать, что его смерть меня особенно тронула. Со дня своего рождения Рой только и делал, что досаждал всем. Видимо, он родился лентяем. С ним вечно случались разные истории, впрочем, как и с моим стариком. Я никогда не рассказывал тебе о моем отце, Джулия?

Глубоко сидя в кресле, обхватив колени руками, Джулия смотрела на огонь. Она отрицательно покачала головой.

- Это был скверный человек, - продолжал Инглиш, - как и Рой. Если бы мать не начала работать, когда мы были еще детьми, мы бы все умерли с голоду. Если бы ты видела нашу хибару! Конура из трех клетушек в подвальном помещении. По стенам стекала вода, зимой и летом...

Джулия наклонилась, чтобы добавить брикет в камин, и Инглиш ласково коснулся ее затылка.

- В конце концов, это уже в прошлом, - сказал он. - Но я никак не могу понять, по какой причине Рой покончил с собой. Морили сказал, что он был совсем без денег и пытался получить их, угрожая двум или трем своим бывшим клиентам. Его собирались лишиться лицензии на будущей неделе. Я готов держать пари, что Рой не стал бы из-за этого стреляться, да и вообще я не считал его достаточно храбрым для этого, даже учитывая скверное положение, в котором он находился. Это странная история. Версия самоубийства устраивает Морили, но я все же не совсем уверен в этом.

Джулия быстро подняла голову.

- Но послушай, Ник, если полиция так говорит...

- Да, я знаю, но это меня задевает. Почему он не пришел ко мне, раз ему было так скверно? Я прекрасно помню, что в

последний раз выставил его за дверь, но обычно это его не останавливало от нового посещения.

- Может быть, он был по-своему горд? - возразила Джулия.

- Моя дорогая бедняжка, как плохо ты его знала! У него была толстая кожа. Он проглотил бы какие угодно проклятия и ругань, лишь бы ему дали деньги. - Инглиш закурил сигару и принялся ходить по комнате. - Я не могу понять, почему его дело заглохло. Когда Рой сумел уговорить меня купить ему это агентство, я подробно ознакомился с его состоянием. Оно тогда процветало. Не мог же он так быстро пустить все на ветер, разве что нарочно. - У него вырвался нетерпеливый жест. - Я был дураком, что решил помочь. Я должен был понять, что Рой не способен заниматься чем-то путным. Ты можешь себе представить Роя частным детективом? Это смешно, я вел себя как дурак, давая ему на это деньги.

Джулия смотрела, как он шагал взад-вперед, и в ее глазах было беспокойство, которое, однако, ускользнуло от Инглиша.

- Я отправил Лоис в контору Роя осмотреться, - продолжал он. - У нее есть нюх на эти вещи. Возможно, она сможет сказать мне, что же было в действительности.

- Ты послал туда Лоис ночью?

- Я хотел, чтобы она посмотрела на то, что там есть, до того, как туда нагрянет Корина.

- Ты хочешь сказать, что Лоис и сейчас там? Озадаченный ее возмущенным тоном, Инглиш остановился и посмотрел на Джулию.

- Да, вместе с Гарри. Она не возражает, что приходится иногда работать так поздно. Ты удивлена?

- Но, в конце концов, уже половина второго! Ведь можно было подождать до утра, разве нет?

- Туда может прийти Корина, - возразил Инглиш, нахмутив брови. Ему не нравилось, когда с ним не соглашались. - Я хочу знать, что случилось с Роем.

- Она, вероятно, влюблена в тебя, - сказала Джулия, отворачиваясь.

- Влюблена в меня? - удивленно повторил Инглиш. - В меня? Корины?

- Лоис. Она ведет себя так, будто твоя рабыня. Ни одна другая девушка не выдержала бы, работая на тебя, Ник.

Инглиш засмеялся:

- Но это же абсурд! Я хорошо плачу ей. К тому же это не тот тип девушек, которые легко влюбляются.

- Не существует ни одной девушки в мире, которая не влюбится, если будет в кого, - затаенно проговорила Джулия, потом упрекнула:

- Я считала тебя более наблюдательным.

- Оставим в покое Лоис, - занятый своими мыслями, оборвал Инглиш. - Мы говорим о Рое. Я только что был у Корины. Она заявила, что я виноват в смерти Роя, и выставила меня за дверь.

- Ник Джулия встревоженно подняла на него глаза, но он успокоил ее улыбкой.

- Она, разумеется, была невменяемой, но тем не менее я предпочел вытащить Сэма из кровати, чтобы он отправился утешить ее. Не следует, чтобы эта история переросла в скандал. У меня большие деловые замыслы.

Он положил свою загорелую руку на плечо Джулии, подобрался пальцами к ее шее и погладил.

- Через несколько недель сенатор официально объявит о новом госпитале. Комитет, конечно, знает это, но не пресса. Они хотят дать госпиталю мое имя.

- Дать твое имя? - удивленно переспросила Джулия. - Боже мой, но зачем?

Инглиш немного смущенно улыбнулся.

- Это кажется нелепым, да? Но мне хочется, Джулия. Я ничего так в жизни никогда не желал, - он вскочил и снова забегал по комнате. - Я преуспел, я начал с нуля, но теперь у меня много денег. Но деньги - это еще не все. Если я умру сейчас или через неделю, то никто вскоре и не вспомнит обо мне. Что имеет цену, так это имя, которое люди оставляют после себя. Если госпиталь будет носить мое имя, то, я надеюсь, его забудут не так скоро. Потом есть еще одно. Я

обещал матери, что достигну многого. Она прожила очень мало, чтобы своими глазами увидеть это. Она сошла бы с ума от радости, узнав, что госпиталь назван моим именем.

Ошеломленная, Джулия слушала молча. Она и не предполагала, что Инглиш такой тщеславный. Ей хотелось смеяться, но она понимала, что Инглиш никогда не простил бы ей этого. Дать свое имя госпиталю! И эти сентиментальные слова о матери! Она всегда считала его твердым человеком, заинтересованным лишь в деньгах. Эта новая черта характера Ника, о которой она даже не подозревала, изумила ее и обеспокоила.

- Ну, смейся надо мной, - с улыбкой проговорил Инглиш, - я знаю, что это смешно, и порой чувствую себя неловко. Но я этого жажду. Госпиталь Инглиша! Это звучит, не правда ли? К несчастью, самоубийство Роя грозит все испортить.

- Почему?

- Понимаешь, я плохо принят в комиссии урбанистов. Она состоит из банды бездельников, членов родовитых семей - людей, которые никогда не трудились, чтобы заработать себе на жизнь. Им я представляюсь, наверное, гангстером. За меня Морили, сенатор и комиссар. Они заинтересованы и постараются замазать историю с самоубийством Роя. Но меня беспокоит Корина. Чтобы только доставить мне неприятности, она способна трезвонить всюду, что я отказал Рою в деньгах и поэтому он был вынужден прибегнуть к шантажу. Я буду сражен. Члены комиссии придут в восторг, узнав о скандале.

Он бросил сигару в огонь и продолжал более спокойно:

- Этот подонок мог бы застрелиться в прошлом месяце, и дело было бы к этому моменту уже закончено.

Джулия встала.

- Пойдем, Ник. Уже поздно, - предложила она, взяв его за руку. - Не думай об этом сегодня. Он ласково шепнул ей:

- Отличная идея, Джулия!

Позади большого здания под номером 45 по улице Ист-Плейс маленький садик, заросший кустами, переходил в узенькую улочку, с обеих сторон которой возвышалась кирпичная стена высотой метра в два.

Летом эта улочка была излюбленным местом влюбленных, потому что здесь не светили фонари и обычные прохожие с наступлением темноты избегали ее.

Вот уже два часа какой-то мужчина неподвижно стоял на этой улочке, не спуская глаз с освещенного окна на четвертом этаже стоявшего здесь обшарпанного дома.

Это был человек среднего роста, с широкими плечами. Надвинутая коричневая фетровая шляпа с широкими полями позволяла в неверном свете луны различить лишь его тонкие губы и квадратный подбородок. Одет он был хорошо. Его коричневый костюм, белая рубашка и галстук-бабочка придавали ему изысканный вид, и когда он поднял руку, чтобы посмотреть на часы, мелькнул белый манжет с засунутым за него шелковым носовым платочком.

Он стоял совершенно неподвижно, не переставая жевать резинку, ожидал с терпением кота, поджидающего мышь.

Незадолго до полуночи окно наконец погрузилось в темноту, и теперь все здание казалось вымершим.

Человек оставался неподвижным. Прислонившись к кирпичной стене, засунув руки в карманы, он подождал еще с полчаса. Потом снова взглянул на часы, нагнулся и поднял лежащую у его ног свернутую веревку с тяжелым, покрытым каучуком крюком на конце.

Он перебрался через ограду и, спустившись, торопливо пересек садик, направляясь к задней стороне дома. При свете луны очень хорошо была видна пожарная лестница, прикрепленная к белой стене.

Человек в коричневом костюме на секунду остановился под лестницей, последняя ступенька которой висела в метре от его вытянутой руки. Он развернул веревку и бросил крюк, который зацепился за ступеньку, и человек осторожно потянул ее вниз. Когда она коснулась земли, снял крюк и скрутил веревку.

После этого он, даже не оглядевшись, чтобы проверить, не следит ли кто за ним, стал подниматься. Он быстро достиг окна на четвертом этаже, на которое до этого смотрел более двух часов, с удовлетворением отметив, что оно слегка приоткрыто, а занавески задернуты.

Мужчина встал на колени и прислушался. Убедившись, что все спокойно, просунул пальцы между рамами. Окно открылось бесшумно. Лишь тогда он посмотрел из-за плеча на темный садик и затененную улочку. Вокруг было так тихо, что он слышал свое собственное дыхание, ровное и спокойное.

Раздвинув шторы, человек скользнул внутрь. Потом осторожно повернулся и закрыл окно.

Комната была погружена во мрак, но запах пудры и духов сказал ему, что он не ошибся. Вскоре он ощутил совсем рядом спящую женщину.

Он вынул из кармана электрический фонарик и нажал на кнопку. Слабый луч света осветил кровать, кресло с брошенной одеждой и ночной столик, на котором стояла лампа и лежала книга.

Изголовье кровати было повернуто к окну. Светя дальше, человек различил под покрывалом контуры неподвижной женской фигуры. Рядом на спинке кровати висел шелковый халат.

Стараясь, чтобы луч света не упал на лицо спящей, человек в коричневом костюме осторожно вытянул из халата шнурок. Убедившись в его крепости, он удовлетворенно взял с ночного столика книгу.

С шелковым шнурком и фонариком в левой руке, с книгой в правой он спрятался за плотными шторами. Выключив фонарик и положив его обратно в карман, он бросил книгу на пол.

Глухой стук нарушил тишину.

Человек в коричневом костюме застыл в ожидании, не переставая жевать резинку. Он услышал, как скрипнула кровать и женщина крикнула:

- Кто тут?

Он ждал, слегка наклонив голову набок, чтобы лучше слышать.

Зажглась лампа на ночном столике, и ее свет слегка проник за шторы, в которых он оставил узкую щель.

Тонкая темноволосая женщина в нейлоновой ночной сорочке сидела на кровати. Вцепившись руками в покрывало, она испуганно смотрела на дверь. Мужчина слышал ее нервное прерывистое дыхание.

Продолжая наблюдать за женщиной, он взял один конец шнура в левую руку, другой в правую и повернулся боком, чтобы было удобнее плечом раздвинуть тяжелые шторы. Она заметила лежащую на полу книгу, посмотрела на ночной столик, потом опять на книгу. И отреагировала так, как он и ожидал.

Отбросив покрывало, поставила ноги на пол и протянула руку за халатом. Потом встала и принялась надевать халат, повернувшись к окну.

Человек в коричневом костюме шагнул вперед. Быстро, как молния, он закинул под подбородок девушки шнурок и сжал его вокруг горла. Упершись коленом ей в спину, он толкнул ее вперед и повалил на пол. Не выпуская шнура, упал на нее, все сильнее сжимая петлю. Он сделал это с такой силой, что из горла жертвы вырвался лишь едва слышный хрип. Мужчина натянул шнурок, не переставая при этом жевать резинку и спокойно созерцая конвульсивные движения умирающего тела и слабое царапанье мертвеющих пальцев по полу. Он подождал минуты три или четыре, потом, убедившись, что девушка больше не шевелится, освободил шнурок и перевернул мертвую на спину.

Увидев, что струйка крови вытекла у нее из носа и запачкала ковер, он нахмурил брови. Приложив палец к ее глазу, чтобы убедиться в полном исчезновении рефлексов, встал и, тщательно отряхнув с колен пыль, огляделся вокруг.

Его внимание привлекла дверь, находившаяся по другую сторону кровати. Через нее он проник в маленькую ванную

комнату. Там обнаружил крепкий крюк, вбитый в стену, и удовлетворенно хмыкнул.

Ему пришлось потратить всего минут десять на приготовление задуманной сцены. Его движения были уверенными и быстрыми. Когда все было закончено, он внимательно осмотрел дело своих рук, чтобы не допустить ни малейшей оплошности. Убедившись, что все в порядке, он старательно задернул за собой шторы, вылез на пожарную лестницу и прикрыл окно до того положения, в котором нашел его.

Молча и быстро мужчина спустился по лестнице и снова оказался в погруженном в темноту садике.

Глава 2

На следующее утро Чик Эйган остановил “Кадиллак” у дверей дома Джулии около половины десятого. Когда он выходил из машины, Инглиш уже пересекал холл.

Чик был одет в свой излюбленный черный костюм с белым галстуком, на голове у него была черная фетровая шляпа. Этот наряд, больше всего походивший на униформу, которую он так и не решался носить, ему очень шел. В нем он выглядел тем, кем и был на самом деле: жестким, твердым и опасным.

- Доброе утро, Чик, - сказал Инглиш, забираясь в машину, - что нового?

- Я повидал привратника, как вы мне велели, - ответил Чик, облокотясь о дверцу машины, - это некий Том Калумб, тип, готовый слушать звон монет. У вашего брата была секретарша по имени Мэри Сьюит, она живет в номере 45 по Ист-Плейс.

- Отлично. Не будем терять времени, Чик. Я хочу приехать туда прежде, чем она выйдет из дому.

Чик сел за руль. Инглиш стал просматривать газеты, которые захватил с собой. Большинство из них посвятили самоубийству Роя длинные столбцы. “Сэм Крайль, во всяком случае, проделал неплохую работу”, - подумал Инглиш. Нигде не было ни слова о Корине. Морили, казалось, тоже сдержал

слово. Он заявил, что Рой страдал комплексом неполноценности и покончил с собой в момент депрессии. Правда, вся история выглядела не совсем убедительно, но Инглиш надеялся, что других сведений в газетах не будет.

Он с раздражением подумал, не теряет ли зря время, собираясь посетить Мэри Сьюит, ему и без того так много предстояло сделать. Он должен был повидать сенатора Бомонта, чтобы успокоить его, затем встретиться с комиссаром полиции. К тому же он хотел повидать Сэма Крайля и позже заняться делами Роя. Но он чувствовал, что если кто-нибудь и знал, по какой причине Рой покончил с собой, то это была Мэри Сьюит, его секретарша.

- Мы приехали, шеф, - проговорил Чик.

- Не останавливайся перед входом, - попросил Инглиш. - Поезжай немного дальше, мы пройдемся пешком.

Чик остановил машину метрах в ста от дома.

- Неплохо, чтобы ты пошел со мной. - сказал Инглиш.

Не дожидаясь Чика, он направился к дому, в котором жила секретарша Роя.

По почтовому ящику в вестибюле Ник узнал, что квартира Мэри Сьюит находится на четвертом этаже. Чик уже собрался нажать на кнопку звонка, как дверь отворилась, и из нее вышла старушка с пуделем. На них она вроде не обратила внимания. Мужчины воспользовались случаем и проскользнули в дверь, прежде чем она захлопнулась.

Перед квартирой Мэри Сьюит стояла бутылка молока. По знаку Инглиша Чик постучал. Никто не ответил. Чик постучал еще раз и опять безрезультатно.

- Как ты думаешь, мы сможем открыть эту дверь, Чик? - встревожившись, спросил Инглиш. Чик удивился, но стал рассматривать замок.

- Это легко сделать, но она может вызвать полицию.

- Открывай!

Чик достал из кармана небольшой металлический стержень, сунул его в замочную скважину, немного покрутил, и дверь открылась.

Инглиш вошел в маленькую прихожую, чистую, хорошо убранную и уставленную букетами цветов.

- Есть здесь кто-нибудь? - спросил он, повысив голос.

Так как ему никто не ответил, он прошел к двери в комнату и постучал.

И здесь никто не отозвался.

Инглиш постучал настойчивее и, толкнув дверь, заглянул в затемненную комнату, служившую спальней. Кровать была пуста, покрывала валялись на полу.

- Она, вероятно, вышла, - повернулся он к Чику.

- Может быть, она в ванной, - усомнился Чик. - Хотите, я посмотрю там?

Мало думая о том, что он делает, Инглиш вошел и повернул выключатель. Невольно он резко отшатнулся.

По его правую руку находилась другая дверь. Прижавшись к ней, на конце белого шелкового шнура висел труп девушки лет двадцати...

На ней был белый шелковый халат поверх голубой нейлоновой рубашки. Она, наверное, была красивой, но теперь ее лицо было восковым, а вздувшийся язык свисал из раскрытого рта. Застывшая струйка крови тянулась от носа к подбородку.

У Чика вырвалось приглушенное восклицание.

- Великий Боже! Почему она это сделала? - произнес он дрожащими губами.

Инглиш подошел и дотронулся до руки девушки.

- Похоже, она мертва уже часов семь. Это все запутывает, Чик.

- Еще бы! А вот такой халат.., я хотел бы, чтобы носила моя малышка, но она любит только пижамы.

Инглиш его не слушал. Он размышлял, глядя на труп.

- Будет лучше, если мы отсюда смоемся, шеф, - сказал Чик после долгого молчания.

- Подожди немного! Инглиш стал бродить по комнате. Чик отошел от двери, устремив свои маленькие глазки на Инглиша.

- На комод, шеф...

Среди множества безделушек, которые стояли на комод, Инглиш увидел фотографию своего брата в серебряной рамке. Он взял ее.

Внизу на карточке брат написал своим паучьим почерком: “Смотри на меня время от времени, моя любимая, и не забывай, чем мы станем друг для друга. Рой”.

Инглиш тихо выругался.

- Подумать только! Ему надо было еще влюбиться в эту девчонку! - Он повернулся к Чик. - Он, безусловно, писал ей, это как раз в его духе. Попробуй найти его письма.

Чик принялся за работу. Он действовал с быстротой, методичностью и точностью профессионала. Инглиш смотрел, как он рылся в шкафу, в ящиках... Вскоре Чик обнаружил связку писем, перевязанных голубой тесемочкой. Он протянул их Инглишу и продолжил поиски.

Инглиш бросил взгляд на письма, написанные рукою Роя. Заглянув в них, он узнал, что Рой и Мэри были любовниками и что Рой собирался бросить Корину, чтобы уехать с Мэри.

Инглиш с горькой усмешкой сунул письма в карман. Чик, осмотрев последний ящик, сказал:

- Это все, шеф.

- Проверь, как там на лестнице, - приказал Инглиш. Он подождал, когда Чик выйдет из комнаты, и тогда сунул фотографию брата в карман.

Пять минут спустя Инглиш и Чик покинули квартиру секретарши Роя, сошли по лестнице вниз и направились к машине.

- В контору, и побыстрее, - поторопил Инглиш. - И главное, держи все это при себе, Чик. Шофер кивнул и сорвал машину с места.

Внутренний телефон, стоявший на большом, красного дерева столе, зазвонил. Инглиш протянул руку и нажал кнопку.

- Мистер Крайль приехал, мистер Инглиш, - сообщила Лоис.

- Пусть входит, а вы зайдите ко мне после него, - ответил Инглиш, отталкивая свое кресло. Дверь отворилась, и вошел Сэм Крайль. Он был почти такого же роста, что и Инглиш, но следил за собой гораздо лучше. Его черные волосы обращали на себя внимание. У него была аккуратно подстриженная борода, а ногти на волосатых руках старательно наманикюрены. Это был самый известный адвокат в городе, и занимался он всеми делами Инглиша с того времени, как тот достиг успеха.

- Добрый день, Ник, - сказал он, усаживаясь в кресло. - Грязное дело.

Инглиш проворчал что-то нечленораздельное и, протянув Сэму портсигар, поинтересовался:

- Как Корина?

Крайль скривился. Он вынул сигару, обрезал ее ножиком и, прикурив, выпустил струю дыма.

- Ее очень трудно обработать, Ник, она еще принесет вам хлопот.

- Об этом не может быть и речи, - взорвался Инглиш. - За что я плачу тебе? Ты должен помешать ей.

- А что, ты думаешь, я делаю с того момента, как пошел к ней вчера вечером? - возразил Крайль, немного обиженный. - Но она ничего не хочет знать. Ее версия: у Роя было полное безденежье, когда он пришел к тебе просить денег, а ты выставил его.

- Это не стоит и выеденного яйца! Он приходил ко мне занимать деньги шесть месяцев тому назад, - ответил Инглиш. - Почему же в таком случае он не покончил с собой раньше?

- Она настаивает, что он приходил к тебе позавчера.

- Она лжет.

- Рой сказал ей, что собирался к тебе.

- Тогда и он солгал.

Крайль задумчиво смотрел на кончик своей сигары.

- Это будет нелегко доказать, Ник, все газеты заинтересовались этим делом. Корина утверждает, что он вытягивал деньги из своих бывших клиентов потому, что ты

отказался помочь ему. Один из них предупредил полицию. Она также говорит, что ты просил комиссара отобрать у Роя лицензию. И так как ему не удалось больше ничего сделать, он покончил с собой. Версия Корины делает тебя ответственным за смерть Роя.

Инглиш молча нахмурил брови.

Крайль продолжал:

- Опасно иметь против себя общественное мнение, Ник. Корина утверждает, что Рою нужны были всего четыре тысячи долларов, чтобы выкрутиться. Четыре тысячи долларов для тебя ничто. Она может выставить тебя жадным типом, ты знаешь...

- Тогда он хотел девять тысяч и не говорил, зачем они ему, - возразил Инглиш. - Я отказал потому, что мне надоело быть дойной коровой.

- Да, конечно, - ответил Крайль, - но теперь, когда он застрелился, все его жалеют. Это рискует погубить твоё дело с госпиталем, Ник. Они только ищут причину наброситься на тебя.

- Я знаю, - сказал Инглиш, подходя к письменному столу. - Теперь послушай меня хорошенько, Сэм. Рой страдал переутомлением. Его дело находилось в опасности. Вместо того чтобы прийти ко мне, он решил выпутаться самостоятельно, но это оказалось ему не по силам. Во время нервного кризиса он покончил с собой. Это то, что я сегодня утром сообщил журналистам, и то, что ты должен повторить. Корина пойдет с тобой, и ей останется лишь сказать "аминь".

- На это нельзя рассчитывать, - воскликнул Крайль. - Я говорил ей об этом и определенно знаю, что она не отступит.

- Она сделает то, что ей скажут, - произнес Инглиш неожиданно ласково. - Если эта версия ее не устраивает, то у меня есть другая, для газет, которая понравится ей гораздо меньше. У Роя была секретарша, некая Мэри Сьюит. Она была его любовницей. Они собирались вместе уехать и оставить Корину на мели. Было что-то, что не удалось Рою. Вероятно, он не смог достать необходимые для поездки деньги, и так как он

был слабым человеком, то застрелился. Эта женщина, по-видимому, зашла к нему в контору и увидела его труп, после чего вернулась к себе домой и повесилась. Крайль широко раскрыл глаза.

- Она повесилась?

- Да, я ездил к ней сегодня утром, чтобы поговорить, и нашел ее мертвой. Никто еще ничего не знает. Ее в конце концов найдут, но я надеюсь, что следствие к тому времени уже будет закончено.

- А тебя кто-нибудь видел там? - забеспокоился Крайль.

- Меня видели, когда я входил в дом. Я скажу, что звонил к ней, но безуспешно, и решил, что она уже отправилась на службу.

- Ты уверен, что он был ее любовником? Инглиш открыл один из ящиков стола, вынул оттуда фотографию, найденную в комнате Мэри Сьюит, и положил ее на стол. Затем бросил на колени Крайлю пакет с письмами.

- Вот неоспоримые доказательства. Если Корина воображает, что может втоптать меня в грязь, она глубоко ошибается, уведоми ее об этом. Если она не согласится на мои условия, я передам это журналистам.

Крайль прочел пару писем и сунул их в бумажник вместе с фотографией Роя.

- Это будет для нее тяжелым ударом, Ник. Она обожала Роя. Инглиш сурово посмотрел на него.

- Совсем не обязательно вводить ее в курс этого дела. Все зависит от тебя. Если ты жалеешь ее, то постарайся уговорить.

- Я очень боюсь, что буду вынужден показать ей письма, - сказал Крайль, - и мне это совсем не нравится.

- Ты ведь не обязан заниматься этим делом, Сэм. Я могу поручить его другому адвокату. Крайль пожал плечами:

- Не беспокойся, я займусь этим. Но мне не хотелось бы быть таким же безжалостным, как ты.

- Пожалуйста, без сентиментальностей, хорошо? Что, Рой оставил завещание?

- Да, Корина наследует все его состояние, которое состоит из кучи долгов. У него был сейф, ключ от которого находится у меня. Я еще не успел проверить содержимое, но уверен, что он пуст.

- Сообщи мне, что у него осталось, прежде чем говорить Корине. Можно устроить так, будто в сейфе лежал страховой полис, по которому она получала бы две сотни долларов в неделю. Я буду платить их.

Широкая улыбка появилась на лице Крайля.

- Кто же из нас сентиментальное, а? - Адвокат улыбнулся и встал.

- Пойди к коронеру, - не принял шутки Инглиш, - и сделай так, чтобы наша версия прошла.

- Не беспокойся, - ответил Крайль. - Я тебе сразу же позвоню.

Через несколько минут после ухода Крайля Лоис вошла в кабинет Инглиша.

Тот холодным и неподвижным взглядом рассматривал кончик своей сигары.

- Садитесь, пожалуйста, - сказал он, облокачиваясь на стол. - В котором часу вы легли сегодня? Лоис села и улыбнулась.

- После четырех. Но я не люблю много спать.

- Не говорите глупостей. Возвращайтесь к себе после перерыва и отоспитесь.

- Уверю вас, мистер Инглиш... - начала она, но он перебил ее.

- Это приказ. Работа подождет. Вы слишком утомляетесь. Гарри сделает все необходимое.

- Гарри тоже лег очень поздно, - настаивала девушка. - Уверю вас, я совсем не устала, мистер Инглиш. Мы как раз проверяем выручку от матча.

Инглиш провел рукой по волосам и проворчал:

- О, черт возьми, я совсем забыл о нем. Сколько же мы получили?

- У Гарри будут готовы цифры через полчаса.

- Отлично. Теперь поговорим немного о вчерашнем. Каково ваше впечатление?

- Не блестящее. Я проверила все досье. У него не было ни одного клиента с августа. Инглиш нахмурил лоб:

- Вы в этом уверены? Посчитаем немного. Ведь это в марте я купил ему дело, да?

- Да, мистер Инглиш.

- Но чем же он занимался в течение этих девяти месяцев?

Лоис покачала головой:

- Он мог просто закрыть лавочку. Никаких следов записей ни в одном ящике, если только, - добавила она, - они не были сожжены или украдены.

- А вы не нашли следов сожженных бумаг?

- Нет.

- Ладно. Ну что ж, я благодарю вас, Лоис. Мне очень досадно, что вам пришлось так поздно работать. Теперь доставьте мне удовольствие и отправляйтесь домой. Для меня не было ничего срочного?

- Не забудьте, вы сегодня завтракаете с сенатором в половине второго, а Гарри хочет, чтобы вы взглянули на отчет по матчу.

- Принесите мне почту, а потом пришлите Гарри, - Инглиш посмотрел на часы. - До завтрака с сенатором у меня есть еще полтора часа.

- Хорошо, мистер Инглиш. Она вышла и сразу же возвратилась с почтой. Инглиш быстро просмотрел ее и вернул Лоис.

- Теперь пришлите Гарри. Гарри Вине вошел, тяжело ставя ноги. Инглиш бросил на него быстрый взгляд и улыбнулся:

- Вам не пошла на пользу бессонная ночь, Гарри, у вас совершенно утомленный вид.

- Это только так кажется, - возразил Гарри, тоже улыбаясь. - Я принес отчет. Мы заработали чистыми двести семьдесят пять тысяч.

- Неплохо! Вы держали пари за Джо?

- Нет, я забыл.

- Но что с вами делается? - посетовал Инглиш, внимательно разглядывая его. - Вам не хочется получить деньги таким простым способом? Я ведь вам сказал, что это будет наверняка.

Гарри покраснел.

- Я хотел это сделать, мистер Инглиш, но я был до такой степени занят, что это совершенно выскочило у меня из головы.

- Чик выиграл тысячу долларов. А что, Лоис поставила на Джо?

- Не думаю.

- Вы оба просто невероятны, - проворчал Инглиш. - Впрочем, это ваше дело... Все, что я могу, так это дать вам возможность заработать. Кстати, утром придет Морили, дайте ему триста долларов, которые отнесите за счет моих расходов. Он, в принципе, выиграл их на матче.

- Хорошо, мистер Инглиш. Инглиш погасил сигару.

- Вы никогда не думали о женитьбе, Гарри? - между прочим спросил он.

Гарри покраснел и отвел глаза.

- Нет, никогда...

- И у вас нет подружки? - не отставал Инглиш.

- До сего времени у меня не было возможности заниматься девушками, - смущенно ответил Гарри.

- Вы смеетесь! Сколько вам уже лет? Тридцать два? Тридцать три?

- Тридцать два.

- Вы хорошо сделаете, если займетесь этим, - посоветовал Инглиш, смеясь.

- Да, мистер Инглиш.

- Может быть, я заставляю вас слишком много работать, в этом причина?

- О, мистер Инглиш, ничего подобного. Инглиш удивленно посмотрел на него, потом пожал плечами:

- В конце концов, вы живете так, как вам хочется. Не забудьте отправить счета Аспри, чтобы он подписал их. А мне нужно на завтрак с сенатором, и это мне не нравится.

В тот момент, когда Гарри шел к двери, зазвонил внутренний телефон. Инглиш нажал кнопку.

- Пришел инспектор Морили, мистер Инглиш, - сказала Лоис. - Он хочет с вами поговорить.

- Гарри им займется, - ответил Инглиш. - Я уезжаю на завтрак.

- Он настаивает на личном разговоре с вами, мистер Инглиш. Он говорит, что это очень срочно и важно.

Нахмутив брови, Инглиш заколебался.

- Хорошо, пусть войдет. У меня есть еще десять минут. Скажите Чику, чтобы подогнал машину. - Он повернулся к Гарри:

- Приготовьте Морили деньги и отдайте ему, когда будет уходить.

- Хорошо. - Гарри посторонился, чтобы пропустить Морили.

- Вы пришли не вовремя, - упрекнул Инглиш, когда за Гарри закрылась дверь. - Я должен уходить. Что случилось?

- Я думал, будет лучше, если я увидаю вас, - ответил Морили. - Нашли секретаршу вашего брата, Мэри Сьюит.

Загорелое лицо Инглиша было непроницаемым:

- И что же?

- Она мертва.

Инглиш нахмурил брови:

- Мертва? Что... Она покончила с собой? Морили пожал плечами.

- Вот почему я и пришел к вам. Это также может быть убийством.

В течение нескольких секунд Инглиш не спускал взгляда с Морили, потом сказал:

- Садитесь, я вас слушаю.

- Я звонил сегодня утром миссис Инглиш, чтобы спросить у нее, была ли у мистера Инглиша секретарша. Она дала мне имя

и адрес девушки, и я поехал туда с полицейским. Она жила в квартире на Ист-Плейс, 45.

Он остановился и внимательно посмотрел на Инглиша.

- Я знаю, - ответил тот, - я ездил туда сегодня утром. Так как никто не отвечал, я решил, что она поехала в контору.

Морили наклонил голову.

- Это так, - сказал он. - И я ездил туда сегодня утром. Мисс Хопер, которая живет под мисс Сьюит, сказала мне, что видела вас.

- Ну что ж, продолжайте, - сухо сказал Инглиш, - что произошло?

- Никто не отвечал на наш звонок. Но что возбудило мое подозрение, так это бутылка с молоком, которая в это время находилась под дверью. Мы вошли при помощи универсального ключа и нашли ее висевшей в ванной.

Инглиш достал сигары и протянул Морили.

- Угощайтесь, - предложил он, - а что это за история с убийством?

- На первый взгляд это выглядит как самоубийство, - ответил Морили. - У полицейского врача не возникло никакого сомнения. После того как убрали тело, я осмотрел квартиру. Я был совершенно один, и только я один заметил это. Возле кровати на ковре было сырое пятно: как будто что-то пытались замывать. Присмотревшись, я обнаружил пятнышко поменьше. Я потер его бензином и убедился - это кровь.

- Я не считаю себя таким сведущим, как вы, инспектор, но не понимаю, почему вы решили, что это убийство?

Морили улыбнулся:

- Очень часто бывает тяжело распознать убийство, симулированное под самоубийство, мистер Инглиш. Но в нашем деле привыкаешь замечать все мелочи. Это пятно на ковре - определенная улика. Понимаете, когда я снял девушку, я увидел, что у нее шла носом кровь. Я удивился - на ее ночной рубашке не было никаких пятен. Пятно на ковре доказывало, что она умерла на полу, а не повесилась.

- По-вашему, ее задушили на полу?

- Совершенно точно. Кто-то напал на нее неожиданно, накинул на шею петлю и затянул; вероятно, она сразу же потеряла сознание. Она должна была упасть лицом вперед. Пока убийца стягивал петлю на горле, у нее пошла из носа кровь. Поэтому и пятно на ковре. Задушив, он повесил ее, чтобы мы подумали, будто это самоубийство.

Инглиш некоторое время размышлял, потом утвердительно кивнул:

- Похоже, вы правы. Значит, по-вашему, это убийство?

- Я еще не совсем уверен в этом, но я не представляю себе, каким образом могло появиться на ковре пятно?

- Вы уверены, что это кровь?

- Абсолютно.

Инглиш бросил взгляд на часы. Он уже опаздывал на четверть часа.

- Ну что ж, я очень благодарен вам, инспектор, что вы оповестили меня об этом. Я совсем не ожидал такого. Я не знаю, что и думать. Мы обсудим это позже. Сейчас я опаздываю на встречу с сенатором. - Он встал. - Мне необходимо идти.

Морили не пошевелился. Он смотрел на Инглиша со странным выражением, которое последнему не очень понравилось.

- Что еще? - резко спросил Инглиш.

- Все будет так, как вы того пожелаете, мистер Инглиш, но я думаю, что вы предпочтете решить вопрос сразу. Я еще не подал своего рапорта, но буду вынужден сделать это в течение получаса.

Инглиш нахмурил брови:

- А какое отношение ко мне имеет ваш рапорт?

- Вот это вы как раз и должны мне сказать, - ответил Морили. - Я очень хочу оказать вам услугу, когда представляется возможность. Вы всегда были так любезны по отношению ко мне.

Инглиш неожиданно почувствовал, что в поведении Морили есть что-то двусмысленное.

Он наклонился вперед и нажал кнопку внутреннего телефона.

- Лоис? - сказал он. - Не могли бы вы предупредить сенатора, что я опоздаю? Я смогу с ним встретиться лишь в два часа.

- Хорошо, мистер Инглиш.

Он отключил телефон и снова сел.

- Ну, валяйте, инспектор. Скажите то, что вы хотите мне сказать, - проговорил он спокойно, но угрожающе.

Морили пододвинул свой стул и посмотрел Инглишу прямо в глаза.

- Я думаю, вам не надо говорить о неприязни помощника прокурора к сенатору Бомонту. Они на ножах с того времени, как сенатор занял свое место. Все прекрасно знают, что вы поддерживаете сенатора. Если помощник прокурора может доставить вам неприятность, он сделает это, чтобы досадить сенатору. Если он может скомпрометировать вас в каком-нибудь скандале, он не остановится ни перед чем, чтобы сделать это.

- Для инспектора криминальной бригады вы отлично разбираетесь в политике. Хорошо, предположим, что вы правы. Какое отношение это имеет к Мэри Сьюит?

- Это может иметь большое значение. Доктор Ричард сказал, что ваш брат умер вчера между девятью часами и десятью тридцатью. Он не мог сказать точнее. Мэри Сьюит, по его мнению, умерла между десятью часами и полуночью. Мисс Хопер уверяла меня, что видела вашего брата, выходящего от Мэри Сьюит вчера вечером без четверти десять. Помощник прокурора поспешит заявить о двух самоубийствах, если будет уверен в этом. Но ваш брат мог убить девушку, потом вернуться в контору и застрелиться. Если он придет к такому выводу, получится большой скандалчик, о котором напишут все газеты, и сенатор пострадает по вашей милости.

Инглиш долго молчал, не спуская неподвижного взгляда с Морили.

- А почему вы все это говорите мне, инспектор? - наконец, спросил он.

Морили пожал плечами, его маленькие глазки избегали смотреть на Инглиша.

- Не я один могу догадаться, что это было убийство, мистер Инглиш. Доктор Ричард утверждает, что это было самоубийство, но он не видел пятен крови на ковре. Если бы он знал про них, он изменил бы свое мнение, и помощник прокурора тоже, но они не знают об этом.

- Но они будут в курсе дела, когда вы подадите свой рапорт, - сказал Инглиш.

- Боюсь, что так, если только я не забуду сообщить им об этом.

Инглиш смерил глазами холодное, невыразительное лицо Морили.

- Есть еще свидетельство мисс Хопер, - сказал Инглиш. - Она видела, как Рой уходил из квартиры девушки. Если она начнет болтать об этом, помощник прокурора произведет обыск и может обнаружить пятна.

Морили улыбнулся:

- Не беспокойтесь относительно мисс Хопер, я займусь ею. Я знаю людей ее сорта: они ни за что на свете не пожелают предстать на суде свидетелями... Опытный адвокат, типа Сэма Крапля, может доставить ей много неприятностей. Я ей дам это понять, и она не будет болтать, поверьте мне.

Инглиш шагнул вперед.

- Вы отдаете себе отчет, что очень мало шансов на то, что Рой убил эту девушку? Если она действительно была убита и не Роем, значит, настоящий убийца остается безнаказанным?

Морили пожал плечами:

- Если помощник прокурора услышит про пятно, убийцей будет ваш брат, мистер Инглиш. Вы можете поспорить на это всем своим состоянием. Впрочем, учитывая все сделанное вами для меня в прошлом, я подумал, что смогу оказать вам услугу, раз представляется такая возможность.

- Очень любезно с вашей стороны, инспектор. Я не забуду этого. Может быть, действительно лучше не говорить о пятне?

- Как хотите, - сказал Морили, вставая. - Я в восторге, что мог быть вам полезен, мистер Инглиш.

- Послушайте, - продолжил Инглиш с отсутствующим видом, будто речь шла о несущественном. - Вы выиграли матчевое пари, не так ли, инспектор? Сколько там получилось?

Морили провел пальцем по своей черной бородке, прежде чем ответить:

- Пять тысяч долларов, мистер Инглиш. Инглиш улыбнулся:

- Так много?

- Мне кажется, да.

- Тогда я сейчас распорядюсь. Я считаю, что всегда надо платить долги. Я полагаю, вы предпочтете чек?

Инспектор промолчал.

Инглиш снова обратился к внутреннему телефону:

- Гарри, не занимайтесь комиссионными, о которых я вам говорил. Я сам сделаю.

- Хорошо, мистер Инглиш. Инглиш встал и направился к несгораемому шкафу.

- У вас четко поставлено дело, мистер Инглиш, - заметил Морили.

- Спасибо за комплимент, - сухо проговорил Инглиш. Он открыл шкаф, вынул оттуда две пачки банковских билетов и бросил их на письменный стол. - Вы предпочитаете наличными? Что ж, пожалуйста. Я не прошу у вас расписки.

Морили взял деньги и пересчитал, прежде чем сунуть их в карман.

Инглиш вернулся на свое место за письменным столом и пристально посмотрел на инспектора.

- Вдруг помощник прокурора не доверится вашему рапорту? - сказал он. - Он может послать кого-нибудь обследовать помещение Мэри Сьюит, и тот, возможно, сумеет обнаружить пятно.

Морили улыбнулся.

- Это, может быть, и нечестно с моей стороны, - смущенно сказал он, - но я утверждаю, что услуга, которую я вам оказываю, стоит этой цены. Пятна больше не существует. Я уничтожил все, - он подошел к двери. - Ну что ж! Я не стану вас больше задерживать. Мне необходимо поехать в комиссариат и написать рапорт.

- До свидания, инспектор.

После ухода Морили Инглиш глубоко вздохнул.

- Проклятие какое-то! - проворчал он вполголоса. - Это ведь настоящий шантаж. Вот подонок.

Инглиш с порога ресторана увидел сенатора, одиноко сидящего в углу. Лицо его выражало нетерпение и недовольство.

Сенатору Генри Бомонту исполнилось шестьдесят пять лет, он был маленьким и тщедушным. Его морщинистое лицо имело цвет старой дубленой кожи, а серые глаза глядели по-молодому пронзительно.

Обладая невероятной амбицией, он надеялся когда-нибудь сесть в президентское кресло. Свою карьеру он начал мойщиком бутылок в трактире и сумел извлечь из этого выгоду. В награду за услуги, оказанные им во время войны, ему поручили пост администратора в управлении дорог и мостов. Тогда он и встретился с Инглишем, который мечтал пустить в ход свою гироскопическую буссоль. Бомонт познакомил его с деловыми людьми, и благодаря этим знакомствам Инглишу удалось наладить дело.

Когда Инглиш обосновался в Эссекс-Сити, он вспомнил о Бомонте и предложил финансовую помощь в случае, если тот захочет выставить свою кандидатуру на пост судьи. Бомонт воспользовался предложением, представившейся возможностью и благодаря деньгам Инглиша добился своего.

Но через шесть месяцев должны были состояться перевыборы. Их результаты представлялись далеко не

очевидными. Оппозиция, побежденная в прошлый раз, была не сломлена.

Сенатор приподнялся, приветствуя Инглиша.

- Я уж думал, что вы вообще не придете, - упрекнул он хорошо поставленным голосом и сел.

- Меня задержали, - Инглиш не стал вдаваться в подробности. - Что будем есть?

Пока сенатор составлял свое меню, метрдотель сунул в руки Инглишу конверт.

- Это письмо пришло для вас десять минут назад, мистер Инглиш, - шепнул он.

Инглиш поблагодарил, заказал бифштекс с зеленым горошком и бутылку вина, потом вскрыл конверт.

"Все идет хорошо. Корина отлично сыграла свой номер. Вердикт: самоубийство на почве нервного кризиса. Больше нечего опасаться. Сэм".

Инглиш сунул письмо в карман, и на лице его появилась жесткая улыбка.

Как только метрдотель отошел от стола, сенатор спросил:

- Что за история с вашим братом? Что же это он сделал, Бог мой?

Инглиш поднял на него удивленный взгляд, будто Бомонт тревожился о чем-то несущественном.

- Вот уже много месяцев Рой жил на нервах. Я предупреждал его, что он слишком много работает. И вот нервы не выдержали... Он предпочел легкий путь.

Щеки сенатора налились кровью.

- Рассказывайте другим эти глупости, - сказал он, не повышая, однако, голоса. - Рой никогда в жизни ни одного дня не работал. Говоря о шантаже...

Инглиш пожал плечами и проговорил безразличным тоном:

- От него следовало ожидать чего-то подобного. Слишком многие будут рады устроить скандал... Рой покончил с собой потому, что у него возникли осложнения в делах, вот и все.

- В самом деле? - Бомонт наклонился вперед, насмешливо глядя на Инглиша. - Я слышал, что он заставил одну женщину

“петь” и что у него должны были отобрать лицензию. Это правда?

- Совершенно верно, но никто не посмеет этого утверждать, если не захочет быть привлеченным мною к ответственности за клевету.

Бомонт откинулся назад. В его взгляде появилось восхищение.

- Это так? - все же спросил он.

Инглиш утвердительно кивнул.

- Комиссар полиции начал следствие. Я с ним говорил. Он не пойдет дальше, Бомонт.

Официант принес бифштекс. Сенатор подождал, пока он отойдет, и продолжал:

- Может быть, мне и нечего опасаться, зато вам есть. Это может взорвать весь замысел с госпиталем. Инглиш поднял глаза от бифштекса.

- Что дает вам основание так думать? Если типы из комиссии воображают, что могут навредить мне, то они ошибаются.

- Послушайте, Ник, нужно быть благоразумным, - озабоченно проговорил сенатор. - Вам не удастся так просто выкрутиться. Неприятные для вас слухи не утихают, а вы знаете, каковы они там, в комиссии. Если я им скажу, что вы хотите назвать госпиталь своим именем, они пойдут в атаку.

- Тогда подождите, пока все уладится. Через несколько недель о нем забудут.

- Но собрание состоится на будущей неделе.

- Это вино замечательное, - сказал Инглиш, поднял бокал, пропуская реплику собеседника мимо ушей. - Вы должны его попробовать. Оно лучше вашего скотча.

- Я плюю на ваше вино, - взорвался сенатор, ерзая на стуле. - Нельзя задержать совещание. Вы знаете это так же хорошо, как и я.

- И тем не менее оно будет задержано. Кто построил госпиталь? Кто финансировал? А это означает..., что собрание может быть отложено. Я вам это говорю, я, и вы можете объявить это от моего имени.

Бомонт, словно ему стало душно, оттянул пальцем воротничок.

- Хорошо, попробую. Но я вас предупреждаю, Ник, что это произведет плохое впечатление. Рис, помощник прокурора, и члены комиссии вас не любят. Если они смогут доставить вам неприятность, они непременно это сделают, и тогда плакала ваша мечта о госпитале имени Инглиша.

Инглиш оттолкнул тарелку и, достав портсигар, протянул его Бомонту.

- Все может быть, - не успокаивался тот. - Но я связан с вами, и, сами понимаете, если с вами что-нибудь случится, это может отразиться на мне. Я не могу позволить себе рисковать, даже в угоду вам.

- Не беспокойтесь обо мне, Бомонт, - спокойно проговорил Инглиш, - я достаточно силен, чтобы защищаться. А с вами что? Вы боитесь?

Бомонт пожал плечами:

- Называйте это страхом, если вам нравится. Вы уверены, что уже урегулировали эту историю с самоубийством?

- Эту да, но завтра в газетах появится другая. У Роя была секретарша, некая Мэри Сьюит, она тоже покончила с собой вчера вечером.

Глаза Бомонта едва не вывалились из орбит.

- Почему?

Инглиш горько улыбнулся:

- Она, возможно, тоже была расстроена.

- И вы воображаете, что кто-нибудь вам поверит? Чем они были друг для друга? Это что, классическое двойное самоубийство?

- Можно это назвать и так, но к тому нет доказательств. Есть слабая надежда, что эти самоубийства не будут связаны между собой. На моей стороне Морили. Он вытянул у меня сегодня утром пять тысяч долларов.

Бомонт конвульсивно проглотил слюну.

- Вы дали пять тысяч Морили? А что, если он донесет об этом комиссару? Вдруг это ловушка? Обвинение во

взяточничестве, Ник, это очень серьезно. Они будут рады повесить его вам на шею.

- Не будьте пессимистом, - недовольно проговорил Инглиш, - Морили ничего не скажет. Это вымогатель, и он отлично знает, как ему себя вести. Он не рискнет портить со мной отношения. Я заплатил ему банковскими билетами, которые никогда не будут зафиксированы. - Он оттолкнул свой стул. - Да, мне нужно вернуться в контору... Не морочьте себе голову, все устроится!

Бомонт тоже встал.

- Но почему они оба убили себя? - спросил он. - Должна же существовать для этого причина? Инглиш оплатил счет, оставив щедрые чаевые.

- Конечно, должна существовать причина, - согласился он, - и у меня есть намерение обнаружить ее.

Около шести часов того же дня Крайль приехал в офис Инглиша.

- Я открыл сейф Роя, - начал он без предисловий. - Там находилось двадцать тысяч долларов наличными...

Инглиш не поверил своим ушам.

- Двадцать тысяч?

- Да, сотенными купюрами. Что ты скажешь на это?

- Но ведь это невероятно! Откуда он взял такие деньги?

Крайль покачал головой:

- Не имею ни малейшего представления. Я подумал, что тебя надо немедленно известить об этом.

- Да, ты хорошо сделал.

Инглиш стоял посередине кабинета, внимательно глядя на ковер, и с мрачным видом массажировал затылок.

- Соедините меня, пожалуйста, с мисс Клер, Лоис.

Крайль протянул руку, чтобы взять сигару.

- Я бы выпил стаканчик, если у тебя есть что предложить, - сказал он, - я хорошо поработал сегодня.

Инглиш указал ему на бар в углу кабинета.

- Обслужи себя сам. - И подошел к телефону:

- Джулия? Это Ник. Меня снова задержали. Да, я огорчен, но я не могу пойти в кинематограф. Сэм принес мне новость, которая касается Роя. Я потом расскажу тебе. Очень огорчен, Джулия, но мне приходится заниматься этим делом. Скажи мне, ты хочешь, чтобы Гарри пошел с тобой? Он еще в конторе и будет страшно рад. - Он послушал немного, потом нахмурил брови. - Ладно, тем хуже. Я думал, что ты хочешь повидать кого-то. Я увижу тебя в клубе в девять часов. До скорого.

Он повесил трубку.

Крайль налил ему виски с содовой.

- Ты знаешь, вероятно, что делаешь, Ник, - заметил он, - но я не позволил бы такой красивой девушке, как Джулия, ходить развлекаться с Гарри Винсом. Он слишком видный парень, чтобы рисковать.

- А почему бы и нет? Это может немного изменить его образ мыслей, - он улыбнулся. - Ведь не думаешь же ты, что Джулия станет флиртовать с таким парнем, как Гарри? Горе с тобой, Сэм, у тебя всегда дурные мысли в голове.

- Ты, вероятно, прав, - засмеявшись, согласился Сэм. - Но глупости, часто прозвучавшие вовремя, приносят пользу. Итак, она идет с ним?

- Это тебя не касается, - отрезал Инглиш, садясь за стол. - Впрочем, если это может тебя успокоить, то нет. Она предпочитает ждать, когда я смогу пойти с ней.

- Тебе везет, - с завистью проговорил Крайль. - Каждый раз, когда я хочу пригласить девушку, мне приходится, по крайней мере, оплачивать ей норку, чтобы согласилась.

- Тебе надо немного растрясти свой жир. В нынешнем виде ты не очень привлекателен. Что еще ты нашел в сейфе?

Крайль закурил, прежде чем ответить, и несколько раз жадно затянулся.

- У меня ощущение, что он собирался смыться. У него там было два билета на самолет на Лос-Анджелес, завещание и обручальное кольцо из золота и платины.

- Но как ему удалось раздобыть деньги?

- Меня интересует другое, какого дьявола он стрелялся? - возразил Крайль. - Вот что необходимо узнать.

Инглиш молча согласился с ним. Он долго размышлял и неожиданно спросил:

- А какова была реакция Корины?

- Это произвело на нее ужасное впечатление. Она не поверила мне, пока я не показал письма.

Тогда она совсем пала духом. Я думаю, ты должен быть настороже. Если только представится возможность сделать тебе гадость, она обязательно сделает. Инглиш повел своими широкими плечами:

- Она не единственная. А потом? Коронер удовлетворен?

- Конечно, но тем не менее он не лыком шит. Единственное, что ему надо было, это получить определенную причину, и я ему дал ее: нервная депрессия как следствие переутомления.

Инглиш взял сигару, зажег ее и бросил спичку в корзину для бумаг.

- Мэри Сьюит была убита, Сэм. Крайль вздрогнул.

- Почему ты так думаешь?

- Меня посетил инспектор Морили, ты его знаешь.

Крайль кивнул.

- Он обнаружил, что это было убийство. - Инглиш рассказал про пятно на ковре.

Красное лицо Крайля стало озабоченным.

- Рой сделал это?

- Почему ты так говоришь?

- Я не знаю, - ответил Крайль, хмурясь. - Это первое, что пришло в голову. Подумаем немного. У них была связь. Они собирались уехать вместе. Она, может быть, решила неожиданно, что этого для нее недостаточно. Рой женат, он мог впоследствии ее бросить. Она заявила в последний момент, что не поедет. Рой потерял голову, задушил ее и повесил, чтобы инсценировать самоубийство. Затем вернулся в агентство и, охваченный паникой, пустил пулю в лоб.

Инглиш улыбнулся, взгляд его был ледяным.

- Ты быстро все объяснил.

- Помощник прокурора тоже будет действовать быстро, - просто ответил Крайль. - Это грязная история, Ник.

- Мне кажется, не настолько. Морили обещал замять ее. Чтобы воодушевить его, пришлось дать пять тысяч.

- Он не дурак, этот цыпленок, у него есть мозги.

- Если кто-нибудь может так выжимать деньги, значит, у него есть мозги. Он вытащит меня из этой скверной истории.

- Ты веришь, что это сделал Рой?

- Нет, Рой никогда бы никого не убил. Я его знал, как самого себя. Еще одна вещь: Рой никогда бы не покончил с собой, - он встал и начал ходить по комнате. - Если Мэри Сьюит была убита, значит, Рой тоже убит. Что ты на это скажешь?

- Но ведь это невероятно, послушай! Полиция сказала, что Рой покончил с собой. Нашли следы его пальцев.

- Не будь идиотом, Сэм. Кто-то инсценировал самоубийство Мэри Сьюит и Роя тоже. Это было нетрудно сделать. Достаточно после убийства прижать пальцы Роя к рукоятке его пистолета и удрать.

- Но у кого могло возникнуть желание убить Роя?

- У многих людей, Сэм. Рой не вызывал симпатий.

- Может быть, но не настолько, чтобы убивать его и ее.

- Почему же ее убили?

- Я не знаю. Возможно, Рой шантажировал кого-нибудь, и Мэри Сьюит была в курсе. Они вместе работали в конторе. Убийца решил, что безопаснее убрать обоих. Все это весьма вероятно. Крайль глотнул виски.

- А если это была Корина? - предположил он. - Обманутая супруга? У нее действительно была на то причина, если эти двое в самом деле убиты.

Инглиш покачал головой:

- Нет, у Корины не хватило бы сил повесить эту девушку на крюк двери ванной комнаты. Это, похоже, была жертва шантажа. Предположим, что Рой хотел отхватить большой куш, прежде чем уехать, и, может быть, действовал слишком прямолинейно. Жертва решила, что пора избавляться от

шантажиста, и убила Роя, а потом и Мэри Сьюит. Что ты на это скажешь?

Крайль поскреб подбородок аккуратно наманикюренным ногтем.

- Ты собираешься говорить об этом с Морили?

- Безусловно, нет. Не воображаешь же ты, будто я жажду, чтобы все узнали о шантаже Роя? Крайль промолчал.

- Убийца, наверное, рассчитывал, что по этой причине и замнут дело. И не ошибся, - Инглиш с горечью усмехнулся. - Ты говорил с Кориной о деньгах?

- Я хотел прежде посоветоваться с тобой.

- Правильно. Оставь пока деньги на месте. Устрой так, чтобы Корина получила то, что ей следует, и скажи мне, сколько я тебе должен. Если эти двадцать тысяч получены действительно посредством шантажа, не надо, чтобы Корина трогала их.

- Хорошо, я займусь. Теперь другое. Кто-то предложил мне продать дело Роя, Ник. Четыре тысячи долларов.

Инглиш остановился и взглянул на него. Тот пожал плечами:

- Посредник - Хурст. Он не захотел назвать имя покупателя.

- Он адвокат?

- Боже мой... Лучше не будем говорить об этом.

- Четыре тысячи?

- Да, Корина хочет продать.

- Как случилось, что об этом она узнала раньше меня?

- Хурст обратился прямо к ней. Он позвонил ей в девять утра. К счастью, Корина была так угнетена, что поручила это мне. Я попросил его подождать несколько дней, и, я уверен, мы получим более интересные предложения.

- Очень хотелось бы мне знать, у кого появилось желание купить это дело за четыре тысячи долларов, даже не поинтересовавшись его состоянием.

- Люди в основном сумасшедшие. Я уже давно не задаю себе таких вопросов.

- Ну что ж, то ты, а то я, - мрачно проговорил Инглиш. - Если кто-то предлагает столько денег за агентство, которое в

течение девяти месяцев не имело ни одного клиента, это значит, что он знает об этом деле гораздо больше моего. Скажи Хурсту, что оно не продается. Я найду покупателя за семь тысяч долларов. Скажи об этом Корине и дай ей чек. Завтра же займись этим.

- А кто покупатель?

- Некий Леон. Он придет к тебе завтра днем, даст тебе чек и сообщит в деталях все требующиеся подробности, - ответил Инглиш. - И запомни, Сэм, я незнаком с Леоном, и он меня не знает, понял?

- Гм., минуту, Ник. Просвети все же меня. Что же ты все-таки собираешься делать? Инглиш остановился.

- Кто-то убил Роя. Кто-то очень торопится забрать его дело. Я хочу знать, убийца и покупатель - одно лицо? Это называется - следовать своей интуиции. Эд Леон меня вполне устраивает.

- Как хочешь, но что ты будешь делать, если обнаружишь убийцу Роя?

Инглиш долго смотрел на него мрачным взглядом.

- Я рассматриваю это как личное. Кто-то убил моего брата, и мне это не нравится. Раз полиция не может заняться этим, я сам буду хоронить своих мертвых. Во всяком случае, я это собираюсь сделать.

После ухода Крайля Инглиш вышел в приемную. Лоис по-прежнему сидела там, занимаясь распределением деловых свиданий Инглиша.

- Лоис, попробуйте найти мне по телефону Эдварда Леона. Он где-то в Чикаго, но я не знаю его номера.

- Сейчас, мистер Инглиш, - сказала Лоис, взяв справочник.

Инглиш вернулся в свой кабинет и закрыл дверь. Он ходил по комнате, усиленно размышляя.

Через десять минут раздался звонок.

- Я нашла мистера Леона, он у телефона, мистер Инглиш, - сообщила Лоис.

- Хорошо.

Инглиш услышал щелканье и спросил:

- Это ты, Эд?

- Собственной персоной, если кто-то не влез в мою шкуру, - жизнерадостно ответил голос. - Ты оторвал меня от душевной беседы с блондинкой.

Мне понадобилось добрых два месяца, чтобы уговорить ее прийти посмотреть мои японские эстампы, и вот ты мне ломаешь ноги в самый ответственный психологический момент. Чего ты от меня хочешь?

- Не чего, а тебя. Завтра утром садись в первый же самолет. У меня для тебя дело, которое пройдет, как перчатка.

- Я не хочу твоего дела! Я хочу, чтобы ты оставил меня в покое, - встревожился Леон. - Если тебе нечего больше мне сказать, я повешу трубку, прежде чем девочка успеет открыть дверь...

- Ты мне очень нужен, - тон Инглиша не допускал возражений. - Срочное дело, Эд, и совершенно в твоем духе, иначе я не стал бы тебя беспокоить. Позвони мне перед отлетом, мы условимся о встрече где-нибудь. Я не хочу, чтобы кто-то знал, что мы работаем вместе. Ты меня понял?

- Я вижу, мне придется покориться, - вздохнул Леон. - Это принесет фрик?

- Пять сексов.

Леон протяжно свистнул:

- Этот звук, который ты слышал издали, произвел мой вертолет, он спустится на крышу твоего дома, - обрадованно пообещал он, прежде чем повесить трубку.

Глава 3

Джулия давно уже поняла, что Инглиша нельзя заставлять ждать, и потому к назначенному времени она уже была полностью одета. Звонок Ника о том, что он не сумеет пойти с нею в кино, огорчил девушку.

Когда он повесил трубку, она медленно положила свою сумочку на столик и посмотрела на себя в зеркало.

Машинально отметила, что выглядит очень хорошо и что зеленая шляпка отлично оттеняет ее глаза и рыжие волосы.

Инглиш пообещал поужинать с нею в клубе в девять часов. Она взглянула на часы. Было шесть пятнадцать, так что у нее оставалось свободных два часа.

Она сняла телефонную трубку и вызвала контору Инглиша.

Ответила Лоис, рот Джулии непроизвольно сжался. Лоис ей очень не нравилась, и у нее были все основания думать, что это взаимно. Все знали, что Лоис влюблена в шефа, не знал этого, похоже, лишь Инглиш.

- О Лоис, это Джулия, - скрывая неприязнь, любезно затараторила она. - Что, Гарри здесь? Мне нужны билеты в театр.

- Да, он здесь, - Лоис была холодна. - Одну секунду, мисс Клер.

Она упрямо называла ее мисс Клер, несмотря на то, что Джулия много раз просила обращаться к ней по имени.

- Добрый вечер, Джулия, - прозвучал голос Гарри. - Я как раз собирался уходить. Я вам нужен?

- Я хотела бы два билета на представление в субботу, Гарри, - попросила Джулия, стараясь сохранять спокойствие. - Я хотела просить Ника, но наше свидание расстроилось, а мне нужно повидать людей, которым я обещала билеты. Вы не могли бы их отвезти Нику в клуб? Я зашла бы за ними.

- Ну да, конечно. Я как раз собираюсь домой. Я положу их в конверт на ваше имя.

- Тысяча благодарностей, Гарри.

Она взяла сумочку и перчатки и вышла из квартиры. Внизу попросила привратника вызвать такси. В ожидании машины она закурила сигарету и с неудовольствием заметила, что ее пальцы слегка дрожат.

- Куда вы собираетесь ехать, мисс? - спросил привратник.

- В Атлетик-клуб.

Он открыл дверцу такси, взял Джулию за локоть, чтобы помочь сесть, и сообщил адрес шоферу.

Несмотря на интенсивное движение, такси ехало довольно быстро, и когда шофер уже было собрался повернуть на Вестерн-авеню, Джулия наклонилась к нему:

- Я передумала. Отвезите меня на Двадцать седьмую улицу, дом пять, пожалуйста.

- О'кей, мисс, - шофер улыбнулся через плечо, - мой старик всегда говорил, что женщины, которые часто меняют свои намерения, гораздо решительнее.

Джулия засмеялась:

- Вероятно, он был прав.

Через десять минут машина остановилась.

- Вот мы и приехали, мисс.

Джулия расплатилась, поблагодарила и торопливо направилась по маленькой улочке, оканчивавшейся у реки. Время от времени она оглядывалась, но улица была пустынна. Перед темным зданием она неожиданно замедлила шаги и снова обернулась. Убедившись, что за ней никто не следит, она повернула в проход, который вел к берегу.

Легкий белый туман поднимался от реки, где-то вдали завывала сирена какого-то судна.

Она снова остановилась, огляделась и, юркнув в дверь высокого узкого здания, очутилась в темном вестибюле. Не задумываясь - здесь все ей было хорошо знакомо, - шагнула в темноту.

Перед ней открылась дверь.

- Джулия?

- Да.

Девушка прошла в комнату. Зажглась лампа, и, прежде чем она с улыбкой успела повернуться, Гарри Вине уже обнимал ее.

- И ты говоришь, что не везет, любовь моя, - шепнул он. - Я уже приготовился провести грустнейший вечер. Я думал, что вы пойдете в кино.

Она обняла его за шею, прижимаясь лицом к лицу.

- Сэм появился в последний момент, - сказала она. - О Гарри, ведь уже так давно..., поцелуй меня.

Гарри крепче прижал ее к себе. Сердце его бешено колотилось.

- У нас так мало времени, любимый, - говорила она, отстраняясь, - так не будем терять драгоценные минуты на болтовню.

- Я ждал этого с таким же нетерпением, как и ты, - ответил Гарри. - Дай мне пальто. Там, в той комнате, горит огонь, пойдем туда.

Пройдя впереди Гарри, она оказалась в уютной комнате с пылающим в камине огнем, танцующие отблески которого создавали необычно интимную обстановку.

- Не зажигай света, Гарри. Он закрыл дверь и, прислонившись к ней спиной, смотрел на Джулию. Он всегда удивлялся быстроте, с какой она раздевалась. Вот и сегодня она, стремительно потянув "молнию", потом другую, через несколько секунд уже стояла перед ним совершенно обнаженная и прекрасная.

- Джулия, ты самое чудесное создание на свете. - хриплым голосом проговорил он.

Она повернулась к нему спиной, опустилась на колени перед камином и протянула к огню руки.

- Только ты, Гарри, можешь мне сказать это и убедить меня в этом.

Он подошел к ней, встал на колени рядом, обнял за талию и привлек к себе.

- Я живу лишь для таких мгновений, - шептал он. - Мне кажется, что земля перестает вращаться, что на земле существуем только мы двое.

Она подняла на него глаза, закинула руки за шею и, притянув к себе его голову, поцеловала.

Будильник на ночном столике отзвонил восемь часов, и Джулия приподнялась.

- Не шевелись, любимая, - попросил Гарри из темноты, обнимая ее, - у тебя еще целый час!

- Нет, только полчаса, я не должна заставлять его ждать.

- Джулия, так не может продолжаться вечно, - Гарри прижимал ее лицо к своему. - Разве ты не можешь с ним поговорить? Скажи ему, что ты не хочешь больше с ним оставаться.

- Но послушай, Гарри! Ты хорошо знаешь, что Ник никогда не откажется от меня. А к тому же, как мы будем жить? Не начинай этого спора, прошу тебя. Ты сам знаешь, что это ни к чему не приведет.

- Но это опасно. Если кто-нибудь узнает...

- Он ни о чем не догадывается.

- Что ты о нем знаешь? Он не идиот. Может быть, он давно подозревает.

- Ну нет! Он даже предложил сегодня, чтобы ты сходил со мной в кино.

- Боже мой! И что ты ответила?

- Что хочу пойти только с ним. Гарри смотрел на потолок, по которому бродили причудливые тени от камина.

- Если когда-нибудь Инглиш узнает, - наконец проговорил он, - он убьет нас обоих. Он даже не станет раздумывать. Он начнет с того, что поручит кому-нибудь убить нас, а затем наймет Крайля вести это дело.

- Ты говоришь глупости, моя любовь, - Джулия поцеловала его. - Ник никогда не сделает ничего подобного. Он слишком дорожит своей карьерой, чтобы скомпрометировать ее. Представляешь, он хочет назвать госпиталь своим именем. И он, конечно, не убьет нас.

Гарри не был в этом убежден.

- Если он когда-нибудь нас застанет...

- Но это нам не угрожает. Я прошу тебя, не будь глупым, Гарри. Теперь он не узнает ничего.

- Как это теперь?

- Теперь, когда Рой умер.

- А какая связь между Роем и нами? Джулия нехотя ответила:

- Рой был в курсе. Вот уже шесть месяцев он заставлял меня "петь".

Гарри вздрогнул. Паника овладела им, сердце сжалось. Он понял, как всегда боялся, что Ник узнает о их связи.

Он вылез из кровати, надел халат и зажег лампу.

- Рой был в курсе? - переспросил он, белый как полотно.

Джулия повернулась к нему, закрыв грудь руками.

- Да, он знал. Теперь, когда он умер, я могу сказать тебе об этом.

Гарри стало подташнивать.

- Но почему ты не сказала мне раньше? - с отчаянием спросил он.

- Я боялась потерять тебя. Я знаю, как ты относишься к Нику, и понимаю тебя. Если бы ты знал, что Рой в курсе, ты бы отказался от свиданий со мной. А этого я не смогла бы вынести.

Гарри подошел к бару и налил себе полный стакан виски. Его руки дрожали.

- Ты хочешь?

- Нет, дорогой мой. Ничего не бойся. Все будет хорошо, уверяю тебя, ведь Рой мертв.

Гарри опорожнил стакан, закурил сигарету и сел на край кровати. Он предложил сигарету Джулии, но поднести ей огонь не сумел - руки сильно дрожали, и он положил зажигалку рядом с девушкой на кровать.

- Как это получилось? Как он шантажировал тебя?

Она утвердительно кивнула, закуривая:

- Это был настоящий кошмар, Гарри. Я думала, сойду с ума. Однажды Рой пришел ко мне, месяцев семь назад. Я совершенно не понимала, чего это он вздумал навестить меня. Я ведь его почти не знала. Он не стал тянуть резину. Он мне сказал: "Вы будете приносить мне двести долларов в мою контору каждую пятницу, Джулия. Я, конечно, не могу заставить вас приходить, но я могу сказать Нику, что у вас связь с Гарри Винсом. Будете ли вы мне платить или мне предупредить Ника?" Вот и все. Я была до такой степени испугана, что даже не спросила его, откуда он это знает. Я пообещала, что буду платить, и платила.

- Подонок! - Гарри сжал кулаки. - Значит, это правда, что о нем рассказывают, как о шантажисте. Подонок, мерзавец!

- Ты не можешь себе представить, какое я почувствовала облегчение, узнав, что он застрелился. Моя жизнь становилась адом. Каждую неделю я ходила в его отвратительную маленькую контору и приносила деньги. Он сидел за своим рабочим столом и улыбался, и эта маленькая ведьма-брюнетка там тоже была и тоже улыбалась.

Гарри едва слушал ее, его буквально всего трясло.

- Ты не думаешь, что он рассказал Корине? - спросил он. - А что, если она теперь скажет об этом Нику?

- Почему ты считаешь, что он рассказал ей? - спросила Джулия немного нетерпеливо. - Ведь тут совсем нечем гордиться. К тому же, если бы она знала, уже растрезвонила бы все. Нет, не волнуйся, они только вдвоем знали об этом: Рой и секретарша. А теперь оба мертвы.

- Мой бедный ангел, - Гарри притянул девушку к себе. - Ты не должна была скрывать это от меня. Ну что ж, я обязан возместить тебе эти деньги. Сколько они у тебя вытянули?

- О, прошу тебя, не будем говорить об этом. Я как-то выкручивалась, ведь я зарабатываю. А теперь все кончено, - она выскользнула из его объятий, - мне пора.

- Но я не хочу, чтобы ты из-за меня потеряла так много! - протестовал Гарри.

- Не будем об этом говорить. Заплачено и забыто. Я прошу тебя, Гарри...

Гарри не выдержал, заходил по комнате, что-то напряженно обдумывая.

- Джулия, - неожиданно для девушки предложил он, - разве мы не могли бы уехать вместе? Разве так необходимо все время рисковать? Это совсем не то, как если бы мы были женаты...

Джулия успела натянуть лишь один чулок, другой остался в руке, и устало взглянула на Гарри:

- А что с нами будет? Ник ведь так силен! Меня больше никто не будет приглашать на эстраду, и ты не сможешь тоже найти себе работу. Он проследит, чтобы так и было... Он очень

жесток, настойчив... Он нас нашел бы на другом конце света и сделал бы нашу жизнь невыносимой. Будем терпеливы, Гарри. Уже замечательно то, что мы можем время от времени встречаться вот так. Может быть, что-нибудь и произойдет. А пока будем осторожны.

- Но это еще более опасно. Нас могут обвинить в обмане. Но если бы мы уехали вместе...

- Он все равно нашел бы нас, Гарри. Он никогда не бросит меня.

- Он же не всемогущ! Я знаю, что он очень энергичен, но, черт возьми, он не может помешать нам зарабатывать на жизнь! Это абсурдно, Джулия.

Джулия застегнула платье, надела туфли и села к зеркалу, чтобы подправить косметику.

- Скажи же что-нибудь, Джулия! - жалобно молил Гарри. - Неужели ты не отдаешь себе отчета в том, что то, что мы делаем, еще более опасно, чем если бы мы уехали?

Она повернулась, чтобы посмотреть на него.

- Очень хорошо, я скажу тебе правду. Вот уже много недель я знаю, что надо бы все рассказать Нику и уехать. Но у меня не хватает на это храбрости. Существуют две вещи, о которых мне трудно с ним говорить. Ты не представляешь, что значит чувствовать позади себя опору Ника. Без него я не пела бы в лучшем кабаре города. У меня не было бы этой роскошной квартиры и всей моей одежды. У меня не было бы неограниченного кредита во всех магазинах. Я не могла бы покупать все, что мне вздумается, не беспокоясь о деньгах. Когда я выхожу, каждый мужчина в городе считает за честь сопровождать меня. У меня не было бы моей машины, если бы я покинула Ника, у меня была бы совершенно другая жизнь, а мне это не нравилось бы.

На лице Гарри отразилось все его отчаяние.

- Я понимаю, - его голос звучал устало и бесцветно. - Я не думал об этом. Джулия подошла к нему.

- Гарри, мой любимый, я постараюсь сделать тебя счастливым. Потерпи немного. Я уверена, что все в конце

концов устроится, - она вздохнула. - Прости, мне пора, дорогой. Я приду, как только смогу. Дай мне пальто, хорошо? Я опоздаю, если не потороплюсь.

Через несколько минут Джулия достигла выхода из переуллка и посмотрела вокруг. Улица была пустынна. Она поспешила к людным авеню, рассчитывая поймать там такси.

В тени подворотни, прислонившись к стене, мужчина в коричневом костюме и коричневой фетровой шляпе смотрел ей вслед. Он стоял в тени до тех пор, пока она не исчезла из виду, потом направился к реке, насвистывая какую-то веселую мелодию.

Эд Леон взялся за дело агентства “Молния” два дня спустя после звонка Инглиша в Чикаго.

Высокий и худой, Эд Леон, казалось, состоял только из рук и ног. У него было простодушное выражение загорелого лица, и на первый взгляд он мог сойти за крестьянина, впервые попавшего в город, причем целую неделю спавшего одетым. Потертая фетровая шляпа, небрежно сидящая на его голове, довершала это впечатление. Его волосы, очень густые от природы, как он ни пытался их пригладить, торчали во все стороны. Время от времени он постригал их, случалось, и пользовался расческой, когда та подворачивалась под руку, но это происходило очень редко. Окружающие принимали его за не очень умного и совершенно безобидного человека. И мало кто знал, что Эд был одним из самых способных детективов штата.

Он дебютировал как криминальный репортер, но у него оказались такие способности раскрывать преступления, что помощник прокурора решил: пусть он лучше работает в его бюро, чем в газетах, с которыми всегда был в контрах. Правда, несмотря на свои способности, Леон получал мало.

С Инглишем Эд познакомился вскоре после того, как тот пошел в гору, и они подружились. Он попросил у Инглиша заем, чтобы открыть собственное частное сыскное бюро. Инглиш, зная репутацию Леона, в течение двух лет, пока дело его не стало процветать, помогал ему. Теперь его агентство стало едва ли не лучшим в Чикаго, и Леон держал четырех детективов и целый штат обслуживающего персонала.

Разглядывая жалкое маленькое бюро, которое недавно принадлежало Рою, Леон ругал себя за то, что поддался уговорам Инглиша и занялся им. Конечно, он заработает немало денег, однако при мысли, что придется провести часть своих светлых дней в этих двух маленьких клетушках, имея в Чикаго роскошное помещение с кондиционером, ему становилось не по себе.

Он машинально тер свой длинный нос, не переставая сосредоточенно блуждать по комнатам, внимательно приглядываясь к каждой мелочи. Он потратил два часа на проверку досье, осмотрел все ящики и шкафы с той педантичностью и аккуратностью, которая выработалась у него с годами и которая очень часто помогала ему из какой-нибудь незначительной детали извлечь полезные сведения.

В результате, осматривая камин, он обнаружил горшок с розами. А покопавшись в нем, увидел некий маленький предмет. Он нахмурил брови и, достав из кармана небольшую лупу, разглядел микроскопический микрофон новейшего типа. Проводок от него сливался с телефонным. Проследив за ним, Леон попал в соседнюю комнату, где после усердных поисков обнаружил, что он возле двери пропущен сквозь плинтус в коридор.

Леон вернулся в кабинет, что-то довольно про себя мурлыкая, тщательно вымыл руки, испачканные пылью и побелкой.

Для начала, подумал он, неплохо. Микрофон, похоже, установлен давненько. Значит, кто-то очень интересовался посетителями и разговорами Роя. А может, подслушивающее устройство действует и поныне?

Леон решил, что ночью он попробует проследить, куда подключен провод. Сейчас, когда в здании полно народу, этого не сделаешь, не привлекая внимания. Значит, нужно заняться чем-то другим. Инглиш говорил, что привратник Том Калумб довольно услужлив. Так почему бы не провести его?

Тома Калумба он нашел в кочегарке, что-то старательно вырезавшего ножом.

Калумб, высокий крепыш с красным носом и пышными усами, производил впечатление любителя выпить. Его плешивый череп был украшен пыльной шляпой, а жилет, расстегнутые полы которого соединялись лишь толстой позолоченной цепочкой от часов, был покрыт сальными пятнами. Он с любопытством посмотрел на Леона и кивнул:

- Салют! Чем могу быть полезен?

Леон подхватил стул и устроился на нем верхом.

- У меня язва, - сказал он. - Каждый день в полдень я принимаю виски. К несчастью, я не умею пить в одиночку - это приближает человека к смерти. Я подумал, что, может быть, вы составите мне компанию? Впрочем, если вы не пьете, то не стесняйтесь, скажите прямо.

Калумб положил нож и наклонился к Леону:

- Вы постучали в ту дверь, старина. Но я никогда не думал, что виски может принести пользу язве.

Леон достал из кармана флакон "Джонни Уокерс" и, вытянув руку, потряс им.

- Нужно уметь пользоваться этим лекарством, - начал объяснять он. - Если я не дам своей язве то, что она хочет, она не покинет меня. А она хочет виски, да и мне это по душе, вот я и принимаю. У вас найдется из чего?

Калумб отыскал на этажерке два картонных стакана.

- У меня нет ничего лучшего, - словно извиняясь, он подул на стаканы.

Едва дождавшись, когда Леон нальет ему, быстро схватил стакан и залпом осушил его.

- Вот это напиток! - причмокнул привратник. - Ваше здоровье, шеф!

Он выпил и вторую порцию, налитую ему Леоном, и вытер рот тыльной стороной руки.

Леон, лишь пригубивший виски, потянулся, чтобы снова наполнить его стакан.

- Я новый съемщик, - сообщил он. - Меня зовут Эд Леон. Я купил агентство "Молния" - . Калумб казался удивленным.

- Рад познакомиться с вами. Меня зовут Том Калумб. Агентство "Молния", а? Вы не теряли времени!

- О, это еще что! Видели бы вы, как быстро действует моя мать! - ухмыльнулся Леон. - Это у нас в крови.

Он нахмурил брови, покачал головой и продолжал:

- Хотя, если по правде, дело не кажется мне особенно блестящим. Сегодня утром я не видел ни одной кошки.

- Не беспокойтесь, это придет, - ответил Калумб ободряюще, потягивая напиток. - Покойный Инглиш знал, что делал. Он здорово действовал. Я до сих пор не понимаю, почему он застрелился? Естественно, его самоубийство может немного задержать ваши дела, но это ненадолго.

Леон достал две сигареты, одну протянул привратнику, другую закурил сам.

- Я все время думаю, не надули ли меня? С моей рожей люди всегда принимают меня за грушу, - он грустно покачал головой.

- Если бы вы только знали, сколько раз со мной пытались сыграть разные шутки. Вы считаете, что можно заработать на этой "Молнии"?

- В этом я совершенно уверен, - кивнул Калумб. - Вы скоро в этом убедитесь. У него было до тридцати клиентов в день.

- О, неплохо, - сказал Леон, задирая ноги на стол. - Вы позволите? Надо, чтобы кровь прилила к лицу. Если я несколько раз в день не проделаю этого, мне становится плохо. Моя мать была такой же. А мой бедный отец мало что имел в своем черепе. Значит, по-вашему, я поступил правильно? Кто были те люди, которые приходили к Инглишу?

Калумб пожал плечами:

- Этого я не знаю, но приходили всю неделю. Некоторые выглядели как бродяги, но большинство, думаю, были порядочными людьми.

- Вы были здесь, когда он застрелился? - будто между прочим, спросил Леон, наполняя стакан Калумба.

- А как же. А вы поосторожнее с этой штукой, это не вода! - ответил Калумб, тем не менее беря виски.

- Не говорите мне, что такой крепыш, как вы, не осилит хотя бы литр! О чем это мы? А-а... Мне сказали, что он покончил с собой между девятью и десятью тридцатью. А у него были посетители в это время?

- Три человека поднялись на седьмой этаж. Но я не знаю, к кому они направлялись. А почему вы спрашиваете?

- О, я всегда задаю кучу вопросов, - сказал Леон, закрывая глаза. - Я обожаю звук собственного голоса. Вы бы видели, как мышки падают мне на руку, когда я им нашептываю что-то приятное. Не надо петь, чтобы заставить себя слушать. - Он открыл глаза и внимательно посмотрел на Калумба:

- Кто были эти трое?

- Двое мужчин и женщина. Я сам проводил их до седьмого. Женщину я уже видел раньше, но мужчин - нет.

- А есть ли на седьмом что-нибудь еще?

- Там есть "Ассошиэйтед нью сервис". Вы, может быть, слышали о них? Они делают неплохое дело. А потом контора мисс Винзор.

- Чем она занимается?

- Как говорят, она делает силуэты. Вырежет из бумаги ваш силуэт и наклеит на стекло. Я не знаю, что она еще умеет, но клиентки у нее бедные.

Леон выпрямился с заинтересованным видом.

- Кроме шуток? И она моя соседка? Ого! Мне нужно будет обязательно прогуляться с ней и показать ей свой силуэт. Она, может быть, в порядке обмена покажет мне свой.

- Это настоящая конфетка! - причмокнул языком Калумб. - Но нужно платить наличными. Лично я предпочитаю тратить свой фрик в определенном месте, но это дело вкуса.

- Скажите, пожалуйста, какая щепетильность! Но поговорим немного об этих двух парнях и девушке. Они приходили или к мисс Винзор, или в агентство печати, или к Инглишу, это так?

- Девушка определенно ходила к Инглишу. Я видел ее много раз.

- А как она выглядит?

Калумб глотнул виски и задумчиво посмотрел на Леона:

- Почему вы задаете вопросы? Почему это вас интересует?

- Минуту, сейчас говорю я. У нас есть выпивка, так что постарайтесь быть полезным. Калумб пожал плечами:

- В сущности, мне на это наплевать. Так вот, у нее светло-каштановые волосы, хорошо сложена и достаточно красива, чтобы играть в кино.

- Вы говорите общими фразами. Вы ведь понимаете, что в этом проклятом городе существуют два миллиона мышек, которые отвечают вашим приметам. Как она одета?

- Все, что есть, самое шикарное, - Калумб закрыл глаза, будто старался представить себе девушку. - На ней был черный костюм с большими белыми отворотами на жакете. Перчатки с черно-белыми отворотами и маленькая шляпка, тоже с черно-белым. И еще она носит браслет, портбочер, такая, знаете, цепочка со множеством брелочков.

Леон удовлетворенно кивнул головой:

- Вот это, по крайней мере, описание. Из вас выйдет неплохой детектив первого класса. А о парнях что бы вы смогли сказать?

- Один из них был лет восемнадцати, одетый в замшевую куртку и фланелевые брюки. Он нес пакет. Я убежден, что он направлялся в агентство печати. Что касается другого парня, то он постарше: лет двадцати семи - двадцати восьми, в коричневом костюме и коричневой шляпе. Я заметил, что свой носовой платок он держит за отворотом манжета. Это неплохая мысль. Как только у меня заведется чистый носовой платок, я тоже буду засовывать его за манжет. Он все время жевал резинку, и я подумал, что он напрасно это делает. Парень,

который позволяет себе шикарно одеваться, может жевать что-нибудь получше. Леон вздохнул.

- Вы должны написать книгу о хороших манерах. Она раскупилась бы, как маленькие хлебцы, - он опустил ноги на пол. - Скажите напоследок, когда появились все эти люди и кто из них пришел первым?

- Девушка, потом парень в замшевой куртке, а потом уже тот, в коричневом костюме.

- А в котором часу появилась девушка?

- В половине десятого, это я помню точно, потому что она спросила, который час.

- А остальные?

- Парень в замшевой куртке ждал внизу, когда я спущусь после того, как провожу девушку. Человек в коричневом костюме появился на четверть часа позже.

- Вы видели, как они уходили? Калумб покачал головой:

- Я их поднял наверх, но вниз не опускал. Нужно, чтобы их ноги тоже немного поработали.

- Правда, - согласился Леон. - Лифт исправен?

- Я выключил его в семь часов. Я люблю знать, кто приходит сюда после этого часа. Леон снова согласился с ним.

- Ну что ж, все это интересно. Вы возьмите бутылку, там кое-что еще есть. А то я не смогу удержаться и запью. Я думаю нанести маленький визит мисс Винзор, просто так, по-соседски. Кто знает, может, она скучает?

- Если этой девушке бывает скучно, то я мать Греты Гарбо. Шалите, а? Нужно хорошо платить. Леон просунул свое тощее тело в дверь.

- Только не мне, старина, заниматься ее воспитанием.

Сказав это, он направился к лифту.

Выходя на седьмом этаже, Леон заметил маленького жалкого человечка, облаченного в синий плащ и потрепанную шляпу. Он стучался в дверь его конторы.

Услышав, как стукнула дверь лифта, человек быстро оглянулся. Ему было лет шестьдесят, лицо его было бледное, усталое, редкие усы свисали вниз. Он бросил на Леона испуганный взгляд и снова постучал в дверь, пробуя повернуть ручку. Увидев, что она заперта, в недоумении отступил на шаг.

- Салют, старина, - Леон подошел к нему. - Вы меня искали? Вздвогнув, человек отшатнулся.

- Благодарю, но я ишу не вас. Я пришел к мистери Инглишу. Я думаю, его там нет. Но это неважно, я могу и позже.

- Может быть, я смогу быть вам полезен, - сказал Леон. - Теперь я занимаюсь делами Инглиша. - Он вынул ключ из кармана и открыл дверь. - Заходите.

- Не стоит, - начал отказываться посетитель, и в его утомленных глазах промелькнуло беспокойство. - Мне нужно повидать мистера Инглиша лично.

Сообщив это, он быстро повернулся и чуть ли не бегом направился к лестнице.

Леон сначала хотел задержать его, но, вспомнив о микрофоне в кабинете, решил, что лучше поговорить с ним в другом месте. И поспешил к лифту.

Очутившись в холле, он прислушался к торопливым шагам на лестнице - неизвестный посетитель был уже на втором этаже. Леон выскочил наружу и спрятался в подъезде напротив.

Человек появился почти сразу и, шаркая ногами, двинулся вверх по улице. Леон последовал за ним. Он видел, как человек нерешительно потоптался перед маленьким кафе, но, пошарив в своих карманах, все же зашел.

Леон заглянул в широкую витрину. В зале было трое или четверо посетителей. Интересующий его человек сидел за одним из столиков в глубине.

Леон вошел.

Человек поднял глаза, но, казалось, не узнал его. Нахмуриив брови, с отсутствующим выражением на лице, он машинально помешивал в чашечке кофе.

Леон огляделся. Девица за стойкой читала книгу. Два типа пили за столом около двери, еще один, прикрывшись газетой,

сидел как раз напротив пожилого человека, приходившего к Инглишу.

Леон устроился в стороне. Интересующий его человек поднял глаза и позеленел. Он было привстал, потом снова упал на стул, расплескав кофе.

- Не расстраивайтесь так, - с улыбкой сказал Леон. - Я не собираюсь вас есть. Он повернулся к буфетчице.

- Принесите мне соку, моя прелесть, и немного кофе.

Девушка наполнила чашку и чуть ли не бросила ее перед Леоном.

- Я должна вам заметить, что руковожу лучшим кафе в этом районе. - неожиданно рассердилась она, - и если вам здесь не нравится, идите в другое место.

- Спасибо, мой ангел, - сказал Леон, адресовав ей ленивую улыбку. - Я всегда буду помнить это!

Девушка возмущенно покачала головой и вернулась за стойку, откуда продолжала бросать на него гневные взгляды.

- Никакого чувства юмора, - обратился Леон к своему соседу. - В сущности, нельзя же заставить всех смеяться? Почему вы хотели видеть Инглиша?

Человек провел языком по сухим губам.

- Послушайте, - с не присущей ему агрессивностью заговорил он, - вы не имеете права следить за мной. Мистер Инглиш и я связаны личным делом. Это не касается никого, и вас в том числе.

- Напротив, это меня касается. Я руковожу теперь агентством. Инглиша больше нет. Человек удивленно смотрел на него.

- Я этого не знал, - пробормотал он, - но мне нечего вам сказать.

- А мне есть, - возразил Леон, рассматривая кофе. - Теперь я хозяин. Так в чем дело?

- Значит, вы теперь будете получать деньги?

- Сколько раз я должен повторять вам это? - Леон начал терять терпение. - Вы хотите, чтобы я написал поэму и вы выучили ее наизусть?

- Но где же мистер Инглиш?

- Он отправился туда, где другой климат. Вы что, собираетесь водить меня за нос, хотите, чтобы я рассердился?

- Нет, конечно, - сдался мужчина. - Я не знал. - Он вынул из кармана грязный конверт и подвинул его по столу Леону. - Вот. Теперь мне нужно уходить.

- Сидите, - приказал Леон, взяв конверт с надписью: "От Джо Хенесси 10 долларов". - Это вы - Хенесси?

Человек кивнул головой.

Леон вскрыл конверт и вынул оттуда две купюры по пять долларов. Долго смотрел на Хенесси, наконец, спросил:

- А к чему относятся эти деньги?

- Я не понимаю, разве что-то не так?

- Может быть. Почему вы мне их даете? Лицо Хенесси покрылось потом.

- Верните мне деньги, - попросил он. - Я сразу понял, что вы фазан. Отдайте! Леон придвинул к нему конверт:

- Не расстраивайтесь, мне они не нужны. Просто я хочу знать, почему вы принесли деньги. Судя по вашему виду, нельзя сказать, что вы можете позволить себе роскошь выбросить десять долларов.

- Нет, конечно, - с горечью проговорил Хенесси. - Он смотрел на купюры, лежащие перед ним на столе, не трогая их.

- Я не хочу ничего говорить, я вас не знаю. - Он встал.

- Осторожнее, - сказал ему Леон, показывая на свою карточку. - Вот кто я такой, старина, и я смогу вам помочь, если вы захотите.

- Коп, - напряженно произнес Хенесси, посмотрев на карточку. - Нет, спасибо, вы ничего не сможете сделать. Я ухожу.

- Не спешите, - Леон нагнулся к нему и продолжил:

- Инглиш мертв. Он покончил с собой три дня назад. Вы не читаете газет?

Хенесси весь сжался, его кулаки сомкнулись, рот раскрылся.

- Я вам не верю!

- Ничего не могу поделаться. Это было во всех газетах, - немного повернувшись, он увидел кипу газет на одном из столиков. - Может быть, в одной из них написано про это.

Он встал, перелистал газеты и, найдя то, что искал, принес одну из них Хенесси, потом сел на место.

Хенесси прочитал заметку, воздух со свистом вырвался из его груди. Горечь в его глазах исчезла, словно с затемненного окна сняли шторы.

- Итак, он действительно мертв, - вполголоса проговорил он. - Я никогда бы в это не поверил. Это слишком хорошо, чтобы быть правдой.

- Он в самом деле умер. Теперь послушайте меня. Я провожу следствие. Вы можете мне помочь. Почему вы платили ему?

Хенесси немного поколебался и опустил голову.

- Это не может быть для вас интересным, мистер, - сказал он. - Чем меньше об этом говорить, тем лучше. Теперь мне нужно уйти.

- Одну минуту, - Леон был настойчив. - Вы хотите, чтобы я отвел вас в комиссариат? Вас могут назначить свидетелем. Вы сделаете лучше, если поговорите со мной. Инглиш убит.

Хенесси снова позеленел.

- Тут написано, что это самоубийство, - ткнул он пальцем в газету.

- Не имеет значения, что они пишут. Я вам говорю, что это было убийство. Почему вы давали ему деньги?

- Он шантажировал меня. Вот уже одиннадцать месяцев как я плачу ему, и если бы он не умер, я продолжал бы так и дальше.

- Что он знал о вас?

Хенесси снова поколебался, прежде чем ответить:

- То, что я сделал несколько лет тому назад. Нечто серьезное. Он грозил сообщить об этом моей жене.

- Людей, которые посещали Инглиша, он тоже заставлял "петь"?

- Предполагаю, что да. Я никогда ни с кем не говорил, но всегда, приходя, встречался с одними и теми же людьми. К

тому же я не совсем понимаю, что другое мог делать этот подонок.

- А есть кто-нибудь, кого вы знаете?

- Да, есть женщина, которая живет на моей улице. Я видел, как она выходила от Инглиша.

- Ее имя и адрес.

- Я не знаю, нужно ли вам это говорить. Я не хочу причинять ей неприятности.

- Успокойтесь, я просто хочу проверить вашу историю. Нужно, чтобы вы мне ее назвали, Хенесси. Вы зашли слишком далеко, чтобы останавливаться.

- Я ничего не понимаю, - слабо протестовал Хенесси. - Я больше ничего вам не скажу.

- Вы так думаете? - спокойно спросил Леон. - Инглиш был убит. У вас был отличный повод для убийства. Вы будете говорить или мне, или полиции. Выбирайте.

Хенесси вытер свое вспотевшее лицо.

- Ее зовут Мей Митчед. Она живет на Истерн-стрит, 23-А.

- Вот это уже лучше. А как Инглиш наладил отношения с вами?

- Какой-то парень зашел в мою лавку и сказал, что знает кое-что обо мне. И если я не буду платить ему десять долларов в неделю, он расскажет об этом моей жене. Он сказал, чтобы я приносил деньги каждый вторник в агентство "Молния", что я и делал.

- Это был не Инглиш? Хенесси покачал головой:

- Нет, но Инглиш принимал фрик. Другой был его помощник. Вероятно, Инглиш был хозяином.

- А на кого был похож другой?

- Высокий, отвратительного вида. У него ужасный шрам, идущий от правого уха до рта. Будто когда-то его полоснули бритвой. Левый глаз у него косит. Верзила, с таким не поспоришь.

- Дайте мне ваш адрес, - сказал Леон. - Может быть, мне понадобится снова повидать вас.

- Я живу на Истерн-стрит, 27.

- Отлично, старина, теперь вам больше не о чем беспокоиться. Инглиш мертв. Идите домой и позабудьте эту историю.

- Значит, мне не надо платить?

Леон протянул руку и похлопал его по плечу:

- Нет. Если этот верзила снова придет, позовите меня. Я займусь этим и сделаю так, чтобы вы ничего не боялись. Я вам это обещаю.

Хенесси медленно встал. Он помолодел лет на десять.

- Вы даже не можете себе представить, что это означает для меня, - голос его дрожал. - Эти десять долларов меня разорвали. Мы даже не могли пойти с женою в кино, мне приходилось выдумывать разные истории, объяснения, почему наши дела идут плохо.

- Ну вот, теперь все позади, - успокоил его Леон. - Я здесь для того, чтобы помочь вам, если вы будете нуждаться в помощи и послушаетесь меня. Не обещаю, но попытаюсь сделать все возможное, чтобы эти деньги вернулись к вам. Десять долларов в неделю в течение одиннадцати месяцев? Так?

Хенесси не верил своим ушам.

- Точно так, - хриплым голосом подтвердил он.

- Что ж, посмотрю, что можно сделать, - сказал Леон.

Он встал, подошел к прилавку и уплатил за оба кофе.

- Вы же не выпили, - заметила девица, принимая доллар.

- У меня страшная язва, - ответил Леон, приподняв шляпу. - Но спасибо за стул, я вернусь сюда, когда устану.

Они вышли на улицу.

Человек, который сидел рядом со столиком Хенесси и прятался за газету, опустил ее и посмотрел Леону в спину. Он не переставал размеренно жевать резинку. Затем положил газету и направился к стойке, чтобы расплатиться.

Пораженная его шикарным видом - коричневым костюмом и засунутым за манжет платочком, девица заулыбалась.

Он поднял на нее глаза, и улыбка девицы сразу же погасла. Она никогда не видела подобных глаз. Цвета амбры, со

зрачками, напоминающими булавочные головки, с белками цвета синего фарфора, они были одновременно пронзительны и пусты, словно глаза куклы. И она почувствовала, как по ее спине пробежала дрожь.

Он получил сдачу, повернулся на каблуках и шагнул к выходу.

На пороге он задержался, наблюдая, как Леон и Хенесси идут вместе, о чем-то переговариваясь. Потом быстро пересек улицу и сел в старый “Паккард”, стоявший у тротуара. Он включил мотор, однако не двинулся с места.

Хенесси и Леон на минутку остановились на углу, потом, пожав друг другу руки, разошлись в разные стороны.

Человек в коричневом костюме отъехал от тротуара и последовал за Хенесси. Тот шел легким шагом, спеша вернуться в свою лавку. У его жены было больное сердце, и он торопился, чтобы отпустить ее отдохнуть. Он прибавил шагу, размахивая короткими руками, он размышлял о том, что услышал от Леона.

"Не обещаю вам, но попытаюсь сделать все возможное, чтобы эти деньги вернулись к вам". Даже если ему вернут часть денег и не надо будет платить десять долларов в неделю, он сможет нанять продавца, что намного облегчит им жизнь, особенно жене.

Человек в коричневом костюме медленно ехал вдоль тротуара, не сводя глаз цвета амбры со спины Хенесси. Время от времени он поглядывал на номера лавчонок, будто искал нужную ему, и его челюсти двигались, не переставая.

В конце от улицы ответвлялся узкий переулок, ведущий к Истерн-стрит. Вдоль него тянулись огромные склады, и даже теперь, днем, здесь царил полумрак. По переулку ходило мало народу, но Хенесси, экономя время и ноги, всегда выбирал этот кратчайший путь.

Человек в коричневом костюме знал его привычку и, увидев, что Хенесси сворачивает, прибавил скорость.

Войдя в переулок, Хенесси вдруг услышал позадидвигающийся автомобиль и обернулся.

Обычно машины здесь не ездили, мостовая переулочка была для них слишком узка, да и ширина тротуаров едва достигала тридцати сантиметров. Хенесси почему-то подумал, что этот “Паккард” охотится за ним. Страх сжал его сердце, парализовал волю.

Застыв посередине проезжей части, он бросал по сторонам отчаянные взгляды. Метрах в двухстах виднелась калитка в какой-то двор. Не сразу, но сообразив, что за ней можно укрыться от мчавшейся машины, Хенесси побежал. Его синий плащ развевался, словно крылья, хлеща по бедрам, путался в ногах. Задыхаясь - для бега он был несколько староват, - Хенесси из последних сил рвался к распахнутой настежь калитке.

В течение какого-то времени бежавший человек и машина находились на одном и том же расстоянии. Человек в коричневом костюме нажал на акселератор. Хенесси бросил взгляд назад и понял, что ему не уйти. Закричав от ужаса, он сделал последнее усилие, надеясь достичь спасительной калитки.

До нее оставался какой-то десяток метров, когда “Паккард” настиг его. Он подбросил человека так, как бык на корриде подбрасывает незадачливого матадора. Пролетев по воздуху, Хенесси упал на спину в нескольких метрах перед автомобилем. Струйка крови текла у него изо рта, и грудь разрывалась от боли.

Человек в машине посмотрел в зеркальце на улицу позади себя. Она была пустынна и молчалива.

Включив задний ход, он отъехал немного, потом, высунувшись из окна, перевел скорость и тихо двинулся к распластанному на земле телу. Хенесси закричал, попытался откатиться в сторону, но это было ему уже не под силу.

Человек в коричневом немного вывернул руль и еще больше высунулся из машины. Взгляд лежавшего встретился с его пустыми и равнодушными глазами, похожими на автомобильные фары. Через мгновение колесо прошло по его лицу. Левая сторона “Паккарда” приподнялась, затем

опустилась. На лице жевавшего резинку человека отразилось удовлетворение. Он доехал до конца переулка, влился в поток машин на основной магистрали и не спеша направился к центру города.

Заложив руки за спину, опустив подбородок, с жестким и задумчивым лицом Ник Инглиш вышагивал по кабинету.

Было семь часов шесть минут вечера. Все служащие, в том числе и Лоис, ушли, и в офисе остались лишь он и Эд Леон.

Леон, устроившись в кресле, обхватив руками колени и сдвинув шляпу на затылок, глухим голосом излагал добытые факты.

- Кажется, теперь все, - сказал он в заключение. - Завтра я увидаю Митчел. Может быть, она что-нибудь скажет. Я не знаю, что ты думаешь относительно Хенесси, Ник, но я сказал ему, что, может быть, мне удастся вернуть его фрик. Он выплюнул около пятисот долларов.

- Я выпишу чек, - сказал Инглиш, подходя к своему рабочему столу. Отчет Эда его очень обеспокоил. - Спроси также у Митчел, сколько она заплатила, я верну все.

- Это может обойтись тебе в копеечку, - заметил Леон. - Калумб мне говорил, что иногда Рой принимал человек по тридцать в день.

- Не могу поверить! - воскликнул Инглиш, садясь за стол. - Организованный шантаж! Ладно бы получал деньги с двух или трех человек, но тридцать в день?! Кстати, что это за бандит со шрамом?

- Не знаю, но, по мнению Хенесси, он человек Роя.

- В это мне тоже не верится. У Роя никогда бы не хватило смелости организовать подобный рэкет. Если кто и был помощником, то сам Рой.

Леон ничего не ответил. Он взял сигарету, старательно прикурил ее и аккуратно положил спичку в пепельницу.

Инглиш не мог успокоиться:

- Если все это так и есть, то я совершенно ошеломлен. Необходимо найти людей и вернуть им деньги. И нужно положить конец активности человека со шрамом. Может быть, он и убил Роя.

- Я наводил справки, - Леон глубоко затянулся. - Три человека поднимались на седьмой этаж примерно в то время, когда умер Рой. Калумб утверждает, что приходили два парня и одна девушка. Она шла к Рою. Двое других - в агентство печати. Я проверил. Молодой человек был посыльным. Другой, постарше, будто бы хотел выяснить функции агентства.

Инглиш нахмурил брови:

- Станный момент он выбрал для справок, не правда ли?

- Я тоже так подумал, но начальник этого агентства сказал мне, что у них всякое бывает. Люди приходят и уходят в любое время, у них всегда открыто. Нужно будет еще хорошо разобраться с этим типом. Он мог сперва зайти в агентство и задать там вопросы, а потом пойти и убить Роя, обеспечив себе таким образом алиби.

- Ты думаешь, убийца пользовался лифтом? - спросил Инглиш. - Я сомневаюсь, что это он или та девушка убили Роя. Убийца старается быть незаметным. Он проскальзывает в дом и поднимается пешком.

- А вдруг он хитрее, может быть, он предвидел, что мы будем рассуждать именно так, как ты. А почему не допустить, что, поднявшись наверх в лифте и дав себя рассмотреть Калумбу, он этим самым отведет подозрения, тем более что может объяснить свое появление тем визитом в агентство печати...

- Правдоподобно, - признал Инглиш. - Попробуй его разыскать. Ты знаешь, как он выглядит?

- Да. Двадцать семь - двадцать восемь лет, в темном костюме, коричневой фетровой шляпе. Платок засовывает за манжет сорочки, жует резинку. Но тем не менее отыскать его будет нелегко.

- Ты думаешь? Ну так вот, я могу, пожалуй, сразу же назвать тебе его имя и адрес. Если я не ошибаюсь, его зовут Роджер Шерман и живет он на Кроун-курт.

- Это один из твоих друзей?

Инглиш покачал головой:

- Нет, я никогда не разговаривал с ним, но я довольно часто встречаю его. Он живет на моем этаже. Твое описание очень подходит к нему.

- Чем он занимается?

- Я мало о нем знаю. Говорят, он по-дилетантски интересуется живописью и музыкой. Его видят на вернисажах и выставках мод, а также на больших концертах. Я могу пойти и поговорить с ним. Не думаю, чтобы он знал Роя, а тем более убил его, но он мог видеть кого-нибудь у конторы или слышать звук выстрела. Да, у меня есть небольшая идея. Я сам займусь им. Ты же отправляйся к Митчел.

Леон поправил шляпу и медленно поднялся.

- Плохо это или хорошо, но я смываюсь. Мне нужно найти себе угол, чтобы вздремнуть. Мой отель выводит меня из себя.

- А девушка, которая ходила к Рою? Ты мне ничего еще не рассказал о ней.

- По мнению Калумба, она настолько красива, что могла бы сниматься в кино, - Леон погасил сигарету. - На ней была маленькая шляпка, черная с белым, черный костюм с белыми отворотами на жакете и перчатки черные с белым. Еще браслет с брелочками.

Инглиш неожиданно остановился и бросил на Леона быстрый взгляд.

- Браслет с брелочками?

- Да, понимаешь, золотая цепь, а на ней висят всякие амулеты.

- Вот это да! - Инглиш провел рукой по волосам.

- Только не говори мне, что ее ты тоже знаешь.

- Не уверен. Может быть. Я буду держать тебя в курсе. Приходи после разговора с Митчел. Кстати, подожди, я

выпишу тебе чек для Хенесси. Получи сам и отдай ему деньги, но не говори, откуда они.

- Понятно.

Леон сунул чек в карман.

- Я хочу вернуться в контору, чтобы выяснить, куда идут провода от микрофона. Если узнаю что-нибудь интересное, сообщу.

- Позвони мне домой после полуночи, - ответил Инглиш, посмотрев на часы, - или лучше завтра утром.

- Хорошо, до свидания.

После ухода Леона Инглиш погасил везде свет, надел пальто и спустился к Чику, который ждал в машине.

- К мисс Клер, - коротко проговорил он.

- Хотите свежие новости, шеф? - спросил Чик, протягивая вечерние газеты.

- Спасибо, - сказал Инглиш и зажег свет. Он бегло полистал первую попавшуюся газету, пока Чик выруливал на Риверсайд-стрит. Маленькая заметка привлекла его внимание. Он прочитал ее, нахмурил брови, снова прочитал и потребовал:

- Отвези меня к телефону, быстро.

- Как раз напротив, - сказал Чик, останавливая машину.

Инглиш вскочил в телефонную будку и вызвал агентство "Молния".

Леон снял трубку.

- Я только что вошел, - ответил он удивленно.

- Старика, о котором ты мне говорил, звали Джо Хенесси?

- Да.

- Он мертв. Это написано в газете. Он был раздавлен в переулке, проезд по которому запрещен.

- Боже мой!

- Послушай, Эд, все это начинает приобретать странный оттенок. Может быть, это и совпадение, но очень подозрительное. Мне кажется, что кто-то видел вас вместе и боится, как бы Хенесси не разговорился. Немедленно отправляйся к Митчел. Может быть, убийца слышал, что

Хенесси вспоминал о ней. Привези ее ко мне. И чтобы она не трогалась с места, пока я не приду. Меня не будет час или два.

- Ладно, бегу. Где я могу найти тебя, если понадобится?

- У мисс Клер, - ответил Инглиш и дал Леону номер ее телефона.

Через десять минут Инглиш уже подъехал к дому Джулии. В ее квартире, однако, не было света. Инглиш остановился на пороге и нахмурился.

- Джулия!

Не получив ответа, он снял шляпу и пальто и прошел через гостиную в спальню.

Бросив быстрый взгляд вокруг, подошел к большому шкафу, встроенному в стену, и открыл двойную дверцу. Среди большого количества всевозможных нарядов он обнаружил костюм из черного шелка с белыми отворотами. Вверху на полочке лежала белая с черным шляпа и такие же перчатки.

Закрыв дверцу, он задумчиво потер щеку и возвратился в гостиную, подбросил в камин брикет и налил себе виски. Потом сел перед камином и стал ждать...

Минут через десять пришла Джулия.

- О Ник, - проговорила она. - Ты давно ждешь?

У меня была репетиция, а этот идиот никак не мог сделать то, что надо. Я очень огорчена, что опоздала. Инглиш встал, чтобы поцеловать ее, и улыбнулся:

- Ничего страшного, Джулия. К тому же я пришел не так давно. Как ты поживаешь, Джулия? Ты, кажется, в форме?

- Я чувствую себя хорошо, но я устала, - ответила девушка. - Мне надо выпить чего-нибудь. Ты можешь дать мне дри?

Инглиш стал готовить напиток, изредка внимательно поглядывая на нее. Он находил ее усталой, да и глаза не блестели, как обычно.

- А как твои дела? - спросила она, откинувшись в кресле и зажмурившись. - У тебя удачный день?

- Великолепный! - Инглиш подал ей коктейль. Потом поинтересовался:

- Надеюсь, что он достаточно крепок?

- Отлично приготовлено, - сказала Джулия, наполовину опорожнив бокал. Потом вздохнула:

- Что ты делаешь сегодня вечером?

- К сожалению, у меня важное свидание через час. Я очень огорчен, Джулия.

- О, это ничего. В клуб я не пойду раньше половины одиннадцатого, приму ванну и подремлю. Мне не хочется есть. Перекушу что-нибудь, когда вернусь.

Инглиш дал ей сигарету, потом медленно повернулся к камину.

- Джулия, - спокойно спросил он, - зачем ты ходила к Рою в тот день, когда он умер?

Он заметил, как она вздрогнула. Она смотрела на него расширенными от ужаса глазами.

- Послушай, Джулия, - продолжал он. - Не надо бояться меня. Я знаю, что ты ходила к нему, и я хочу знать, почему, но не надо пугаться до такой степени.

- Нет... Нет, конечно, - пролепетала Джулия. Она тщетно пыталась взять себя в руки. "Что ему известно? - спрашивала она себя, охваченная страхом. - Знает ли он о Гарри? Был ли этот вопрос только началом?"

- Ты меня удивил, Ник, - наконец начала она. - Я думала, что это никому не известно. Он улыбнулся:

- Никто не знает об этом, кроме меня. Что, Рой заставлял тебя "петь"?

Джулия подумала, что вот сейчас потеряет сознание. Казалось, еще немного, и ее сердце перестанет биться.

- Сегодня после полудня я узнал, что Рой шантажировал многих людей. Тебя видели поднимающейся на седьмой этаж, и я узнал тебя по описанию. Твой костюм, черный с белым, в котором ты мне так нравилась! И я подумал, что ты тоже давала ему деньги.

"Он действительно знает только это?" - Джулия облизала пересохшие губы.

- Да, он шантажировал меня, - она старалась говорить спокойно и в то же время лихорадочно придумывала, что сказать о причине шантажа.

- Но, Бог мой! - воскликнул Инглиш. - Почему ты мне ничего не сказала, я свернул бы ему шею.

- Я не хотела тебе этого говорить, мне было стыдно.

- Но, моя дорогая, тебе совершенно не нужно меня бояться. Ты могла бы не говорить, чем он тебе угрожал. Я даже теперь не настаиваю, чтобы ты мне это сказала. Я только хотел убедиться, что он заставлял тебя “петь”.

Джулия почувствовала огромное облегчение. Он не знал. Она была настолько обрадована, что ей захотелось плакать.

- Вот уже шесть месяцев, как он вымогал у меня деньги, - сказала она. - Я приходила в его контору каждую неделю и приносила двести долларов.

- Ты должна была сообщить мне об этом, - закричал Инглиш с перекосившимся лицом. - Я знал, что он лентяй и не очень честный, но я никогда не думал, что он может пасть так низко! Ах, прохвост! Джулия, ради Бога, никогда ничего не скрывай от меня. Когда я думаю, что этот мерзавец...

- Я не говорила тебе, но хочу сделать это теперь.

Она поняла, что ей необходимо что-то выдумать, иначе рано или поздно он станет подозревать ее. Он даже мог устроить за ней слежку. Она не сомневалась, что его любовь к ней продлится недолго. Она слишком хорошо знала его. Пытаясь выпутаться, она вспомнила, что когда-то в Бостоне делила комнату с одной девушкой, и сейчас решила выдать ее историю за свою.

- Ты совершенно не обязана рассказывать мне, что с тобой произошло, - сказал Инглиш, подходя к ее креслу. Он сел на него и обнял ее за плечи. - Я могу чем-нибудь помочь тебе?

- Теперь уже нет! - ответила Джулия. - Это старая история. Это случилось, когда я жила в Бостоне. Прошло уже несколько лет. Мне было семнадцать, и мне ничего не удавалось. Меня никуда не брали, видимо, потому, что я была неважно одета. Хозяйка пансионата всегда хранила деньги дома.

И я их украла. Я надеялась положить их обратно до того, как она обнаружит пропажу. Но она застала меня с рукой в мешке. Она вызвала полицию, и меня приговорили к восьми дням тюрьмы. Инглиш похлопал ее по плечу:

- Не стоило и говорить мне об этом, Джулия. Что это может значить? Каждый из нас когда-нибудь совершает поступки, за которые его могут посадить в тюрьму. Тебе просто не повезло. И из-за этого Рой заставлял тебя “петь”?

- Он грозил известить журналистов. Я потеряла бы свое место, а у тебя были бы неприятности, Ник. Взгляд Инглиша стал жестоким.

- Да, вероятно. А кто-нибудь еще знает? Она покачала головой.

- Ну что ж, не будем больше говорить об этом.

- Не будем, - с живостью согласилась Джулия.

- Я хочу вернуть тебе деньги. Сколько же ты заплатила Рою?

- Я прошу тебя, Ник. Об этом не может быть и речи.

- Сколько? Тысячу долларов?

- Около того, но я не хочу, чтобы ты возвращал их мне.

Умоляю, не делай этого. Я заплатила и забыла.

- Посмотрим, - сказал Инглиш, вставая. - Джулия, когда ты приходила к нему, он был еще жив? Она утвердительно кивнула.

- Ты, надеюсь, отдаешь себе отчет в том, что через несколько минут после твоего ухода он умер?

Она снова утвердительно кивнула, и кулаки ее сжались.

- Как ты думаешь, у него был вид человека, который хочет покончить с собой?

- Он шутил и смеялся. Даже пытался обнять меня. Я первый раз оказалась наедине с ним, обычно там была его секретарша.

Инглиш задрожал:

- И что же?

- Он пытался поцеловать меня, но я отбилась. Отдала деньги и ушла.

- Ты дала ему деньги? Ты уверена в этом?

- Да.

- Ты в этом совершенно уверена, Джулия? Это очень важно.

- Да, я отдала ему деньги.

- Их не оказалось. У него нашли лишь четыре доллара. Лоис очень старательно обыскала кабинет.

- Между тем я их ему отдала. Он положил их на письменный стол и прижал пресс-папье. Инглиш задумчиво потер щеку.

- Ну что ж, тогда не может быть сомнения, - проговорил он. - Роя убили. Джулия закрыла глаза.

- Может, ты видела или слышала что-нибудь, когда была там? - продолжал Инглиш, внимательно глядя на нее.

- Нет, ровным счетом ничего. Только шум от машин из соседнего агентства. Они страшно шумели.

- Значит, его кто-то убил и взял деньги. Ему так просто не отделаться.

- Что же теперь будет. Ник? - с тревогой спросила Джулия.

- Я проделал кое-какую работу. Никто не знает, что ты была там три дня назад, и не узнает. Так что не думай об этом.

- Но если его убили, значит, надо предупредить полицию.

- Если станет известно, что Рой организовал целую систему шантажа, то я пропал, - спокойно ответил Инглиш. - Я ничего не скажу полиции. Мой человек, может быть, найдет убийцу. Во всяком случае, тебе не о чем беспокоиться. - Он подошел к Джулии и взял ее за руку. - Теперь мне надо уйти, Джулия. Отдыхай и забудь обо всем. Я увижу тебя завтра, может быть, удастся пойти развлечься.

- Хорошо, Ник.

Она проводила его в холл. Пока он надевал пальто, она с беспокойством смотрела на него.

- Ник, а разве будет хуже, если и ты забудешь обо всем этом? Разве так уж необходимо искать убийцу? Если тебе и удастся найти, ты не сможешь отдать его в руки полиции. Он ведь сможет рассказать про все дела Роя.

Инглиш улыбнулся:

- Не беспокойся об этом. Прежде всего надо его найти. Рой, может быть, подонок и негодяй, но никто не смеет убивать

члена моей семьи безнаказанно. До свидания, - он поцеловал ее, - и не беспокойся.

Чик терпеливо ждал внизу.

- Отвези меня домой, - попросил Инглиш, садясь в машину.

Он сразу же прошел к себе, отдав Учи, своему филиппинскому бою, пальто.

- Никто не приходил?

- Нет, сэр.

- Не звонили?

- Нет, сэр.

В кабинете Инглиш сел за письменный стол и взял сигару. Подождав несколько минут, он поднял телефонную трубку.

- Вызовите мне капитана О'Бриена, начальника полиции Бостона, - попросил он телефонистку, - и как можно быстрее.

- Хорошо, мистер Инглиш. Повесив трубку, он встал и начал ходить по комнате. Вскоре раздался телефонный звонок.

- Добрый день, мистер Инглиш, - слышался в трубке густой голос О'Бриена. - Итак, что произошло у вас?

- Добрый день, Том, как дела?

- Неплохо, а у вас?

- Всего понемногу. Я надеялся увидеть вас на матче. Почему вы не приехали?

- Вы же знаете, как это бывает. У меня на руках два преступления. Я очень рад, что ваш цыпленок выиграл. Это было прекрасно.

- Да, неплохо. Знаете, Том, вы можете дать мне необходимую информацию и тем самым оказать небольшую услугу?

- Все, что хотите, мистер Инглиш.

- Несколько лет назад молодая девушка по имени Джулия Клер была задержана по обвинению в краже денег у своей хозяйки. Ей дали восемь дней тюрьмы. Вы можете это проверить?

- Да, конечно. Подождите три минуты. Инглиш уселся на край стола и стал ждать, беспокойно болтая ногами.

О'Бриен вернулся быстрее, чем через три минуты.

- Никто под этим именем не был задержан, никакого досье. Лицо Ника окаменело.

- И никакой другой девушки, задержанной тогда за кражу денег у хозяйки?

Ожидание на этот раз казалось более долгим. Наконец О'Бриен вернулся.

- Некая мисс Дорис Каспари была задержана за кражу и приговорена к восьми дням тюрьмы, потому что за месяц до этого ее уже задерживали по тому же поводу.

Инглиш вспомнил, что Джулия говорила ему о Дорис Каспари, с которой жила в одной комнате. Он никогда не забывал имен, произнесенных при нем.

- Джулия Клер была привлечена как свидетельница, - продолжал О'Бриен, - но ее не задерживали.

- Спасибо, Том. Я, видимо, плохо понял, - сказал Инглиш. - Не забудьте предупредить меня, если соберетесь к нам. До свидания.

Нахмутив брови, он уставился на ковер. Ему еще в квартире Джулии показалось, что она лжет, рассказывая о краже.

- Я бы очень хотел знать, что же с тобой случилось, Джулия? - еле слышно пробормотал он.

Глава 4

Эд Леон выскочил на тротуар и подозвал такси.

- Истерн-стрит, 23-А, - сказал он, открывая дверцу, - и поторопитесь.

- О'кей, дружок, - таксист захлопнул дверцу. Он так резко тронулся с места, что Леон откинулся назад.

- Когда человек говорит, что он торопится, то и я тороплюсь, - проговорил шофер, сворачивая в темную улицу.

- Однако я не просил, чтобы вы разбили мне голову, - упрекнул его Леон.

Когда они приехали в квартал Истерн-стрит с его узкими улочками и переулками, со складами и грузовиками, таксист вынужден был снизить скорость и поехал осторожнее.

- Если вы уж так торопитесь, то здесь есть улочка, которая выходит прямо на Истерн-стрит. Пешком вы дойдете быстрее.

- Если бы у меня было желание пройтись пешком, разве я сел бы в такси? - прищурился Леон, вспомнив, как погиб Хенесси. - Поезжайте и постарайтесь никого не задавить.

- Такого желания у меня нет, но посмотрите, что творится вокруг, - ворчал таксист, сигналами расчищая путь.

Леон закурил сигарету. Инглишу легко требовать, чтобы он отправился за небезызвестной Митчел и привез ее к нему. А что, если девица подумает, будто ее хотят похитить, и вызовет полицию?

Леон скривил губы и повернулся к водителю.

- Далеко еще?

- Нет, мы почти у цели.

- Хорошо, я выйду на том углу. Шофер остановился, и Леон расплатился, дав хорошие чаевые.

- Подождать вас? Вам будет трудно найти такси в этих краях, когда захотите вернуться.

- Хорошо, - согласился Леон. - Может быть, я скоро. Если меня не будет через полчаса, то уезжайте.

- Пойду перекушу. - Таксист вышел из машины.

Истерн-стрит была на редкость жалкая улица, с высокими домами, грязные фасады которых украшали пожарные лестницы, пропущенные через балконы. Мусорные ящики заполняли тротуар. Фонари с разбитыми стеклами едва освещали всю эту роскошь.

В конце улицы Леон заметил несколько лавчонок с грязными витринами, отражавшимися желтыми пятнами на тротуаре.

Он прошел мимо дома с номером 27 и остановился, словно разглядывая витрину. На двери было написано: "Джо Хенесси-Базар". Лавчонка была темной, и Леон, покачав головой, пошел дальше.

Дойдя до номера 23, он опять остановился. В тот же момент черный автомобиль возник из темноты и притормозил рядом.

- Эй, кто там? - окликнули его.

Леон повернулся.

Сидящий человек махал ему рукой:

- Вы знаете, где дом номер двадцать три?

Леон подошел. Водитель выглянул, и свет фонаря упал на него.

Леон сразу же узнал его. Он увидел шрам, идущий от уха до рта, косящий левый глаз, искаженное лицо. Ошибиться было невозможно. Это был тот тип, который приходил угрожать Джо Хенесси.

Леон страшно удивился, но его лицо оставалось невозмутимым.

- Номер двадцать три? - переспросил он. - Я полагаю, что это на другом конце улицы.

Человек со шрамом проворчал что-то вроде благодарности. Когда он отъезжал, Леон заметил в салоне еще одного типа, сидевшего с надвинутой на глаза шляпой.

У обоих мог быть только один предлог искать номер 23-А на Истерн-стрит.

Инглиш не обманулся. После того как потихоньку разделались с Хенесси, они, ко всему, собирались покончить с Мей Митчел.

Леон пожалел, что не взял пистолет. Быстро повернувшись, он побежал к двери, возле которой висели ящики для писем. Он быстро отыскал номер квартиры Мей Митчел и узнал, что она на верхнем этаже. Он посмотрел в конец улицы. Машина остановилась метрах в двухстах, и человек со шрамом, выйдя из нее, смотрел в его сторону.

Леон юркнул в маленький холл, плохо освещенный и грязный. Напротив находился лифт, небольшой, на трех человек. Он вскочил и нажал кнопку. В первую секунду ничего не получилось, но потом подъемник задрожал, будто проснувшись, и медленно пополз вверх.

Леон почувствовал, что весь покрылся испариной. Он знал, что лишь минуты на три опередил убийцу. Им понадобится минут пять, чтобы пешком взобраться на пятый этаж. И за это время ему нужно будет увести девушку, посадить ее в лифт и

заставить спуститься. Он надеялся, что эти двое, поднимаясь по лестнице, не заметят их в лифте.

Леон едва дождался, когда наконец старый, скрипящий подъемник доберется до места. Он выбежал из кабины, оставив ее открытой. Напротив находилась дверь, у которой были сразу и звонок, и молоточек. В замочной скважине блеснул свет.

Леон прижал пальцем кнопку звонка. Он затрезвонил - протяжно, тревожно. Никто, однако, не отозвался. Леон, надеясь услышать за дверью хотя бы шорох, ждал, задыхаясь. Но там было тихо. Тогда он в отчаянии четыре раза грохнул молотком, и эти удары эхом понеслись по лестничной клетке.

Он даже подумал, не ушла ли девица из дома, забыв погасить свет. Отойдя от двери, он перегнулся через перила, чтобы посмотреть вниз. Слабо освещенный холл был пуст. Потом он услышал шаги быстро поднимавшихся людей.

- Что тут происходит? - спросил чей-то голос позади него.

Напрягшись, он быстро обернулся.

На пороге открытой двери стояла девушка в совершенно прозрачной черной шелковой пижаме, платиновые волосы ее были беспорядочно рассыпаны по плечам. Голубые глаза смотрели с вызовом, который усиливали вздернутый носик и высокие скулы. Ей было лет двадцать. Леон с трудом проглотил слюну, разглядев почти открытые соблазнительные формы.

- Что происходит? - повторила она, держась за дверной косяк. - Где что горит? Этот сарай или ты, паренек?

Приближающиеся шаги были уже отчетливо слышны. Мужчины одолевали предпоследний этаж. У Леона не оставалось времени на объяснения. Мысль, что полуголую девушку невозможно будет провести по улице, на мгновение мелькнула у него в голове, но он тут же ее выбросил. Сейчас главным было втолкнуть ее в лифт раньше, чем те типы появятся на площадке этажа. У него едва оставалось десять секунд.

- Тебя мне надо, - он поймал ее за голое запястье и потянул к себе, но она крепко уцепилась за дверь.

- За кого ты меня принимаешь?

И тут он сообразил, что она совершенно пьяна. Пораженный этим, Эд выпустил ее руку.

- Не волнуйся так, паренек, - пробормотала она, - мы в двадцатом веке, понимаешь...

- Бог мой, тут двое поднимаются, и они идут к тебе. Твой единственный шанс спастись, это пойти со мной, - пытался втолковать ей Леон.

- Другие парни? Так пусть они поднимаются. Пусть они войдут, и ты тоже входи. Мне оплатят угощение?

Леон снова протянул руку, но она сделала шаг назад.

- Если те двое такие же, как и ты, то я не хочу с ними связываться, - сказала она, едва удерживаясь на ногах. - Входите все, будете тянуть короткую соломинку.

- Эй, вы там!

Леон с лицом, покрытым потом, топтался у двери. Он вдруг понял, что теперь уже все. Скосив глаза, он увидел человека со шрамом, который достиг последних ступенек лестницы. За ним виднелся второй, поменьше ростом, коренастый.

Леон влетел в квартиру, захлопнул за собой дверь и повернул ключ. Потом задвинул два засова.

- Если ты думаешь, что оставишь меня для себя одного, то ты ошибаешься, - заявила девица. - Может быть, это и не совсем обычно, но это не в моем вкусе. Открой, пусть войдут остальные.

- Но послушай меня, черт возьми! - закричал Леон.

- Ну так вот, если ты не хочешь их впустить, я сама открою им. - Девица, шатаясь, направилась к двери.

- Не будь идиоткой, - Леон оттолкнул ее. - Эти двое...

- Это ты меня называешь идиоткой! - завопила девица. - Убирайся отсюда.

- Но послушай наконец...

Она отскочила в сторону, чтобы ускользнуть из его рук, и отодвинула верхний засов прежде, чем он смог помешать.

В дверь громко стучали.

- Не хватай меня! - Девица отталкивала Леона.

- Эти двое парней находятся здесь, чтобы убить тебя, кретинка! - Леон выходил из себя, преграждая ей путь, он схватил Мей за плечи и стал трясти. - Эти парни...

Он остановился и застонал. Девушка ударила его по глазам, ослепив на секунду. Пока он моргал, она успела отодвинуть второй засов. Тогда он схватил ее за руку, уже протянутую к ключу, и швырнул в кресло. А сам лихорадочно бросился запира́ть засовы. И вовремя - еще мгновение, и типы, штурмующие квартиру, ворвались бы внутрь.

Дверь сильно затрещала, но выдержала. "Но долго она не простоит", - понимал Леон.

Девушка, выбравшись из кресла, снова бросилась на Леона, царапая ему лицо. Он с трудом утихомирил ее.

- Ты, наконец, выслушаешь меня, черт возьми! Это те парни, которые заставляли тебя "петь"!

Она была слишком пьяна, чтобы сообразить, что к чему. Она ударила его головой в подбородок, а потом стала ногами бить его по ногам.

Ругаясь, он подхватил ее и понес в другую комнату.

Это была спальня с узкой кроватью, стоявшей возле окна. Он опустил девушку на кровать и повернул ключ, торчавший в дверном замке.

Она снова бросилась на него с горящими глазами и перекошенным от злости лицом.

Он поймал ее руки, скрутил и с такой злостью толкнул к кровати, что она пролетела бы мимо, не придержи он ее. Некоторое время девушка оставалась неподвижной, стараясь отдышаться. Леон воспользовался этим, чтобы забаррикадироваться, его взгляд остановился на тяжелой вешалке.

- Я запрещаю тебе трогать мои вещи! - закричала Мей. - Слышишь, поставь на место!

Леон не ответил. Сделав последнее усилие, он вплотную придвинул вешалку к двери и в этот момент услышал, как упала входная дверь.

"Ну что ж, эту они так легко не одолеют", - подумал он.

Открыв шкаф, он достал оттуда меховое манто и подал его девице.

- Надевай, быстро!

- Убирайся отсюда! - Девица бросила манто на пол.

Он поднял одежду и заставил Мей встать.

- Одевайся, быстро!

Она попыталась царапнуть ему лицо, но он, уложив ее животом на кровать, упиравшись коленом в спину, начал одевать девицу. Она барахталась, вырывалась, и он окончательно разозлился. Каждая секунда на счету, эти типы не заставят себя долго ждать.

Леон выпустил Мей и выпрямился. Вскочив с кровати, со сверкающими глазами, она бросилась на него. Он размахнулся и ударил ее кулаком. Глаза Мей закатились, ноги подогнулись, и она рухнула на пол. Леон положил ее на кровать, завернул в меховое манто и бросился к окну.

Вздых облегчения вырвался у него из груди, когда он увидел, что пожарная лестница висит рядом с окном.

А в это время в соседней комнате один из мужчин проворчал:

- Он удерет в окно. Ты действуй тут, а я спущусь вниз.

Леон прикинул: человек со шрамом сядет в лифт, который идет очень медленно, потом обежит здание. Значит, у него, Эда, есть несколько минут. Конечно, шансов немного, но все же это лучше, чем наверняка погибнуть здесь.

Он подхватил на руки бесчувственную хозяйку квартиры и просунул ее через окно на площадку пожарной лестницы. Затем вылез сам. Дверь в спальню уже трещала вовсю. Он посмотрел вниз, но увидел лишь темную стену соседнего дома. Тогда перевел взгляд вверх, но крыша была вне пределов его досягаемости. Значит, надо было спускаться.

Перекинув девицу через плечо, он ступил на лестницу, судорожно хватаясь рукой за поручни, ноги дрожали. Мей Митчел не была легкой, и, достигнув третьего этажа, он уже задыхался. Лестница качалась под ними. Но Леон не давал себе передышки.

Достигнув земли, Эд на мгновение прислонился к стене, восстанавливая дыхание, потом посмотрел по сторонам. Конец улицы терялся в темноте, как тоннель.

Пошатываясь, он направился в левую сторону, но не сделал и трех шагов - топот позади заставил его обернуться.

Неподалеку от него открылась дверь, и сноп света, осветив улочку, выхватил из мрака высокую плотную фигуру человека со шрамом. Тот озирался по сторонам, пытаясь угадать, в какую сторону пошел Леон.

Леон, сдерживая дыхание, стараясь не произвести шума, двинулся дальше, готовый каждое мгновение броситься бежать, если человек со шрамом пойдет в его направлении.

Неожиданно он очутился перед препятствием. Протянутая рука уперлась в кирпичную стену. Он оказался в тупике. Он выбрал не правильное направление и теперь понял это.

Человек со шрамом тем временем приближался. В тот момент, когда он проходил мимо освещенной двери, Леон увидел в его руке пистолет.

Судя по шуму движущегося транспорта и отблескам света, Леон понял, что находится рядом с главной улицей. Если бы он повернул направо вместо того, чтобы повернуть налево, он был бы уже в конце Истерн-стрит.

Но теперь ему путь преграждал с оружием в руках человек со шрамом. Леон осторожно спустил с плеч бесчувственную девицу и прислонился к стене.

Леон знал, что бандит не мог его видеть, да и не был уверен, что он, Леон, с девушкой именно здесь. Он также не мог знать, что это тупик.

Согнувшись пополам, Леон пошел навстречу человеку, который продвигался очень осторожно, внимательно прислушиваясь. Леон опустил на четвереньки и прижался к стене. А вдоль противоположной стены с оружием в руках

крался противник. Леон задержал дыхание и втянул в плечи голову, чтобы его не выдал белый воротничок.

Теперь Леон слышал дыхание человека со шрамом и запах бриолина, которым тот намазал свои волосы. Тень его скользнула на расстоянии каких-то десяти сантиметров, и Леон, стремительно выпрямившись, бросился на широкую спину.

Мужчина удивленно вскрикнул, споткнулся и выпустил оружие. Леон обхватил его горло. Согнувшись, мужчина поднял Леона в воздух. Леон сжал зубы, крепче сомкнув пальцы. Он весь перекосясь, но знал, что если выдержит еще чуточку, то победит.

Враг был непрост. Он отбивался изо всех сил. В какой-то момент он прижал Леона к стене, согнулся, снова выпрямился и снова прижал его к стене.

У Леона остановилось дыхание, ему казалось, что его легкие сейчас лопнут, но он по-прежнему сжимал горло своего противника.

Меченый протянул руку назад, намереваясь вонзить пальцы в глаза Леона. Детектив прижал лицо к его плечу. Потом он толкнул бандита, заставив упасть на четвереньки, и коленями со страшной силой надавил ему на почки, одновременно выворачивая его руку. Человек со шрамом конвульсивно задергался, но вдруг затих и распластался на земле. Леон не разжимал пальцев еще минуты две, потом встал на ноги.

Меченый лежал неподвижно. Леон посмотрел назад, опасаясь появления второго убийцы. Затем пошарил в темноте, отыскивая оружие. Найдя, подбежал к девушке, перекинул ее через плечо и припустил к освещенной улице.

Дойдя до Истерн-стрит, он прислонил девушку к стене и начал хлопать ее по щекам.

- Ну, - говорил он, - очнись же! Все теперь хорошо.

Она открыла бессмысленные глаза и снова их закрыла. Он затряс ее.

- Очнись, мы сделаем небольшую прогулку. Очнись же!

- Я не хочу гулять, - пролепетала Мей, - я хочу спать. - Она уцепилась за него. - Что происходит? Где я?

- Ты в темноте, душенька, далеко от своего дома. Пойдем, я провожу тебя. Ты ведь не хочешь, чтобы я тебя нес?

Он обхватил ее за талию, и она, повиснув на нем, цепляясь ногами, пошла.

Невдалеке Леон увидел машину убийц и быстро перешел улицу.

- Я хочу спать, - требовала девушка. - Я не могу больше идти.

- Ну конечно, мы уже почти пришли, - ободряюще говорил Леон. Но она вдруг выскользнула из-под его руки и упала на тротуар.

- Отсюда я больше не сделаю ни шага, - пробормотала она.

Какой-то человек возник из темноты, и это заставило Леона выпрямиться. Прохожий посмотрел на девушку на тротуаре, окинул подозрительным взглядом Леона и продолжил свой путь.

Леон приподнял шляпу, чтобы утереть пот. Он начал находить ситуацию невыносимой.

- Встань, - приказал он, наклоняясь к Мей. - Если ты останешься здесь, то простудишься.

- А это тебя не касается, - отрезала девица. - Я не двинусь отсюда.

- Пойдем, душенька. У тебя идиотский вид на земле.

- А это ты недавно ударил меня? - спросила она, прищурив глаза.

- Я ударил тебя? Я никогда не ударил ни одной женщины, кроме своей жены. Ну вставай. Ты хочешь вернуться домой или нет?

Он приподнял ее.

- Вот здесь я живу, - Мей указала на свой дом. - Но ты хочешь утащить меня неизвестно куда.

- Я хотел предложить тебе стаканчик, - пытаюсь улыбнуться, чтобы убедить в правдивости слов, выдавил Леон, - поторопись, пока не закрыли бар.

Она двинулась с ним, опираясь на его руку. Он ускорил шаг, оглядываясь через плечо, не поднялся ли человек со шрамом.

Неожиданно Мей уперлась ногами.

- Что с тобой? - нетерпеливо спросил он. - Ты можешь пройти сто метров без того, чтобы не останавливаться?

- Мне кажется, я тебя знаю, - сказала она.

- Точно, - весело проговорил Леон. - Меня зовут Эд, и я хочу угостить тебя стаканчиком вина. Ты вспомнила?

- Ах да, это правда. Я теперь вспомнила, Эд. Так будет стакан?

- Как только придем в бар, - пообещал Леон, увлекая ее за собой. - Поторопись, мой зайчик. Мы будем там через несколько минут.

Они свернули за угол, и Леон облегченно вздохнул, увидев ожидавшее его такси. Шофер, топтавшийся около машины, жуя сэндвич, призывно махал Леону.

- Я как раз собирался уезжать, - сказал он. - Нашли себе компанию?

Девушка с презрением уставилась на шофера.

- Кто этот парень? - спросила она.

- Это Сэм, - ответил Леон. - Ты помнишь Сэма? Это тот парень, который отвезет тебя в бар, где мы выпьем.

- О, ты мне ничего не говорил о Сэме, - девушка наморщила лоб. - Салют, Сэм. Так где же находится этот стаканчик, который Эд должен мне оплатить?

- Меня зовут не Сэм, меня зовут Джордж, - ответил шофер. - Кто решил, что меня зовут Сэм?

- А что тебе за дело? - нетерпеливо проговорил Леон. - Сэм или Джордж, что это меняет? Поехали, мы втроем немного прогуляемся.

Он открыл дверцу машины и взял девушку за руку:

- Входи, моя душенька, мы хорошо позабавимся.

Она вырвалась от него и отскочила назад.

- О нет, я уж не до такой степени надралась! Ни слова о том, чтобы забавляться! Что это за история? Торговля или что?

- Я хочу оплатить тебе стаканчик, - проговорил Леон, изо всех сил стараясь скрыть нетерпение. - Пойдем, моя душенька. Мы сядем в машину и поедем выпить стаканчик.

- Я вернусь к себе домой, - заявила девушка таким решительным тоном, что у Леона по спине пробежали мурашки.

- Но послушай... Не станешь же ты возвращаться так рано, - сказал он.

- Я возвращаюсь, - запротестовала она, засовывая руки в карманы.

Этот жест заставил манто распахнуться и позволил шоферу увидеть пижаму из черного нейлона.

- Боже мой! - Голос его стал хриплым. - Я бы не хотел видеть свою девушку в подобной штучке!

- Убирайтесь вы оба! - Митчел запахнула манто. - Я иду домой.

Она повернулась и, шатаясь, направилась к своему дому. Леон бросился за ней и схватил за руку.

- Эй, ты не можешь уйти! Нам обоим нужно выпить.

Она пыталась вырваться, но он крепко держал ее.

- Я сейчас начну кричать, - пообещала Мей. - Я знаю, что должна делать, пока нахожусь с тобой. Вот уже десять минут, как я должна кричать.

- Но почему ты хочешь кричать? - спросил он, выпуская ее. Открыл портсигар и предложил ей:

- Вот возьми.

- Они, по крайней мере, без наркотиков? - подозрительно спросила она.

- Только те, что сбоку, - серьезно ответил Леон. - Остальные "Кэмел".

Шофер с вытаращенными глазами наблюдал за этой сценой.

- Скажите-ка, - произнес он, наконец, - что здесь происходит?

- Не вмешивайтесь, - отрезал Леон. - Занимайтесь вашим такси. Итак, душенька, мы выпьем с тобой по стаканчику? Бар могут закрыть, если мы с тобой не пошевелимся.

Она вдруг отскочила назад.

- Я не хочу с тобой, я хочу домой.

Леон, к своему сожалению, понял, что опять должен оглушить ее. У него не оставалось больше времени на уговоры. Человек со шрамом мог появиться с минуты на минуту.

- Не уходи так сразу, - попросил он, сжимая кулаки. - Посмотри-ка вверх, на луну. Это не прибавит тебе желаний еще немного повеселиться?

Она подняла голову. Ее подбородок представлял отличную мишень. Кулак Леона подался вперед, но, прежде чем он успел ударить, шофер перехватил его за руку и с такой силой рванул назад, что он потерял равновесие и сел на землю.

- Что вы делаете? - сердито спросил шофер. - Может быть, вы думаете, что я позволю вам делать подобные вещи? Что здесь происходит?

- Один раз он меня уже ударил, - злобно прошипела девица и, стремительно бросившись к Леону, ударила его ногой. - Вот, получай! Это научит тебя обращаться с женщинами, горилла!

Леон сделал подсечку, и она упала на него. Тогда он скрутил ее руки, поднял и понес в такси.

Шофер преградил дорогу.

- Только не в мою машину! - завопил он. - Оставьте ее в покое, иначе...

- Она сумасшедшая, - сказал Леон, не выпуская девицу. - Мне нужно отвезти ее домой. Дайте мне сунуть ее в машину, пока она не разбудила весь квартал.

Девушка откинула назад голову и испустила страшный вопль. Леон пытался зажать ей рот рукой, но шофер треснул его по голове.

Девица воспользовалась этим, чтобы удрать. Протянув руку, он пытался удержать ее, но ухватился лишь за край манто. Она выскользнула из одежды, оставив ее у него в руках.

- Что тут происходит? - Из темноты вынырнула фигура копа.

- Этот парень пытался похитить девицу, - ответил шофер, указывая на нее пальцем, в то время как она остановилась и обернулась.

Свет от фонаря упал на нее, и у копа перехватило дыхание.

- Нельзя болтаться по улице в подобном виде, - сказал он. - Это неприлично.

Обозленный Леон бросил мантию на землю.

- Тут два парня собирались пришибить эту девчонку, - сказал он. - Я хочу отвезти ее туда, где она будет в безопасности. Я бы очень хотел, чтобы вы задержали ее, лишь бы она не возвращалась к себе домой.

Коп с подозрением посмотрел на него.

- Кто эти двое парней?

- Он лжет, - вмешался шофер. - Он собирался оглушить ее, но я помешал. У него есть сигареты с наркотиками, и он пытался похитить ее.

- Заткнись, - сердито проворчал Леон, поворачиваясь к копу. - Пойдемте вместе, поговорим с девушкой. Мы отправимся в комиссариат и там все выясним.

- Не двигайтесь отсюда, - сказал коп шоферу. - Вы, - сказал он, адресуясь к Леону, - идите за мной и не хитрите, не то я вас проучу.

Видя, что они приближаются, девица повернулась и побежала прочь.

Она мчалась посередине улицы по направлению к машине, которую человек со шрамом оставил у тротуара. Она была в двадцати метрах от нее, когда Леон увидел фигуру, возникшую из темноты.

- Берегитесь! - завопил он полицейскому. - Это тот парень! Тот приостановился.

- Какой парень?

Леон выхватил спрятанное оружие.

Девица от неожиданности споткнулась, тяжело дыша.

Желтое пламя сверкнуло из переулка.

Мей завопила, Леон крикнул, чтобы она упала на землю.

Раздался второй выстрел, и Леон почувствовал, что пуля чиркнула его по лицу. Он бросился в сторону, выбираясь из освещенного фонарем круга.

Полицейский, плашмя упав на землю, три раза выстрелил.

Теперь стреляли уже и в другом конце улицы. Ночь наполнилась грохотом.

Полицейский схватился за поясицу, слегка приподнялся и некоторое время, словно застыв, стоял на четвереньках. Потом его каска соскользнула с головы, и он повалился на землю, залитый кровью. Его пальцы, сжимавшие оружие, расслабились.

Спрятавшись за ящик с мусором, Леон дважды пальнул в том направлении, откуда раздавались выстрелы. Высокий человек появился из тени, сложившись пополам и держась за живот. Сделал несколько неверных шагов, колени его подогнулись, и он рухнул.

Леон повернулся к девушке.

Она неподвижно стояла посередине улицы, прижимая руки ко рту. Она казалась невредимой, и Леон снова крикнул, чтобы она, наконец, бросилась на мостовую.

В этот момент из подворотни позади нее вынырнул человек со шрамом, держа в руке револьвер. Леон нажал на спуск на долю секунды раньше. Человек выронил оружие и побежал по улице, зажимая кисть правой руки. Леон выстрелил еще раз, но промахнулся.

Человек исчез за машиной.

Леон осторожно выпрямился.

Мей повернулась и снова бросилась бежать.

Леон на секунду задумался, кого ему надо преследовать - девушку или мужчину со шрамом. Решил сначала поймать девушку.

Она бежала быстро и успела опередить его метров на сто. Он попытался наверстать упущенное.

Люди начали выходить из домов, чтобы посмотреть, что происходит.

Двое мужчин накинулись на Леона. Потеряв равновесие, сумасшедший от ярости, он завопил:

- Оставьте меня, мне надо поймать эту девушку!

- Подождите, пока придут полицейские, - ответил один из них, сидя на Леоне.

Другой, в рубашке, крепко держал его за руку.

Рывком Леон выдернул руку, потом разбил свой кулак о лицо другого. Вскочив на ноги, он пулей помчался по улице. Но девица уже исчезла.

Задыхаясь, она бежала, слепо придерживаясь направления к своему дому. У нее была только одна мысль - поскорее прибежать к себе и запереться на ключ.

Темная и узкая улица предстала перед ней, как туннель. Она пробежала около двадцати метров и остановилась, парализованная ужасом, ощутив сомкнувшуюся вокруг темноту. Она прижалась к стене, не в силах стронуться с места, позвать на помощь.

Потом ей показалось, что кто-то в темноте шевелится, и она неуверенно побрела дальше. Ее сердце билось с такой силой, что, казалось, разорвется в груди.

- Я ждал тебя, Мей, - проговорил мужской голос рядом с ней, и она почувствовала на своей щеке его теплое дыхание, которое пахло жевательной резинкой. - Я знал, что ты пройдешь здесь, и ждал тебя.

Рука в темноте дотронулась до ее руки и сжала.

- Мы не хотели, чтобы ты говорила, Мей, - продолжал голос. - Ты знаешь больше, чем следует. Я сказал Пенну и Фату, чтобы они закрыли твою хорошенькую пасть, но они плохо исполнили задание. Теперь мне придется самому заняться этой работой.

Девушка снова почувствовала невероятный ужас, охвативший ее целиком, и отчаянно застонала. И в этот момент пронзительная боль полоснула грудь. Ее рука наткнулась на руку мужчины, сжимавшую рукоятку ножа, торчавшего в ее теле.

- Что вы сделали? - простонала она. - Что вы со мной сделали?

Рука мужчины отстранилась, и пальцы девушки оказались на рукоятке. Только теперь она все поняла.

Прислонившись к стене, с мокрым от пота лицом, с подгибающимися коленями, она слушала, как боль, словно

живая, разрасталась в ней. Держа рукоятку в руке, она заплакала, чувствуя, что жизнь покидает ее.

- Итак, подыхай, негодяйка, - проговорил голос, и враждебная рука швырнула ее на землю.

Ник Инглиш все еще мерил шагами свой кабинет, когда пришел Леон.

Леон плюхнулся в кресло и сдвинул шляпу на затылок.

- Боже мой! - выдохнул он. - Ты говорил, приведи! У тебя нет стаканчика подкрепиться?

- Где же девушка? - спросил Ник, протягивая Леону виски.

- Мне не удалось, - наполовину осушенный стаканчик не помог - Леон был в отчаянии. - В настоящее время бедная девочка, должно быть, в морге.

- Как так? Мы опоздали?

- Да, ей всадили нож в сердце, - ответил Леон и наконец рассказал, что произошло. - Кто-то поджидал ее возле дома, - закончил он. - Я слышал, как она стонала, но когда я подбежал, ей уже ничем нельзя было помочь. Ее закололи насмерть. Убийца подобрал нож, но кое-что оставил.

Он вынул из кармана и положил на стол пакетик от жевательной резинки.

- Это еще ни о чем не говорит, - Инглиш рассматривал находку Эда.

- Я думаю, что, наоборот, говорит. Он лежал рядом. Мне кажется, что всякий раз, когда происходит убийство, этот тип находится рядом.

Инглиш осторожно положил пакет в ящик стола.

- Что было после того, как ее обнаружили?

- Копы начали прочесывать местность, и я решил, что лучше смыться. Они могли принять меня за убийцу. Я перебрался через стену и сел в такси, вышел на Центральной авеню и пришел сюда пешком.

- Ты думаешь, они задержали человека со шрамом?

- Весьма возможно.

- А толстого?

- Я думаю, он мертв. Я попал ему в живот и полагаю, что он долго не протянет.

- По-моему, это похоже на гангстерскую организацию, а?

- Мне тоже так кажется. Человек, жующий резинку, их шеф.

- Роджер Шерман? В таком случае это доказывает, что Рой был только исполнителем. Я всегда считал, что у него не хватает организаторского таланта.

- Я пока не вижу, что ты можешь сделать с Шерманом, даже если он и шеф этих парней. Если ты посадишь его на скамью подсудимых, то имя Роя тоже появится в газетах.

- Да, действительно, - сказал Инглиш, вставая. - Плохо это или хорошо, но теперь надо поспать, Эд. Мне надо хорошенько подумать. Мы поговорим с тобой завтра.

Инглиш проводил Леона до двери.

- Мне надо повидать Морили. Этот толстяк, которого ты, возможно, убил, мог иметь досье в полиции.

- Не слишком-то вороши грязь, - посоветовал Леон. - Будь осторожен. Не нужно, чтобы Морили сопоставил твои вопросы с описанием лиц, которые его интересуют. У шофера такси, например, было достаточно времени, чтобы изучить меня.

- Я буду осмотрителен, - ответил Инглиш, провожая его.

Леон вышел на широкую лестничную площадку.

Кабина лифта, вход которой находился рядом с дверью квартиры Инглиша, поднялась на этаж. Из нее вышел молодой человек в темно-коричневом костюме и коричневой фетровой шляпе. Белый шелковый платок выглядывал из-под манжета его сорочки. Он бросил на Леона быстрый, внимательный взгляд и направился к своей квартире, находившейся в противоположной стороне площадки.

Инглиш, который тоже заметил соседа, задержался.

- Мистер Шерман? - окликнул он его. Человек в коричневом костюме обернулся. У него были необыкновенные глаза, таких ни Леон, ни Инглиш никогда не встречали. Цвета амбры, с огромными зрачками и лишенные всякого выражения.

- Да, я Шерман, - ответил он слегка нараспев. - Вы хотите со мной поговорить? Ведь вы - Ник Инглиш, не так ли?

- Уходи, Эд, - сказал Инглиш детективу вполголоса. - До завтра.

Он подошел к Шерману.

- Я действительно хочу поговорить с вами. Не могли бы вы зайти ко мне на минуту?

- Если не возражаете, я предпочел бы, чтобы вы зашли ко мне, я жду звонка.

- Ну что ж, - согласился Инглиш.

Шерман отомкнул свой замок и вошел первым.

- Прошу, мистер Инглиш.

Инглиш оказался в элегантном холле, сплошь уставленном цветами. Повесив шляпу на вешалку, Шерман пригладил волосы цвета соломы и открыл дверь напротив. Он нажал на кнопку выключателя, и море света залило все вокруг.

Не так просто было удивить Инглиша, но при виде обстановки в этой комнате он остановился, не пытаясь скрыть своего восхищения. Ни ковер, ни дорожки не нарушали в этом просторном помещении блеска паркета, удачно гармонировавшего с черными бархатными шторами, закрывавшими окна. Белый диван и два таких же кресла просто терялись здесь. Возле окна стоял рояль. В свете двух высоких канделябров черного цвета, имитировавших гигантские свечи, терялось пламя, бушевавшее в камине. У стены, задрапированной черным бархатом, стояла копия скульптуры Микеланджело "Пиетта" в натуральную величину. Слабый запах воска, витавший в этом огромном зале, необычное освещение вдруг чем-то напомнили Инглишу могильный склеп.

Заметив, что Шерман наблюдает за ним, Инглиш взял себя в руки.

- Как человеку, близкому к театру, вам должно понравиться здесь, - сказал Шерман, направляясь к камину. - Во всяком случае, освещение оригинальное, не правда ли? Безусловно, большинство людей не захотело бы здесь жить, но я не большинство.

- Верно, - сухо проговорил Инглиш. - Эта скульптура замечательная.

- Превосходная копия, - усмехнулся Шерман, доставая из пакетика пластинку жевательной резинки Инглиш отметил, что пакетик был похож на тот, что лежал у него в столе. - Вас интересует искусство, мистер Инглиш.

- Я очень люблю эту скульптуру, - сказал Инглиш, указывая на "Пиетту", - но не буду утверждать, что искусство меня слишком интересует. У меня никогда не было возможности заняться им всерьез. Однако не стану злоупотреблять вашим гостеприимством. Я хотел вас спросить, не были ли вы семнадцатого числа этого месяца в агентстве прессы на Седьмой улице, 136-Б?

Шерман, устремив лишенный выражения взгляд на Инглиша, барабанил пальцами по пакету жевательной резинки.

- Мне кажется, что да. Я не уверен, что семнадцатого, но я был там на этой неделе. Это, вероятно, и было семнадцатое. Теперь, после того как вы спросили, я вспомнил. Любопытно, почему вы задали этот вопрос?

- У меня есть основание. Вы там были около десяти часов пятнадцати минут вечера?

- Весьма возможно. Что-то вроде того. Я не обратил внимания.

- В это время, - продолжал Инглиш, сверля глазами лицо Шермана, - мой брат покончил жизнь самоубийством. Он выстрелил себе в голову.

- Как это печально, - выразил соболезнование Шерман - Я очень огорчен.

- Не слышали ли вы звука выстрела, когда были там?

- Ах, так вот это что! - воскликнул Шерман. - Я слышал что-то похожее, но подумал, что у какой-то машины лопнула шина.

- Где вы были в этот момент?

- Я поднимался по лестнице.

- Вы видели кого-нибудь на площадке седьмого этажа или выходящего из конторы моего брата?

- Значит, ваш брат имел контору на седьмом этаже? Там было детективное агентство и агентство печати, если не ошибаюсь. Где же находилось бюро вашего брата?

- Это он руководил частным сыском.

- Да? Интересно! Я не знал, что ваш брат - детектив, - проговорил Шерман, не скрывая неприязни.

- Вы видели кого-нибудь у конторы моего брата? - повторил Инглиш. Шерман нахмурил брови.

- Ну что ж... Я действительно видел женщину перед его дверью. На ней был очень элегантный ансамбль из черного и белого. Я даже подумал, что для такого сорта женщины она очень хорошо одевается, что у нее есть вкус.

С непроницаемым лицом Инглиш уточнял:

- А какого сорта эта женщина, мистер Шерман? Шерман улыбнулся.

- Немного легкомысленная, по-моему. Женщина, у которой не может быть особых интересов. Многие мои друзья, менее искушенные, сказали бы, что она "легко поддающаяся".

Взгляд Инглиша оставался холодным и твердым.

- Она находилась в коридоре, когда вы выходили из лифта?

- Совершенно верно. Она шла к лестнице.

- Вы больше ничего не видели?

- Нет.

- Сколько времени, по-вашему, прошло с того момента, когда вы услышали выстрел и увидели девушку?

- Секунд пять.

- Ну что ж, я вам весьма благодарен, мистер Шерман, - сказал он, отлично понимая, куда тот клонит. - Я не хочу больше отнимать у вас время. Я узнал все, что хотел.

- Я рад. Ваш брат в самом деле покончил с собой?

- Мне кажется, что я вам уже сказал это.

- Да, конечно, но детективы живут очень опасной жизнью, если верить полицейским романам. Ваш брат, может быть, узнал об этой женщине что-нибудь крайне важное, и она была вынуждена заставить его замолчать. Ведь могло быть и так, верно?

Инглиш ответил ледяной улыбкой.

- Мой брат покончил с собой, мистер Шерман.

- Да, это верно. Я дал волю своему воображению, но бывают случаи, когда человека убивают, а это считают самоубийством. Но это не касается вашего брата, раз вы утверждаете обратное. Если бы вы не были так уверены, мистер Инглиш, моим долгом было бы известить полицию о присутствии там этой девушки, вы не находите?

- Нет никакого сомнения, что мой брат покончил с собой, - повторил Инглиш.

Шерман смотрел на него, не переставая жевать резинку. Он любезно улыбнулся.

- В конце концов, вам виднее, - произнес Шерман. - Мне было бы интересно узнать, что она делала в конторе вашего брата. Он должен был покончить с собой в тот момент, когда она находилась там.

Губы Инглиша сжались.

- У нее был беспокойный вид? - спросил он.

- Нет, совсем нет, она торопилась уйти. Вы в самом деле уверены, что ваш брат не был убит?

- Абсолютно.

- Можно было бы очень легко найти эту девушку, - задумчиво проговорил Шерман. - Она, вероятно, работает в одном из ночных клубов. Она похожа на певицу. Я артист, мистер Инглиш. Вы, конечно, не знаете, но я очень наблюдателен, и мне было бы легко описать полиции девицу. Как вы думаете, я должен это сделать?

- Полиция уверена, что мой брат покончил с собой. Так что вам совершенно не нужно беспокоиться.

- Как хотите, - Шерман пожал плечами. - У меня просто очень сильно развито чувство долга. Временами это даже вызывает скуку.

- В самом деле, - Инглиш направился к двери. - Благодарю за сведения.

- Рад услужить, - ответил Шерман, не отходя от камина. Он продолжал, сунув руки в карманы и двигая челюстями:

- Я надеялся когда-нибудь с вами поговорить, ведь вы знамениты.

- Как вам будет угодно, - Инглиш взялся за ручку двери. - Всего доброго, мистер Шерман.

- Я предполагал, что если бы полиция была в курсе относительно мисс Клер, это было бы не совсем, так сказать, приятно и для вас, мистер Инглиш, - Шерман слегка повысил голос. - В сущности, у нее были все причины для убийства вашего брата, не правда ли?

Инглиш медленно повернулся к Шерману.

- Мисс..., как? - с вежливым любопытством спросил он.

- Джулия Клер, ваша любовница. Свидетельства, которые я могу представить, посадят ее в тюрьму на долгий срок. Она рискует оказаться на электрическом стуле. Правда, показывая свои ноги судьям, она может избежать этого, но получит не менее десяти лет. Вам ведь это очень не понравится, мистер Инглиш?

Наступило молчание, во время которого оба мужчины глядели друг на друга, потом Инглиш медленно вышел на середину комнаты.

- Нет, - спокойно проговорил он. - Это бы мне не понравилось. Вы совершенно уверены, что девушка, которую вы видели, мисс Клер?

Шерман сделал нетерпеливый жест.

- Я знаю, что вы очень занятой человек, - сказал он, - но, может быть, вы предпочитаете сразу поговорить конкретно? Лично я никуда не тороплюсь.

- А о чем будет разговор?

- Вам не кажется, что мы сократили бы время, - усмехнулся Шерман, - если бы перестали вести себя, как два дипломата? Я располагаю определенными сведениями и готов их продать.

- Понимаю, - сказал Инглиш, нахмутив брови. - Ну что ж! Значит, вы решили, сбросить маску? Интересно, хватит ли у вас силенок заставить меня “петь”?

Шерман улыбнулся.

- Для меня, мистер Инглиш, вы просто богатый человек. У вас есть деньги, а у меня сведения. Я предпочитаю продать их вам. Но если вы откажетесь иметь дело со мной, то я обращусь к Джулии Клер.

- У меня впечатление, что вы уже обращались к ней. Мне кажется, что она давала вам двести долларов в неделю, не так ли?

У Шермана дрогнули веки, но он улыбнулся:

- Я никогда не выдаю интересов моего клиента, но она, по-видимому, информировала вас, поэтому могу сказать, что да. У нас с ней была маленькая договоренность. Предложение, которое я собираюсь сделать теперь, конечно, гораздо серьезнее. Речь идет о том, чтобы сразу заплатить мне сумму, а не выдавать по двести долларов в неделю.

- Я не думаю, что она сможет заплатить.

- Возможно, однако вы можете ей помочь. Инглиш сел и закурил сигарету.

- А во сколько вы оцениваете свои сведения? - Он бросил спичку в камин.

- Я думаю, что с вас могу потребовать двести пятьдесят тысяч долларов сразу. Но если мне придется иметь дело с ней, я не уверен, что газеты не узнают о том, что ваш брат занимался шантажом. За определенную сумму я могу дать вам гарантию, что этого не случится.

Инглиш скрестил ноги, но казался в отличном настроении.

- Пока меня интересует лишь одно: как Рой вошел в контакт с вами?

- Я не считаю нужным это обсуждать, - возразил Шерман.

- У нас с вами много времени, и мы можем поговорить обо всем. Как Рой попал в вашу компанию? Шерман колебался:

- Агентство вашего брата было неплохой ширмой для приема там моих клиентов. Рой был не прочь получать деньги,

не прилагая усилий. А я ему хорошо платил, он получал комиссионные десять от ста.

- Понимаю. И он решил, что десять от ста ему недостаточно. Ему хотелось большего, и он утаивал часть того, что получал. Он собирался удрать вместе со своей секретаршей Мэри Сьюит и старался нахватать как можно больше. Вы обнаружили это и, полагаю, решили проучить его. Семнадцатого вечером вы вошли в контору Роя, выстрелили ему в голову из его пистолета, стерли свои отпечатки и забрали все досье, в которых фигурировали фамилии ваших клиентов. Не так ли?

Шерман продолжал улыбаться, но взгляд его стал жестче.

- Примерно так, - сказал он. - Конечно, я не буду свидетельствовать об этом перед судьей, но между нами... Это похоже на правду.

Инглиш утвердительно кивнул и пустил к потолку струйку дыма.

- Потом вы отправились на Ист-Плейс, 45, где жила Мэри Сьюит. Вы задушили ее и повесили на двери ванной комнаты. Я думаю, вы убили ее потому, что она была в курсе всех дел Роя и могла сказать полиции, что у вас были причины убрать его.

- Я должен отдать вам должное, мистер Инглиш, вы отлично разобрались во всем, - проговорил Шерман, однако его уверенность несколько поубавилась.

- В конце сегодняшнего дня некий Хенесси пришел в контору, - продолжал Инглиш, - пришел, чтобы заплатить свой взнос. Он встретился с человеком, который теперь руководит агентством, и тот заставил его разговориться. Каким-то образом вам удалось присутствовать при их разговоре, и вы убили Хенесси, раздавив его машиной, когда тот шел домой. Перед смертью Хенесси говорил о некой Мей Митчел, и она также стала вашей жертвой. Часом позже вы зарезали ее.

Наступило долгое молчание, во время которого Шерман разглядывал Инглиша. Его улыбка теперь исчезла, а взгляд стал беспокойным.

- Все это очень интересно, мистер Инглиш, - наконец проговорил он. - Но не вернуться ли нам к нашей маленькой теме. Время идет, а у меня скоро свидание.

Инглиш улыбнулся:

- Уж не думаете ли вы серьезно, что заставите меня “петь”?

- Ну конечно же, да, - в голосе Шермана вдруг появилась твердость. - Вы легко можете найти четверть миллиона и избавиться от многих неприятностей. До сего времени вы пользовались в городе всеобщим уважением. Вы хотите дать госпиталю ваше имя. Вы сказали мне очень много полезного, и будет жаль, если вы замараете свою репутацию из-за брата, который не отличался честностью, как вы. С вашей стороны это будет просто глупо.

- Но не я должен договариваться с вами, а вы со мной, - возразил Инглиш.

- Что вы хотите этим сказать?

- Но это же так очевидно. В течение четырех дней вы убили четырех человек. Я держу вашу жизнь в своих руках.

У Шермана вырвался нетерпеливый жест:

- Все это нелепо. Между подозрениями и доказательством вины лежит пропасть.

- Мне не надо будет доказывать. Это вы должны будете доказать, что никого не убили.

- У меня впечатление, что мы зря теряем время, - резко сказал Шерман. - Вы будете платить или я обращусь к вашей любовнице?

Инглиш засмеялся.

- Я зря думал, что, найдя убийцу своего брата, сразу прикончу его. Я знал, что мой брат был бедным дурачком, слабым и безвольным, но тем не менее я решил отомстить за него. В нашей семье это традиция. Мы сами хороним своих мертвых. Другими словами, мы предпочитаем решать все вопросы, касающиеся нашей семьи, не призывая посторонних. Я хотел найти убийцу Роя и сам заняться им. Ну что ж, я нашел его, но обстоятельства уже не те. Я убедился, что мой брат был шантажистом, а для меня, мистер Шерман, шантажист - не тот

человек, который должен жить на свете. Он не достоин жалости. Если бы вы не убили его, это сделал бы я. В сущности, мистер Шерман, я почти благодарен вам, что вы избавили меня от Роя.

У Шермана вытянулось лицо, а глаза загорелись желтым пламенем.

- Все это очень интересно, но вы не ответили на мой вопрос. Вы будете платить или мне отправиться к вашей любовнице?

- Ни о какой плате не может быть и речи, ни от меня, ни от мисс Клер, - ответил Инглиш.

- Значит, у меня нет выбора. Я продам свои сведения в другом месте.

- Никто не захочет их купить. До сих пор вы заставляли “петь” людей, которые не могли защититься. Я же могу. У меня много денег и большое влияние. У меня есть друзья, которые могут быть полезны. Я не хочу иметь ничего общего с шантажистом потому, как я уже сказал, что не считаю вас за людей. Инглиш помолчал, потом заговорил жестко:

- Я буду преследовать вас, как крысу, которая заползла в мою комнату. Я уничтожу ее без всякой жалости и при первой возможности. Я знаю, что вы убили четырех человек. В настоящий момент у меня нет доказательств, которые я мог бы предъявить суду, но я получу их через два-три дня. У меня отлично налаженная организация. Мы найдем людей, которых вы шантажировали. Я предложу им безопасность и компенсацию за потерянные деньги, если они выступят со мной против вас. Тогда я оповещу полицию и этим докажу, что не хочу иметь с вами ничего общего. Я уверен, что лейтенант Морили сам займется этим делом, и он с большим удовольствием заставит вас говорить, особенно если я буду ему благодарен за это. И весьма возможно, что вы не выдержите допроса и признаетесь во всем. Если же вы окажетесь более крепким, чем выглядите, то мы изобретем другие необходимые доказательства, что будет для нас детской игрой. Это обойдется мне в кругленькую сумму, но у меня есть деньги. Найдется фальшивый свидетель убийства Хенесси. Другой свидетель

поклонится перед судом, что видел, как вы убивали Мей Митчел. Еще один - видел вас, когда вы покидали Мэри Сьюит в день ее смерти. Том Калумб, привратник, подтвердит, что вы последний человек, который видел моего брата живым. Организовав все это, я найду судью, который осудит вас. Я знаю всех судей в этом городе, и они только и мечтают о том, чтобы оказать мне услугу. Я также позабочусь повидать присяжных до суда, чтобы пообещать им хорошую компенсацию. Как только вас задержат, мистер Шерман, я клянусь вам, до вашей смерти останется лишь несколько месяцев. Не стройте иллюзий на этот счет.

- Уж не думаете ли вы запугать меня? - усмехнулся Шерман.

- Вы просто блефуете.

- Я не стал бы говорить так на вашем месте. Если я отдам вас полиции, то, очень может быть, газеты узнают, что мой брат был шантажистом. Я признаю, что, заставив вас задержать, я сам подвергаюсь опасности, но, выбирая между тем, чтобы быть шантажируемым или сберечь мисс Клер от шантажа, я лучше попробую получить вашу шкуру. И уж если я начну, вас больше ничего не спасет от электрического стула.

Он неожиданно встал и стал ходить по комнате. Потом продолжил:

- Я не могу позволить вам остаться в городе. Я хочу сделать вам предложение. Меня в настоящий момент не устраивает выдача вас полиции. Вы должны исчезнуть в конце недели и больше сюда не возвращаться. Вы прекратите свой шантаж... В противном случае я обещаю вам электрический стул через шесть месяцев. Если это помещение не будет пустым к субботе, то в воскресенье утром сюда явится полиция. Это мое последнее предупреждение.

Он подошел к двери.

- Так как я не надеюсь вас больше увидеть, то не говорю вам “добрый вечер”. Прощайте.

Шерман стал совершенно белым, но его глаза горели злым пламенем.

- Война всегда заканчивается во время последней битвы, мистер Инглиш, - проговорил он. Инглиш смотрел на него с отвращением.

- Это и есть последняя. - Он открыл дверь.

Глава 5

Корина Инглиш принесла кофеварку в гостиную и поставила на стол. Затем села, зевнула, провела пальцами по своим светлым волосам.

Было половина одиннадцатого, и в ярких солнечных лучах она выглядела угрюмой. Впрочем, по утрам Корина никогда не выглядела хорошо, в себя она начинала приходить только после первого коктейля в шесть часов вечера.

Она налила себе чашку кофе и после недолгого колебания направилась к шкафу за коньяком.

После смерти Роя Корина запила. Пустой дом, открывшаяся связь между Роем и Мэри Сьюит, ненависть к Нику Инглишу настолько угнетали, что она невольно стала искать утешение в алкоголе. Сначала выпивала по вечерам, затем и днем, а вскоре уже начала прикладываться к рюмке с утра. Это пристрастие сказалось быстро.

У Корины появилась привычка разговаривать с собой. Она ходила по пустым комнатам и говорила, говорила. Иногда воображаемым собеседником был Рой, которого она представляла сидящим рядом. Иногда обращалась к Сэму, Элен Крайль или к какой-нибудь подружке. Она задавала им вопросы и сама же отвечала...

И в этот раз Корина, налив в кофе изрядную порцию коньяку, села на диван. Проглотив половину, она долила спиртное и снова уселась, ведя свой бесконечный разговор. Когда и это было выпито, Корина вылила в опустевшую чашку оставшийся в бутылке напиток.

- Лучше надраться, чем сидеть и думать об этом негодяе, - сказала она сама себе.

Под розовым пеньюаром на ней была черная пижама. Прислонившись к диванной подушке, она вспомнила, как пришел Ник с сообщением о смерти Роя. Больше всего ее вдруг поразило, что и тогда она была одета точно так же.

Рассердившись, Корина залпом осушила чашку и закурила.

- Надо что-то делать с этим подонком, Рой. Он не должен остаться безнаказанным. Все, что мне надо, это хорошая идея. Придумай что-нибудь, мой любимый, и я обещаю, что уничтожу его. Я обещаю тебе это. Я убью его, если ты скажешь.

Только она собралась встать, как раздался звонок.

- О, проклятье!

Она пошла открывать дверь.

На пороге стоял молодой человек. Он приподнял свою коричневую шляпу, обнажив волосы цвета соломы, блестящие на солнце. Он улыбнулся Корине, не переставая жевать резинку, и взгляд его глаз цвета амбры ласкал ее полные формы.

- Миссис Инглиш?

Инстинктивно Корина провела рукой по своим волосам. Она знала, что у нее невозможный вид. Она не занималась своей внешностью, и ее розовое одеяние было несвежим.

- Да... Но я не принимаю никого в такое время. Кто вы такой?

- Меня зовут Роджер Шерман. Я прошу прощения, что беспокою вас так рано, но мне надо было вас увидеть. Я старый друг Роя.

- О, - произнесла Корина, отступая на шаг. - Пожалуйста, войдите. Дома еще беспорядок, служанка не пришла. Я только что позавтракала.

Шерман вошел в холл и закрыл за собой дверь.

- Пожалуйста, не беспокойтесь, это не важно, - он любезно улыбнулся. - Я должен был позвонить, прежде чем прийти. Я думаю, вы простите меня.

Корине сразу же понравился Шерман. Рой никогда не упоминал ей о нем, но было совершенно ясно, что он богатый

человек. Идя открывать, она взглянула в окно и заметила шикарный “Кадиллак” перед входом. Машина, одежда и вообще весь облик Шермана произвели на нее огромное впечатление.

- Пройдите в гостиную, пожалуйста, я сейчас. Она, бросилась в спальню и закрылась. Шерман оглянулся вокруг и поморщил нос. Он заметил пустую бутылку и покачал головой. Потом подошел к отопительной батарее, засунул руки в карманы и застыл там с непроницаемым лицом.

Наконец появилась Корина, такая же возбужденная. Она накрасилась и надела лиловое дезабилье, предназначенное для торжественных случаев. Если бы не круги под глазами и несколько лишних килограммов, ею можно было бы соблазниться.

- Простите, что заставила вас ждать, - жеманно произнесла она. - Но я хотела выглядеть более прилично.

- Вы очаровательны, - улыбнулся гость, - значит, вы жена Роя? Он часто рассказывал мне о вас и вашей красоте, и теперь я вижу, что он не преувеличивал.

Корина давно уже не слышала подобных слов: она на мгновение забыла об измене мужа, и воспоминание о их недавнем счастье наполнило слезами ее глаза.

- Рой никогда не говорил мне о вас, - она приложила платочек к глазам. - Вы сказали, что вы один из его друзей?

- Мы были старыми друзьями. Я был совершенно потрясен, узнав о его смерти. Я пришел бы раньше, но уезжал. Вы не можете представить, до какой степени я вам сочувствую.

- Я прошу вас, не будем больше об этом, - Корина села. - Я никогда не оправлюсь от этого удара.

- Не надо так, - ласково проговорил Шерман. - В конце концов, ведь он не виноват. Я полагаю, вы знаете, что его брат был в курсе дел Роя?

Корина выпрямилась.

Взгляд Шермана устремился к бутылке.

- Могу попросить у вас рюмку коньяка? Мне иногда в это время хочется немного спиртного. Вы не против?

- О, коньяк? Нет, пожалуйста. - Она достала из бара непечатую бутылку.

Шерман взял с комода стакан. Тут только он сделал вид, что заметил, что ее чашка пуста.

- Могу я вам налить, миссис Инглиш? Кориная заколебалась. Она не хотела, чтобы этот очаровательный молодой человек подумал, будто она пьет одна, да еще в такую рань, но ей очень хотелось.

- Ну что ж, только чуть-чуть, - согласилась она. - Я что-то себя неважно чувствую.

- О, вы очень огорчаете меня, - сказал Шерман, наливая ей.

Корина жадно глотнула, не обратив внимания, что гость едва пригубил свой стакан.

- Мы говорили о Нике Инглише, - напомнила она. - Откуда вы знаете, что он был причиной смерти Роя?

- Рой давно этого боялся, - ответил Шерман, садясь рядом с Кориной. Его рука коснулась бедра женщины. - О, простите, пожалуйста!

- Что же такое он сказал? - спросила она, сделав вид, что не заметила этого.

- Он говорил о деньгах. Вы, конечно, знаете?

- Каких деньгах?

- О двадцати тысячах долларов, оставленных вам мужем, - ответил Шерман, подняв брови. - Адвокат, вероятно, уже передал их вам?

Голубые глаза Корины широко раскрылись.

- Двадцать тысяч долларов? - повторила она. - Никогда не слышала о них.

- Но вы, без сомнения, что-то получили? Я прошу прощения за нескромность, но я лучший друг Роя и считаю своей обязанностью удостовериться, что его жена ни в чем не нуждается.

- О, спасибо, - проговорила Корина, заливаясь слезами. - Вы даже не представляете, как я одинока. Сэм Крайль был очень мил со мной, но он так занят! А потом, это не просто друг, это адвокат Роя.

- Он также адвокат Ника Инглиша, - сказал Шерман.

Корина напряглась:

- В самом деле? Я этого не знала. Но это не имеет значения, не правда ли? Он ему ничего не рассказывал, да?

- Он занимается бюджетом Инглиша. Это ни для кого не секрет. Он делает то, что требует Инглиш.

- О, - воскликнула Корина, краснея. - Но что я могу сделать? Если бы я знала, я бы не позволила ему переступить порог.

- Могу я узнать, на какие средства вы собираетесь жить? - Шерман наклонился к ней.

- Рой оставил мне пенсию. Двести долларов в неделю.

- И никогда не говорил об этих двадцати тысячах?

- Нет, я впервые слышу о них. О каких двадцати тысячах вы говорите?

- Вы, вероятно, знаете о Мэри Сьюит? Корина отвела глаза.

- Да. Как Рой мог!

- Многие мужчины позволяют себе увлекаться женщинами без совести. У нее не было совести, миссис Инглиш. Это продолжалось бы недолго. Он бы понял свою ошибку.

Корина положила ладонь на его руку.

- Спасибо, что вы сказали это. Я тоже так думала. Рой никогда бы не бросил меня. Я уверена, что он бы вернулся ко мне.

- Он вас не забыл. Он провернул одно дельце, которое принесло ему двадцать тысяч долларов. Он хотел отдать их вам, когда уедет с Мэри Сьюит.

- Рой заработал двадцать тысяч? Но это невозможно! Он ни разу не заработал даже гроша.

- Случай действительно невероятный, по правде говоря. Похоже, эту операцию наметил Ник Инглиш. Рой совершенно случайно пришел к этому клиенту, и тот перепутал его с Ником. Ник Инглиш так разозлился, что вызвал полицию. Они были уже на пороге, и Рой, охваченный паникой, застрелился.

- О, - Корина откинулась назад и закрыла глаза. - Вы говорите, что Ник хотел сдать полиции своего собственного брата?

- Боюсь, что так. Рой положил деньги в сейф, а ключ доверил Сэму Крайлю, который должен был отдать его вам. Поскольку адвокат не выполнил его волю, похоже, Ник Инглиш присвоил их.

Корина неожиданно выпрямилась. Глаза ее запылали гневом.

- Другими словами, он украл эти деньги? Шерман пожал плечами:

- Боюсь, что так. Ни вы, ни я не можем доказать, что деньги существовали.

Корина сделала большой глоток коньяка. Алкоголь, принятый еще до прихода Шермана, начал действовать. Она почувствовала себя отяжелевшей и готовой на все.

- Он так легко не избавится от меня! Я займусь этим негодяем! Я отомщу ему! - закричала она, вскочив на ноги.

- Я прекрасно понимаю ваше возмущение, но что вы можете? Этот тип очень влиятелен.

- Что-нибудь придумаю, - заверила Корина. Неверными шагами она пересекла комнату, налила себе коньяка, пролив добрую толику его на ковер.

- Может быть, я смогу вам помочь? - спросил Шерман, вставая.

Она повернулась к нему:

- Вы думаете?

- Я не думаю, что можно получить обратно деньги, но если вы хотите отомстить ему...

- Да, я хочу отомстить! Вы знаете, как это можно сделать?

- Да, но вам придется действовать. Вы знаете Джулию Клер?

- Нет, но я слышала о ней. Это его любовница, не так ли?

- Инглиш сильно увлечен ею. А я знаю, что она обманывает его с Гарри Винсом.

Корина замерла на месте, блестящими глазами глядя на Шермана.

- Вы уверены? Вы совершенно уверены?

- Абсолютно. Она ходит к Винсу каждый раз, когда Инглиш занят. Я сам это видел.

- Вот этого я не ожидала, - Корина вернулась на диван. - О, на этот раз я заставлю его страдать! Если бы я только могла застать их вместе! Я могла бы вмешаться.

- Это легко устроить. Он обедает сегодня вечером в ресторане с сенатором Бомонтом. Она, безусловно, отправится к своему хахалю. Почему бы вам не предупредить Ника.

- А вы пойдете со мной? - спросила Корина, неуверенно улыбаясь.

Шерман покачал головой.

- К сожалению, не могу. У меня важное деловое свидание сегодня вечером. Но я могу заказать столик. Инглиш придет туда около девяти часов.

- Я поеду, - сказала она, сжимая кулаки. - Я устрою ему сцену, которую он никогда не забудет. Он и его дружки. Как подумаю, что он угрожал напечатать в газетах письма Роя, а его любовница в это время лежала в постели с другим... О, это возможность, которую я ждала!

Неожиданно она посмотрела на него подозрительно:

- А почему вы мне все это рассказали? Вы тоже хотите свести с ним счеты?

- Если бы дело было в этом, я сам бы с ним расправился. Просто меня возмутило, как он обошелся с вами. Я подумал, что должен дать вам оружие против него.

Корина улыбнулась ему.

- Я вам очень признательна, - она скрестила ноги, и ее халатик распахнулся, обнажив колени. - Я просто не могу выразить словами, как я вам благодарна.

- Есть только одна вещь, которую я хочу попросить у вас, - сказал Шерман. Его взгляд задержался на голых коленках молодой женщины. - Когда сообщите Нику, вы можете позвонить мне?

- Конечно.

Он протянул визитную карточку.

- Я буду по этому номеру начиная с девяти часов вечера. Вы расскажете, как он поведет себя. Это очень важно. Могу я рассчитывать на вас?

- Да, да, - она схватила карточку. - Позвоню сразу же!

- Спасибо, - он бросил взгляд вокруг себя, и она поняла, что ей не хочется, чтобы он уходил. Впервые после замужества она встретила такого молодого и привлекательного человека. - Ну, теперь мне пора, - продолжал он. - Я могу вас еще навестить?

- Вы уже уходите? - спросила она, взбивая свои белокурые волосы. - Не выпьете ли еще немного?

Он покачал головой.

- Нет, спасибо.

- Ну что ж, надеюсь, что вы еще зайдете. Вы не можете себе представить, до какой степени я одинока. Когда Рой не работал, мы всегда были вместе, и мне страшно недостает его.

Глаза цвета амбры на секунду задержались на лице Корины.

- Мы могли бы в один из ближайших вечеров пойти в кино. Вас это устраивает?

- О, да! Я целую вечность не была в кино. До смерти Роя я ходила три или четыре раза в неделю.

- Тогда я обязательно зайду за вами, - пообещал Шерман.

Корина провожала его. Неожиданно он повернулся к ней.

- Я никогда бы не подумал, что такая очаровательная женщина может быть одинокой.

Корина слегка смутилась. В глазах Шермана появилось выражение, которое ее немного напугало.

- Меня всегда удовлетворяло общество Роя, - сказала она. - Вы понимаете, что это значит. У меня почти нет друзей.

- Вы слишком красивы, чтобы долго оставаться одной, - сказал Шерман, подходя к ней. - В сущности, я не настолько уж тороплюсь.

Корина сделала шаг назад. Теперь он пугал ее по-настоящему. Глаза цвета амбры излучали блеск, а в его лице было что-то опасное, вызывающее страх.

- Не... Не беспокойтесь обо мне, - пролепетала она. - Я, в общем, чувствую себя отлично.

- В самом деле? - спросил он, беря ее за руку - Но ужасно одиноки?

Это было совсем не то, чего ждала Корина. Она хотела немного пофлиртовать самым банальным образом, чтобы задержать его подле себя. Однако с ним произошла непонятная перемена, и она уже молила Бога, чтобы он поскорее убрался.

- О, существует множество людей, которые чувствуют себя одинокими, - сказала она и резко остановилась, заметив, что он улыбается. Эта улыбка вызвала у нее дрожь. - Вы очень любезны, что беспокоитесь обо мне...

- Это не любезность, - проговорил он. - Это влечение. К чему терять время? Это случилось бы рано или поздно. Почему бы не сейчас?

- Я не понимаю вас, - она старалась выдернуть руку.

- Неужели? Куда ведет эта дверь?

- В спальню... Оставьте меня, прошу вас. Вы... Вы делаете мне больно.

Он выпрямился и распахнул ногой дверь.

- Идите же, - сказал он. - Есть лекарство от одиночества, знаете?

- Нет, прошу вас! - закричала она, пытаясь оттолкнуть его. - Не делайте этого! Это нехорошо!

- Вы находите? Вы беспокоитесь о том, что хорошо и что плохо? А я вот нет, - сказал он, внося ее в комнату.

- Я запрещаю вам! Как вы смеете! Оставьте меня!

Он засмеялся. Она почувствовала, что вот-вот упадет на кровать, забилась в его руках.

- Не будьте идиоткой! - проговорил он, приблизив к ней лицо.

Его желтые глаза гипнотизировали ее.

- Не делайте этого! - кричала она в отчаянии. - Прошу вас, оставьте меня.

- Да замолчите же вы, наконец! - разозлился Шерман.

Он набросился на нее с такой яростью, что Корина закричала от боли и страха. Ей показалось, что она попала в лапы дикого зверя.

Лоис Маршалл кончила диктовать письма стенографистке, когда в девять часов утра Эд Леон появился в ее кабинете.

Он приподнял шляпу:

- Мистер Инглиш здесь?

- Да, он ждет вас, - ответила Лоис. - А вот и мистер Крайль, - добавила она, увидев входящего Сэма Крайля.

- Можно предположить, что вы хорошо позавтракали, - с завистью сказал Леон адвокату. - Видимо, ваш круглый животик внушает доверие вашим клиентам.

- Совершенно верно, - ответил Крайль. - Будь у меня ваши контуры, мне пришлось бы прикрыть лавочку. В наше время никто не доверяет тощим адвокатам. - Он повернулся к Лоис. - Мистер Инглиш у себя?

- Конечно, - она сняла трубку внутреннего телефона. - Мистер Инглиш, здесь мистер Крайль и мистер Леон.

Потом сделала знак мужчинам:

- Войдите, пожалуйста.

Леон вылез из кресла и последовал за Крайлем. Инглиш сидел за письменным столом. Гарри Вине с папкой уходил от него. Гарри кивнул головой Крайлю, посмотрел на Леона и выскользнул из кабинета.

- Кто этот парень? - поинтересовался Леон, падая в кресло.

- Ты не знаешь Гарри? - удивился Инглиш. - Это мой главный секретарь и поверенный.

- Что нового, Ник? - спросил Крайль, садясь. - Я не могу долго оставаться у тебя. В десять тридцать у меня слушается дело.

Инглиш взял сигарету, толкнул коробок Крайлю, посмотрел на Леона, который покачал головой.

- Я нашел убийцу Роя, - просто сообщил он.

- Невозможно! - удивился Крайль, выпрямившись. - Вот как! Ну, старина, ты быстро работаешь. Инглиш усмехнулся.

- Главную зацепку я получил от Эда.

- Шерман?

- Он.

Инглиш рассказал им о разговоре с Шерманом накануне вечером.

- Четыре убийства, - сжал губы Крайль, - чудовищно. И он сознался?

- Он их не отрицал, - ответил Инглиш.

- Ну что ж, хотел бы я увидеть рожу помощника прокурора, когда ты скажешь ему об этом, - проговорил Крайль, потирая руки. - Это даже не могло прийти в голову - все четыре убийства совершены одним человеком.

- Я ничего не скажу помощнику прокурора, - сказал Инглиш. - Это он должен найти убийцу. У меня нет ни малейшего желания оповещать всех, что мой брат был шантажистом. Я дал Шерману время до субботы, чтобы он покинул город.

Крайль бросил быстрый взгляд на Леона, лицо которого выражало полное безразличие.

- Но ты не можешь так поступить, Ник, - с жаром проговорил Крайль. - Ты делаешься его соучастником. И я могу оказаться кем-то в этом духе.

- Это одно из неудобств при работе со мной, - улыбнулся Инглиш. - Не расстраивайся, Сэм, ведь только Эд и я знаем об этом.

Леон вмешался:

- Ты считаешь, что Шерман уедет?

- Ему будет хуже, если он этого не сделает. Я держу все карты в руках. Этот парень не дурак, но я хочу, чтобы ты занялся им, Эд. Не выпускай его из виду. Найми, если требуется, помощников, но ни на минуту не выпускай его из виду, пока не уедет.

Леон кивнул:

- Я займусь им. Крайль был напуган.

- Ведь не можете же вы его выпустить с четырьмя убийствами на совести? - возмутился он.

- Считай, что он уже выпутался, - объяснил Инглиш. - У меня нет ни одного серьезного доказательства, которое я мог бы предъявить судьям. Если он не сделает то, что я ему сказал, то я их сфабрикую, но не раньше.

- Как это так.., сфабрикуешь? - не понял Крайль.

- Я тебе объясню, когда придет время, - ответил Инглиш. - Если этот парень попытается надуть меня, то он сядет на электрический стул. Мы с тобой займемся этим.

- Ну вот какая прекрасная программа для нас, - Леон улыбнулся Крайлю. - Что ты думаешь о Шермане? - обратился он к Инглишу.

- У меня впечатление, что он сумасшедший, - ответил Инглиш, - и опасный, как ядовитая змея. Я почти уверен, что он попытается меня уничтожить. Я буду его пятой жертвой. Я решил записать весь наш разговор с ним. Вот, - он протянул конверт Крайлю. - Я хочу, чтобы ты хранил его, Сэм. И если со мной что-нибудь случится, отдай его Морили.

Крайль встревожился:

- Надеюсь, ты шутишь?

- Шерман убил четверых в течение одной недели. Я угрожал ему электрическим стулом, если он не успеет уехать до субботы. Если он послушает меня, ему придется бросить хорошо налаженную организацию шантажистов. Я не думаю, что он так просто решится на это, не пытаюсь освободиться от меня. Я говорю серьезно, Сэм. Я сказал Чику, чтобы он был вооружен и всюду сопровождал меня.

- А человек со шрамом? - спросил Леон.

- Он, видимо, сбежал. Я говорил о нем с Морили. Я сказал, что когда-то Мей Митчел работала на меня, и этим объяснил свою заинтересованность ее убийством. Твой таксист не торопится, чтобы его расспросили. Морили даже не подозревает о его существовании. Все, что он знает, это только то, что девушку закололи ножом, что убили одного полицейского и что крупного мужчину нашли убитым на улице. Он пытается что-то выяснить, но это ему не удастся. Двое описали тебя, но крайне неопределенно. Они утверждают, что пытались удержать тебя до прихода полиции, но ты сбежал. Морили думает, что в этих убийствах виновен ты.

Леон вздохнул:

- Вот что значит работать с тобой, Ник. В сущности, это меня мало трогает, так как Морили меня не знает. В случае, если меня все же задержат, я рассчитываю на тебя, Ник, ты дашь необходимые разъяснения.

Инглиш неожиданно весело улыбнулся.

- Он тебя не знает. Оба типа сказали, что ты красивый. Морили ведь не гений.

- Разве я виноват, что моя рожа пугает людей? - воскликнул Леон, скривившись. - Даже мне она иногда кажется страшной.

У Крапля вырвался нетерпеливый жест.

- Мне нужно идти, Ник, - он взглянул на часы. - Тебе больше нечего мне сказать?

- Человеческая жадность беспредельна, - вздохнув, посетовал Леон. - Ему мало четырех трупов!

- Нет, больше ничего, - ответил Инглиш. - Но будь готов действовать, Сэм. Если Шерман сделает хоть малейшую гадость, я хочу, чтобы он сел на электрический стул.

Крайль покачал головой и встал.

- Подождем, когда настанет этот момент, - сказал он. - Когда собрание комитета? Инглиш довольно ответил:

- Я заставил отложить его.

- Ты напрасно сделал это, Ник. Опасно играть с ними подобным образом. Рис тебя не выносит; не забывай, что он хороший друг помощника прокурора и главного комиссара.

Инглиш презрительно улыбнулся:

- Не пугай меня и до свидания, Сэм. Крайль пожал плечами, поклонился Леону и ушел.

- Кто этот Рис? - Леон закурил новую сигару.

- Президент компании муниципальных урбанистов, а также городское начальство.

- Он может доставить тебе неприятности?

- Если я не дам ему повода, он ничего не сможет мне сделать, а я очень осторожен.

- Ты уже дал повод, - заметил Леон, - не объявив ему о четырех убийствах. Разве этот Рис не может привлечь тебя к ответу?

- Мог бы, если бы, конечно, знал об этом, но он не знает, - Инглиш посмотрел на часы. - Итак, решено, Эд. Ты следишь за Шерманом. Начиная с сегодняшнего дня и до субботы ты не должен спускать с него глаз. Это очень важно. Не позволяй ему надуть себя.

- Не беспокойся... Да! Я забыл тебе сказать: я знаю, куда шли провода от бюро Роя. В контору, которая находится на том же этаже и которая принадлежит так называемой портретистке. Ее имя Глория Винзор.

- Ты считаешь, что она в банде? - Инглиш не выказал особого интереса к этому сообщению.

- Безусловно. Она наверняка донесла на Роя. Похоже, подслушала, как он и эта Сьюит мечтали вслух о своем будущем. Иначе откуда Шерман узнал об этом?

- В конце концов, что сделано, то сделано, - Инглиш пожал плечами. - Мне достаточно избавиться от Шермана. После его отъезда банда распадется сама.

Леон встал.

- Будем надеяться. Я не спущу глаз с твоего Шермана. Если мне покажется, что он что-то замышляет, я сразу позвоню тебе.

- Спасибо, Эд. До скорого.

После ухода Леона Инглиш погрузился в работу. Когда Лоис вошла в его кабинет за несколько минут до обеденного перерыва, он поднял голову и улыбнулся ей:

- Вы не забыли заказать мне столик на сегодняшний вечер в Тур Даржент?

- Нет. Я заказала на восемь тридцать.

- Я в вас уверен, просто лишний раз хотел убедиться, что вы ничего не забываете. За то время, что вы работаете на меня, вы никогда ничего не забывали. Это замечательное качество.

- Мне платят за работу, - нахмурилась Лоис.

- Конечно, - согласился Инглиш. - Но в мире очень мало секретарей вашего рода. Послушайте, ведь уже пять лет, как мы работаем вместе?

- Да, в прошлую субботу вечером было ровно пять лет.

- Не может быть! В субботу вечером? Как вы могли запомнить?

- У меня память на числа. Вы завтракаете в час дня с Хоу Вернштейном, мистер Инглиш.

- О, об этом я не забыл бы, - думал о другом Инглиш. - В субботу, а? - продолжал он. - Нужно отметить это! Мы хорошо поработали эти пять лет, не так ли, Лоис?

Она не стала спорить.

- Когда я вспоминаю о маленькой конторе, с которой мы начали свое дело!.. И та пишущая машинка! Вы хлопали на ней весь проклятый день, пока я обивал пороги в поисках фриков. Теперь, слава Богу, все позади. Держу пари, теперь вы довольны, что у вас большой кабинет и электрическая машинка?

- О да, - поспешно сказала Лоис. Инглиш поднял глаза.

- У вас не слишком довольный вид. Я вам заявляю: мы отправимся в субботу вместе обедать. Мы отпразднуем пятую годовщину образования нашей фирмы. Что вы на это скажете?

Легкая краска выступила на лице Лоис. Прежде чем ответить, она все же немного помялась:

- Я думаю, что не смогу в субботу вечером, мистер Инглиш, я уже приглашена.

Внимательно наблюдавший за ней Инглиш заметил, что смущение ее усилилось.

- Жаль, но тем не менее мне бы хотелось отправиться в Тур Даргент, чтобы повеселиться. Согласны?

- Я не могу отменить своего решения, - тихо ответила Лоис. - Тем не менее спасибо, мистер Инглиш.

Огорченный, Инглиш пожал плечами и не очень искренне засмеялся:

- Ладно, Лоис. Раз вы не можете отказать своему дружку, пусть это будет в другой раз.

- Не может быть и речи ни о каком дружке! - воскликнула Лоис с горячностью, удивившей Инглиша. - Просто я занята.

Сказав это, она быстро вышла из кабинета и хлопнула дверью. Инглиш задумался.

- Ну что ж, на этот раз я ее понял, - пробормотал он. - Джулия утверждает, что она влюблена в меня. Какая чушь! Лоис не хочет принять от меня даже приглашения пообедать, а Джулия называет это любовью.

Минут через десять он направился к вешалке. Когда он надевал пальто, слегка стукнув в дверь, вошла Джулия.

- Джулия? Что тебе здесь надо? Джулия поцеловала его.

- Мне нужны деньги, - сказала она. - Я иду завтракать с Джой Гобонс, а вышла без денег.

- Я бы очень хотел позавтракать вместе с вами, - с сожалением проговорил Инглиш, доставая кошелек. - Тебе достаточно пятидесяти?

- О, с избытком, дорогой! Мы едим с ней главным образом салаты. А ты с кем завтракаешь?

- С Вернштейном, - скривился Инглиш. - Он хочет, чтобы я оказал ему протекцию. Мне это ничего не стоит, но я хочу заполучить Теску, которая связана с ним контрактом. Она замечательна!

- Если ты решил получить ее, ты ее получишь, - улыбнулась Джулия, пряча деньги в сумочку. - Если хочешь, можешь проводить меня.

- Где вы завтракаете?

- У Балдорфа.

- Отлично, это мне по пути.

Едва они оказались в приемной, как туда вошел Гарри Вине. Он бросил на Джулию смущенный взгляд и посторонился.

- Добрый день, Гарри, - ласково сказала Джулия. - У меня к вам просьба.

- Да, Джулия?

Напряженность в его голосе заставила Лоис поднять голову. Она сидела за письменным столом у окна, и ни Джулия, ни Гарри не заметили ее присутствия.

- Я хотела бы получить еще два билета на спектакль. На этот вечер. Вы можете мне их дать?

- Ну да, конечно, - ответил Гарри, переменившись в лице.

- Эй, Джулия, послушай! - шутливо запротестовал Инглиш. - Ты что, хочешь меня разорить? Я не могу швырять билеты направо и налево!

- Это для Джой. Я ей обещала.

- Она купается в золоте. Что, она не в состоянии купить их сама?

- Не будь таким жадным, - Джулия дотронулась до рукава его пальто. - Люди находят совершенно естественным, что я им даю билеты на все спектакли.

- Ладно, Гарри, что тут можно сделать, - разрешил Инглиш. - Ее желания - приказ.

- Хорошо, мистер Инглиш, - прохрипел Гарри.

- А что, ты разве не обедаешь с этой старой бородой, сенатором? - спросила Джулия, идя с Инглишем к выходу. - В котором часу у вас встреча?

- В восемь с половиной. Я не смогу прийти к тебе сегодня вечером, Джулия. Ничего не могу поделать.

Они вышли в коридор.

Застывший Гарри смотрел им вслед. Выражение его лица вновь удивило Лоис, и, когда он ушел, она не смогла сдержать легкой дрожи.

Чик Эйган остановил роскошный “Кадиллак” перед таким же роскошным входом в Тур Даржент.

- Отлично, Чик. Можешь возвращаться. Приезжай за мной в десять тридцать.

- За вами зайти, шеф? - спросил Чик. Инглиш покачал головой:

- Нет, здесь я ничем не рискую. Вот когда отъедем, смотри в оба.

- Я всегда смотрю в оба, - агрессивно заверил Чик. - В десять тридцать?

- Я буду ждать в фойе.

Чик вышел из машины, посмотрел вокруг себя, не вынимая руки из кармана, затем открыл дверцу и следил, пока Инглиш не пересек тротуар и вошел в ресторан.

Инглиш оставил шляпу и пальто в гардеробе. Направляясь к умывальникам, он увидел Бомонта.

- Добрый вечер, сенатор, - приветствовал он его. - На этот раз я не заставил вас ждать.

- Как дела, Ник? - Бомонт пожал ему руку.

- Очень хорошо. Я хочу сполоснуть руки. Вы идете?

- Да.

Пока Инглиш занимался туалетом, Бомонт курил сигарету. Вид у него был недовольный.

- Вы не должны были откладывать совещание, Ник. Рис взбешен.

- Я в этом не сомневался, - равнодушно ответил Инглиш, беря полотенце.

- Я вас предупреждаю, они недолго будут терпеть подобные выходки. Рис мне так и сказал. Инглиш взял сенатора под руку и повел в бар.

- Выпейте “Хиг-болл”, это успокаивает нервы, - мягко посоветовал он. - Рис примет все, что я хочу, и вы это знаете.

- Вовсе нет. Он заявил, что пришла пора забивать первый гвоздь в ваш гроб и что он с удовольствием сделал бы это сам.

Инглиш протянул сенатору “Хиг-болл” и заказал еще дри.

- А как вы предполагаете забить свой гвоздь? - улыбнулся он.

- Не обо мне речь. Но я знаю, что у него был разговор с помощником прокурора. Он, похоже, знает кое-что о Рое.

Инглиш посуровел:

- Как это?

Бомонт смущенно заерзал в кресле.

- Он слышал разговоры о шантаже. Он хочет, чтобы прокурор провел расследование. Инглиш пожал плечами:

- Пусть проводит, хотя вряд ли сможет доказать что-то. А не докажет, я обвиню его в клевете.

- Об этом я его предупреждал, - ответил Бомонт. - Он был в ярости. Но тем не менее. Ник, если в слухах есть доля правды, нужно быть осторожным.

- Не говорите глупостей! - возмутился Инглиш. - Мне нет нужды предпринимать какие-то меры. Это он должен доказывать, что Рой был шантажистом, а этого он сделать не сможет.

У Бомонта отлегло от сердца.

- Ну что ж, я очень рад это слышать. Вы уверены, Ник?

- Ну конечно.

- А девушка? Секретарша Роя?

- Этим уже занялись. Ни газеты, ни прокурор не установили ее связи с Роем. Морили все устроил. Так что не терзайте себя подобными вопросами.

- Легко советовать, - не успокаивался Бомонт, - мне тоже надо думать о своей репутации, вот так, - добавил он. - Когда говорят о волке... Посмотрите, Рис собственной персоной.

Инглиш поднял глаза.

На пороге стоял коренастый мужчина лет шестидесяти. Он разговаривал с красивой девушкой в вечернем платье, поверх которого была накинута голубая норка.

- Хотелось бы знать, он купил ей эту накидку или взял напрокат? - прошептал Инглиш. - Это Лола Вегас. Она танцевала в Ролдон-Апл, пока я не вышвырнул ее оттуда. Она не могла, увидев мужчину, не броситься ему на шею.

- Не говорите так громко, ради Бога! - попросил Бомонт.

Рис подошел к бару и устроился в стороне от них, слегка кивнув им в знак приветствия.

Инглиш кивнул в ответ и рукой помахал Лоле. Девушка злобно посмотрела на него и отвернулась.

- Когда она стала гоняться за дичью, я решил, что ей следует найти другое место охоты. Она до сих пор не простила мне этого.

Бомонт поспешил переменить тему. Едва ли не полчаса он делился своими деловыми заботами, пока Инглиш не заметил Корину, остановившуюся на пороге бара. На ней было белое

шелковое платье, видевшее свои лучшие дни. Она была неряшливо причесана, а лицо напряжено. На нее уже начали обращать внимание.

- Вот жена Роя, - сказал Инглиш. - Я в последний раз в этом ресторане. Похоже, здесь собираются все отбросы города.

Бомонт повернулся в ее сторону и содрогнулся:

- Она мертвецки пьяна!

- Она действительно пьяна и направляется к нам. Инглиш отодвинул свое кресло и пошел навстречу нетвердо переставлявшей ноги Корине.

- Добрый вечер, Корина, - сказал он. - Вы одна? Не хотите ли составить нам компанию?

- Добрый вечер, дрянь, - ее голос был пронзительным. - Я предпочту сесть в клетку с тиграми, нежели с вами.

Шум в зале замолк, и все взоры обратились к Корине и Инглишу, который не переставал улыбаться.

- Что ж, в таком случае я сожалею о своем предложении.

Он повернулся к своему столику.

- Не уходите, - тем же тоном остановила его женщина. - Мне надо поговорить с вами.

Какой-то тип в смокинге появился возле бара.

Он бросил взгляд на Инглиша и что-то шепнул бармену.

- Не огорчайтесь, Корина, - любезно проговорил Ник. - Вам не кажется, что будет лучше, если вы вернетесь домой?

- Твоя шлюха спит с Гарри Винсом, - Корина повысила голос. - Вот уже шесть месяцев, как она спит с ним, бедный осел! Каждый раз, когда вы проводите время с друзьями, она бежит к нему. В настоящий момент она лежит в его постели.

В мертвой тишине все смотрели на Ника, стараясь не пропустить ни одного слова. Человек в смокинге подошел к Инглишу.

- Не хотите ли, чтобы я вывел ее, мистер Инглиш? - шепотом спросил он.

- Не беспокойтесь, - ответил Инглиш с непроницаемым видом. - Я сам займусь ею. - Он повернулся к женщине. - Я провожу вас домой, мы можем дорогой поговорить об этом.

Корина позеленела и отступила. Она ожидала, что Инглиш возмутится, возможно, устроит скандал, но его спокойствие и безразличие ошеломили ее.

- Вы мне не верите? - заорала она. - Я говорю вам, что Джулия Клер спит с вашим секретарем.

- А что мешает ей делать это? - Инглиш улыбался. - Это не касается ни вас, Корина, ни меня. Рис хотел было встать, но раздумал.

- Боже мой! - воскликнула Лола. - Это невероятно.

- Идемте, Корина, вам надо вернуться домой, - Инглиш взял ее за руку.

- И вам все равно? - простионала Корина, стараясь освободиться.

- Ну конечно, - будто ребенку, сказал Инглиш. - Вы сами прекрасно знаете, что это совершенно невероятно. Идемте, на нас смотрят люди.

Он увлек ее к двери.

Корина заплакала. Мечь, которую она так лелеяла, ускользнула из ее рук. Инглиш своим спокойствием и благожелательностью взял над ней верх. Люди приняли ее за пьяницу, которая беспричинно устроила скандал.

Она сделала отчаянную попытку исправить дело.

- Между тем, это правда! - вопила она. - А потом вы убили моего брата, вы украли у меня двадцать тысяч долларов. Оставьте меня.

Какой-то мужчина засмеялся, и она поняла, что окончательно все испортила.

Инглиш продолжал подталкивать ее к холлу, и она помимо своей воли подчинилась.

- Вы все расскажете мне дома, - уговаривал Инглиш, - но сначала вам надо немного поспать.

В холле человек в смокинге, следовавший за ними, спросил:

- Не нужно ли ее выставить отсюда, мистер Инглиш?

- Разумеется, нет, Луис, - ответил Инглиш. - Но я буду вам благодарен, если вы проводите ее домой. Пожалуйста, вызовите такси.

- Хорошо.

Корина, опираясь на Инглиша, плакала. Он взял ее за плечи, сказал:

- Успокойтесь. Вы вернетесь домой и немного поспите. Я понимаю вас.

. - Ничего подобного, - простонала Корина. - Я хотела причинить вам зло. Я хотела заставить вас страдать, как страдаю я.

- Почему вы думаете, что вам это не удалось? - спросил Инглиш, беря ее за подбородок. - Это правда?

Она опустила глаза.

- Это правда? - настаивал он. Она кивнула.

- Ну что ж, теперь мы с вами квиты. Я не должен был угрожать вам публикацией писем Роя. Я не должен был делать этого, но у меня не было иного выхода.

Вернулся Луис.

- Такси у входа, мистер Инглиш.

- Пожалуйста, проводите ее и будьте с ней милы. Луис позвал Корину:

- Пошли, девочка.

Корина посмотрела на Инглиша большими глазами.

- Вы даже не сердитесь на меня? - спросила она неуверенно.
- Кто же вы тогда?.. Святой?

- О нет, - ответил Инглиш. - Ведь все-таки вы, Корина, член нашей семьи.

Он смотрел, как она уходила с Луисом, как тот усаживал ее в такси. Его лицо было теперь немного бледнее, чем обычно, но по-прежнему непроницаемо.

Он прошел в гардеробную и взял пальто и шляпу.

Человек, лицо которого украшал длинный шрам, стоял в телефонной кабине холла. Он посмотрел на Инглиша, вызывавшего такси, и снял трубку.

Без десяти минут восемь Роджер Шерман погасил свет в спальне и подошел к окну, выходящему на улицу.

Его коричневая шляпа была надвинута на глаза, а воротник плаща поднят.

Он немного раздвинул шторы и бросил взгляд на улицу. Дождь, заливавший стекла, не позволял видеть все отчетливо. С седьмого этажа улица казалась узкой, а машины игрушечными.

Шерман посмотрел на вход в дом напротив и заметил человека, прислонившегося к косяку, лицо которого время от времени освещалось огоньком сигареты, но было скрыто полями шляпы.

Шерман покачал головой, закрыл шторы и перешел в гостиную, зажег все лампы. Он пересек комнату и оказался в кухне. Не зажигая огня, снова подошел к окну. На маленькой улочке позади его дома он заметил другого человека, стоящего под деревом, и еще раз покачал головой.

Было совершенно ясно, что Инглиш обложил его. Уже в полдень Шерман убедился, что за ним следят профессионалы. Он попытался оторваться от них, но они знали свое дело. Они даже не пытались прятаться, они просто не теряли его из виду.

Наблюдение велось за обоими выходами из его дома, а ему было нужно, чтобы в этот вечер его никто не видел.

Шерман вернулся в гостиную и включил радио. Потом достал из кармана пару шелковых перчаток, которые обтягивали пальцы, словно вторая кожа.

Он открыл один из ящиков письменного стола и вынул оттуда автоматический “кольт” тридцать восьмого калибра. Убедившись, что пистолет заряжен, он поставил его на предохранитель и сунул в карман.

Зная, что тип внизу наблюдает за его окнами, он оставил свет зажженным, осторожно подойдя к входной двери, тихонько отворил ее и выглянул.

Дверь квартиры Инглиша была закрыта. Откуда-то доносилась музыка.

Шерман быстрыми шагами направился к лестнице, чтобы подняться на этаж выше. Он остановился на мгновение, нагнулся над перилами, чутко прислушиваясь. Однако никаких посторонних звуков не расслышал.

Тогда он открыл имевшееся на площадке окно и выглянул. Это окно выходило на крыши соседних зданий. Он бросил взгляд на площадку позади себя и через подоконник скользнул наружу, наполовину погрузившись в пустоту. Его пальцы ухватились за водосточную трубу. Держась за нее, он поставил ноги на узкий карниз и захлопнул за собой окно.

Дождь поливал его плащ, когда он, прижимаясь к стене, стоял на узком карнизе, мокрым и скользком. Шерман невольно выругался. Он задумался. Для него это был единственный способ уйти от наблюдения, и, вспомнив о двух мужчинах, он больше не колебался.

Шерман протянул руку вдоль карниза, оторвал ноги от своей опоры и повис над пустотой. С ловкостью гимнаста он, перебирая руками, двинулся по карнизу и вскоре достиг следующей трубы, достаточно крепкой, чтобы выдержать его.

У него был трудный момент, когда он переходил с горизонтального карниза на вертикальную трубу: правая рука сорвалась, и он повис на одной левой.

Не переставая жевать резинку, он бросил взгляд в черную бездну, разверзнувшуюся под ним, совершенно спокойный и уверенный в себе. Рука снова крепко уцепилась за трубу. Обхватив ее коленями, он начал медленно спускаться и, только достигнув карниза, сделал остановку, чтобы перевести дух. Девятью метрами ниже него находилась плоская крыша кухонь ресторана. Отдохнув пару минут, он продолжил свой путь и вскоре достиг крыши. Согнувшись пополам, чтобы не выделяться на фоне неба, Шерман добрался до края и быстро спустился по пожарной лестнице.

Осмотрев заставленный коробками и ящиками темный переулок, который выходил на главную улицу, он бесшумно двинулся по нему. Дойдя до конца, остановился, огляделся.

В тридцати метрах с левой стороны находился вход в его дом, а напротив, на своем посту, по-прежнему стоял человек.

Шерман передвинул резинку от одной щеки к другой. Затем еще глубже надвинул поля шляпы на глаза. Стараясь все время держаться в тени, не упуская из виду стоявшего сыщика, он на четвереньках пополз в другую сторону. Его не заметили.

Шерман удовлетворенно улыбнулся. Теперь он мог осуществить задуманное. Удалившись от своего дома, он остановил такси:

- Отвези меня на Седьмую улицу, дом номер пять, - попросил он.

Джулия подняла голову и посмотрела на будильник, стоявший на ночном столике. Было девять часов три минуты.

- Ведь еще не время? - с надеждой спросил Гарри Вине, прижимая девушку к себе.

- Нет, у нас еще полчаса, любимый мой, - вздохнула Джулия, прижавшись к груди Гарри. - Мне так не хочется покидать тебя! Время бежит так быстро!

- Инглиш будет занят долго. А если тебе не ходить сегодня в клуб? Если тебе вообще никуда не ходить?

- Я не думаю, что Ник будет доволен, - возразила Джулия, прекрасно сознавая, что ей самой не хочется бросать клуб. - Если я не буду работать, он захочет больше времени проводить со мной, Гарри.

- Да, скорее всего, - грустно проговорил Гарри. - В сущности, я должен довольствоваться теми крохами, что ты мне даешь.

- Разве я даю тебе мало, дорогой?

- Ты хорошо понимаешь, что я хочу сказать. Я хочу, чтобы ты была полностью моей. Я хочу, чтобы ты всегда была со мной.

- Я тоже, - сказала Джулия, не совсем, однако, уверенная в этом.

Она подняла к нему лицо, он поцеловал ее, и они обнялись. Потом Джулия неожиданно воскликнула:

- Лучше не надо, мой любимый! Нет, я прошу тебя, Гарри! Мне нужно уходить через пять минут.

- О Джулия, - начал молить ее Гарри. - Забудь этот проклятый клуб хотя бы сегодня. Остайся.

- Мне нужно идти туда, Гарри. Они поинтересуются, куда я пропала. И если они позвонят Нику...

- Да, - вздохнув, вынужден был признать Гарри. - Конечно, мне не следовало так говорить.

- Не сердись, мой дорогой, - Джулия осторожно отодвинулась от него и села. - Нужно быть благоразумными.

- Но как я могу! - Бесконечная горечь звучала в голосе Гарри.

Она с улыбкой повернулась к нему.

- Я обожаю эту комнату, я люблю этот огонь в камине и тебя, мой милый.

Гарри сделал усилие, чтобы не показать отчаяние.

- Нам еще везет, что мы можем бывать вместе, Джулия. Ты такая очаровательная! Ты самая красивая из всех девушек, которых я когда-либо видел.

Она счастливо засмеялась, придя в восторг от его слов.

- Не говори ерунды, милый. Хотя, признаюсь, мне приятно это слышать от тебя. Гарри снова обнял ее.

- Я схожу с ума по тебе, Джулия. Я обожаю тебя.

- Я тоже обожаю тебя.

- Ты можешь опоздать, Джулия. Правда, мне это безразлично и тебе, надеюсь, тоже.

- Нет, я не могу этого позволить. - Она вдруг заколебалась.

- И все же ты опоздаешь.

- Тогда скорей, мой любимый, - она поцеловала его с таким жаром, что он почувствовал на губах вкус крови. - О мой любимый, - вздохнула она, - мой любимый...

Время для них, казалось, замерло. В комнате слышалось лишь дыхание двух людей да стоны Джулии.

Неожиданно он почувствовал, как ногти Джулии впились ему в плечо, а все ее тело напряглось.

- Что это? - Она прижалась губами к его уху. Она оперлась на руки и приподнялась, лихорадочно ощупывая взглядом темную комнату, освещаемую лишь танцующим пламенем пылающего камина.

- Что с тобой? - Он нахмурил брови.

- Я что-то услышала, - шепнула девушка.

Лицо ее побелело.

Холодная дрожь пробежала по его спине, и он тоже выпрямился.

- Кто-то находится здесь, - прошептала Джулия.

- Это невозможно, дверь заперта. Ты ошибаешься.

- Нет, тут кто-то есть, - настаивала она, взяв его за руку. - Я уверена, что здесь кто-то есть.

- Это невозможно, - хрипло повторил он.

- Пойди посмотри, - попросила она. - Я уверена, что слышала.

Он слушал недоверчиво, но все же подумал: вдруг это Инглиш?

- Гарри, иди! - требовала Джулия. Он откинул покрывало, спустил ноги на пол и протянул руку к халату.

- Приходят же тебе в голову страхи, - сказал он. - Никто не мог войти. - И он тут же замер, парализованный страхом, волосы зашевелились у него на голове.

По ту сторону двери послышался легкий шум, и она стала потихоньку открываться.

Ледяной ужас охватил Гарри. Скрюченные пальцы застыли на халате, а дыхание стало свистящим.

- О Гарри, - шептала Джулия.

Гарри молчал. Он не мог произнести ни слова. Сидя на краю кровати, он смотрел на медленно распаивающуюся дверь.

Роджер Шерман появился на пороге. Он приближался как видение, держа "кольт" в правой руке. С его плаща, с полей шляпы ручьем стекала вода. Его гладкое лицо было мокрым.

Он проник в комнату, по-прежнему жуя свою резинку, и в его глазах цвета амбры отражалось пламя камина.

Пистолет был направлен на Гарри.

- Не двигаться, - приказал Шерман. Он сделал еще шаг и закрыл дверь. Облегчение невольно охватило Гарри, когда он увидел, что это не Инглиш.

- Убирайтесь отсюда! - закричал он, однако не очень уверенно - "кольт" завораживал его.

Шерман подошел к креслу, стоявшему у камина, и сел. Его спокойствие и непринужденность привели Джулию в отчаяние.

- Оставайтесь на месте, - потребовал он, закидывая ногу на ногу и направив оружие на обоих. - Не делайте глупостей, иначе мне придется вас убить.

- Но... Кто вы? - спросила Джулия, внезапно поняв, что этот элегантный человек вряд ли взломщик.

- Меня зовут Роджер Шерман, что вам ничего не говорит, - его глаза цвета амбры угрожающе устремились к Джулии, которая прикрывала простыней оголенную грудь. - Добрый вечер, Джулия. Вы меня не знаете, но я вас знаю. Я уже давно слежу за вами. И кажется, вы рискуете иногда, приходя сюда. Вы и платили Рою, чтобы он не выдал вас, не так ли?

- Откуда вы знаете? - спросил Гарри.

- Дорогой мой, я давал все указания и доказательства Инглишу. Он был моим человеком.

- В сущности, это шантаж. Хорошо, сколько?

- На этот раз мне не нужны деньги. Я пользуюсь вами, как приманкой.

Гарри почувствовал, как вздрогнула Джулия. Он чуть повернулся к ней и взял ее за руку.

- Не понимаю, - сказал он.

- Ник Инглиш становится совершенно невыносим, - объяснил Шерман. - Я хочу обезвредить его.

- Но какое это имеет отношение к нам? - спросил Гарри, натягивая халат.

- Не шевелиться! - рявкнул Шерман.

- Дайте нам одеться, - попросил Гарри, замирая под направленным на него пистолетом. - Будьте благоразумны.

- Бедный идиот! - воскликнул Шерман. - Мне надо, чтобы Инглиш увидел вас именно в таком виде.

Гарри хотел переменить позу, но угроза пистолетом заставила его снова застыть на месте.

- Вы приведете его сюда?

- Я жду его, - улыбнулся Шерман. - Теперь вы в курсе моей маленькой авантюры. Я уверен, что он придет сюда так быстро, как только его сможет доставить машина.

- Послушайте, - начал просить Гарри. - Нам безразлично, сколько это будет стоить. Сколько вы хотите?

- Дело не в деньгах, - сказал Шерман, но его прервал телефонный звонок. - Не двигайтесь, это меня.

Он встал, чтобы взять трубку телефона, стоявшего на ночном столике около Джулии. Девушка невольно отшатнулась, видя направленный на нее пистолет.

- Да? - спросил Шерман. - Отлично, я займусь остальным. - Он повесил трубку и вернулся в кресло.

- Инглиш уже в пути. Он будет здесь через десять минут.

- Но вы таким образом не избавитесь от Инглиша, - стараясь быть убедительным, проговорил Гарри. - Ладно, согласен, это будет для него большим ударом, но вы не знаете его так, как знаю я. Он отомстит вам, не заблуждайтесь.

- Напротив, - Шерман встал, держа "кольт" поднятым. - Это оружие принадлежит ему. Я украл его сегодня днем из его квартиры. Он будет задержан за убийство, за убийство двоих.

Гарри весь сжался:

- Что это значит?

- По-моему, все достаточно ясно. Когда я услышу, что машина остановилась возле дома, я убью вас обоих. Кто сможет доказать, что не он убийца?

У Джулии вырвался сдавленный крик.

- Он блефует, моя дорогая, - сказал Гарри. - Он не сможет сделать этого.

Она взглянула на Шермана. Его пустые желтые глаза наводили на нее ужас.

- Нет, он это сделает, - сухими губами прошептала девушка.

- Безусловно, - любезно проговорил Шерман. - Вы оба хорошо позабавились и теперь расплатитесь за это.

- Вы не останетесь безнаказанным, - воскликнул Гарри, - вас поймают! Шерман засмеялся:

- Окно выходит на реку. Туда я и отправлюсь, когда уйду отсюда. Я отличный пловец, и никто не заметит меня в такую ночь.

- Вы не можете сделать этого! - закричал Гарри, поняв, что тот не блефует.

- А это мы посмотрим, - ответил Шерман, и Гарри почувствовал, как кровь стынет в жилах.

- Дайте ей уйти, - хриплым голосом попросил он, - не трогайте ее. Одного убийства будет достаточно.

- Огорчен, что не могу оказать вам эту услугу. Вы должны понять, что я не могу оставить свидетелей. Она донесет на меня.

- Нет, - сказал Гарри, - она даст вам обещание ничего не говорить.

- Огорчен, - повторил Шерман. - К тому же двойное убийство - это так сенсационно! Инглиш мог бы выпутаться, если бы я убил только вас, но судьи никогда не простят ему еще и Джулию. Вам недолго осталось жить на этой земле. Вы хотите помолиться? Не стесняйтесь, я не буду слушать.

Гарри решил, что имеет дело с сумасшедшим и что бесполезно умолять его о пощаде. Нужно попытаться отвлечь внимание Шермана и затем броситься на него. Если бы ему удалось вырвать у него пистолет, он мог бы спасти и себя, и Джулию.

Он прикинул расстояние между ними. Его положение было неудачным, так как Шерман сидел по другую сторону кровати.

Пока Гарри обдумывал, Джулия заговорила:

- Я отдам вам все деньги, которые имею. Двадцать тысяч сразу, остальные потом. Шерман покачал головой:

- Не утруждайте себя. Они меня не интересуют. Он бросил взгляд на часы, а Гарри протянул руку назад и схватил подушку.

Джулия видела его маневр. С бледным, вытянувшимся лицом она дышала быстро и тяжело. Она поняла, что Гарри собирается что-то предпринять.

- Я... Я... Мне кажется, что я сейчас потеряю сознание, - проговорила она, закатывая глаза.

Она протянула руку, как бы для того, чтобы ухватиться за что-нибудь, и толкнула ночной столик. Гарри швырнул в грудь Шермана подушку и вскочил с кровати. Шерман приподнялся и откинул подушку в сторону. Гарри понял, что он не достанет его раньше, чем тот выстрелит, но тем не менее не остановился.

От звука выстрела задрожали стекла.

Пуля попала Гарри в ногу, ниже колена, свалила на пол. И все же его руки ухватили Шермана за пояс. Шерман изо всей силы ударил его рукояткой пистолета по голове и отбросил ногой в сторону. Он был совершенно спокоен, и его челюсти, не переставая, невозмутимо жевали резинку. Он быстро взглянул на Джулию. Опрокинутая на кровать, с руками, сложенными на груди, она была похожа на мраморную статую.

Гарри, из раненой ноги которого текла кровь, сжав зубы, пополз к Шерману.

Тот отступил на шаг и улыбнулся.

- Бедный болван! - сказал он. - Бедный сумасшедший! Дурак, герой!

Гарри продолжал приближаться. Боль, которую он испытывал, наполняла его нечеловеческой яростью. Он уже не боялся. Все, чего он хотел сейчас, это добраться до Шермана. Гарри почти достиг своей цели.

Шерман поднял "кольт".

Джулия отчаянно закричала:

- Нет, нет!

Выстрел снова грохнул в комнате. Пуля вонзилась точно меж глаз Гарри, залив его лицо кровью. Он свалился на бок, конвульсивно сжимая и разжимая пальцы.

- Боюсь, немного преждевременно, - проговорил Шерман. - Но я не мог поступить иначе.

Стоя на коленях на кровати, дрожащая Джулия не могла оторвать взгляд от своего мертвого друга. На улице стукнула дверца машины.

- Вот и он, - улыбнулся Шерман и шагнул к окну. Он раздвинул шторы, распахнул створки и выглянул наружу. Под домом лениво плескалась река.

- Встретьте его, Джулия, - тихо приказал он, указывая на дверь, - дайте ему войти.

Джулия не шевелилась. Отведя взгляд от Гарри, она посмотрела на Шермана. Она едва дышала.

- Идите ему навстречу, Джулия, - повторил Шерман. - Вот он. Идите к нему. Он, может быть, спасет вас.

Джулия не шевелилась, и во взгляде ее был сумасшедший страх.

- Джулия! - закричал Инглиш за дверью. - Что с тобой, Джулия?

Она посмотрела на дверь. Шерман стоял неподвижно, держа палец на спуске.

- Ты здесь, Джулия?

- Да, - закричала она. - О Ник, спаси меня!

Она соскочила с кровати и, как слепая, помчалась к двери.

Шерман не шевелился, лишь стал чаще жевать свою резинку.

Шатаясь, Джулия выбежала в темную гостиную и наткнулась на кресло, с шумом свалив его.

Шерман двигался за девушкой как тень, он включил свет в гостиной как раз в тот момент, когда Джулия поднялась и устремилась к выходу.

Входная дверь трещала под ударами Инглиша.

Когда пальцы Джулии сомкнулись на ключе, Шерман поднял "кольт". Он целил точно между лопатками.

Что-то, казалось, предупредило девушку, и она оглянулась.

Ее ужасный вопль слился с выстрелом. Маленькое красное пятнышко вспыхнуло на ее спине.

Шерман снова выстрелил. Пуля попала девушке в бедро. Джулия вздрогнула, ее пальцы тщетно пытались ухватиться за дверь, колени подвернулись, и она рухнула на живот, вытянув руки.

Шерман, по-прежнему невозмутимый, бросил подле нее “кольт”, повернулся и побежал к окну в спальне.

Он уже был на подоконнике, когда входная дверь не выдержала натиска Инглиша. Усмехнувшись, он задвинул шторы, потом закрыл окно. Под ногами текла река. Не раздумывая, он прыгнул.

Глава 6

Лоис Маршалл протянула руку и выключила телевизор. Она никак не могла настроиться на эту пьесу Элиота, и вообще она сегодня почему-то испытывала беспокойство.

Лоис зажгла торшер и помешала угли в камине. Дождь продолжал барабанить по оконным стеклам. Было девять часов десять минут.

На Лоис был элегантный халат, а ее длинные ноги были обуты в домашние туфли без каблуков. Чистые шелковистые волосы падали ей на плечи, окружая лицо волнистым ореолом.

Она с горечью думала о предложении Инглиша пообедать. Он впервые пригласил ее, и это удивляло. Первым ее побуждением было согласиться. Однако тут же ей пришлось засомневаться. Об их обеде, конечно, узнает Джулия и расскажет Гарри Вин-су, а тот, в свою очередь, разболтает новость в конторе. И все сотрудники таким образом узнают, что шеф наконец вспомнил о бедной Лоис.

Она была уверена, что ее любовь к Инглишу не является секретом для остальных. Кровь бросилась ей в лицо при мысли о пересудах, витающих в конторе. Да, она действительно любит Инглиша. Она ничего не может поделать с этим, да и не хочет. И пусть Инглиш не догадывается о ее чувствах, она все равно не изменит им.

Лоис встала, взяла свою корзинку со спицами и нитками и снова уселась у огня. Она была женщиной, созданной для семьи, домашнего хозяйства, а не службы в бюро. И это ее постоянно огорчало. Начав вязать, немного успокоилась.

Лоис подняла глаза, оглянулась. Ей очень нравилась ее гостиная, и невольно подумалось, что нравилась бы еще больше, если бы она жила здесь не одна. Лоис с трудом отогнала эту мысль. И в этот момент в дверь кто-то позвонил.

Лоис нахмурила брови и посмотрела на часы. Было уже без двенадцати десять. Звонок повторился: два резких, требовательных сигнала. Она немного поколебалась, но все же пошла открывать.

- Кто там? - спросила она.

- Могу я войти, Лоис?

Она почувствовала сначала страшный холод, потом жгучий жар и укол в сердце. Быстро взяв себя в руки, она открыла.

На пороге стоял Инглиш, его пальто промокло насквозь.

- Прошу прощения, что так поздно, Лоис, - медленно проговорил Инглиш, и ее сердце сжалось при виде его бледного и скорбного лица. - Я не побеспокоил вас?

- Нет, нет, конечно. Входите. Он вошел в гостиную.

- Какая уютная комната! Сразу виден ваш вкус.

- Я... Я очень рада, что она вам нравится, - не сразу нашлась Лоис, обеспокоенно глядя на своего шефа. Она никогда не видела его в таком состоянии. Она поняла, что что-то случилось и он пришел именно к ней потому, что ему больше не к кому идти.

- Дайте мне ваше пальто, мистер Инглиш, - попросила она.

Он улыбнулся:

- Не будьте так официальные, Лоис. Называйте меня просто Ник. Он снял пальто.

- Я отнесу его в ванную. Подойдите к огню, Ник.

Когда Лоис вернулась, он хмуро сидел перед камином, грея руки.

Она подошла к бару, приготовила виски с содовой.

Он взял у нее стакан и грустно улыбнулся:

- Вы всегда знаете то, что вам нужно, не так ли? Она видела, что его взгляд был холодным и твердым.

- Что произошло? - сурово спросила она. - Я вас прошу, скажите мне. Не заставляйте меня тревожиться.

Он бросил на нее испытующий взгляд и похлопал ее по ледяной руке.

- Я огорчен, что приходится вам сообщать это, Лоис. Джулию сегодня вечером убили. Ее и Гарри. Все обвинят меня.

- О! - воскликнула она, бессильно опускаясь в кресло. - Что случилось, Ник?

- Я сидел с Бомонтом в баре, - начал Инглиш. - Тут появилась Корина. Она была пьяна и устроила мне сцену. Бар был заполнен. Все, в том числе Рис и Лола Вегас, слышали, что она мне наговорила. Она сказала, что у Джулии и Гарри связь, что это продолжается уже шесть месяцев, что Джулия находится у Гарри. Я отделался от нее и, взяв такси, поехал к Гарри. Дверь была заперта. Я позвонил. Сначала Джулия не отвечала. Затем стала кричать, что ее убивают, умоляла спасти, Я никак не мог открыть дверь. И тут загрохотали выстрелы, один, другой... Наконец мне удалось высадить дверь. Джулия лежала на полу, умирающая, - он прервал рассказ, сделал большой глоток виски, потом поставил стакан на стол и потер глаза. - Она сильно страдала, Лоис. Она не заслужила такой смерти. Она сказала, что это Шерман убил ее и что он скрылся через окно в спальне. Я держал ее на руках, пока она не умерла, - с отсутствующим видом он пошарил в кармане, потом в другом.

Лоис взяла сигарету, зажгла и дала Нику.

- Спасибо, - поблагодарил он, не глядя на нее. - Я надеюсь, что немного облегчил ее смерть. Она боялась, что я буду сердиться на нее. Мне кажется, она не сознавала, что умирает. Она умоляла меня простить ее.

Лоис вздрогнула.

- Что же было потом? Он поднял глаза.

- Я зашел в спальню. Гарри лежал на полу, тоже мертвый. Я посмотрел в окно, но в реке никого не увидел. Было темно, и

лил страшный дождь. Я хотел вызвать полицию и тут заметил пистолет. Он лежал на полу, и я поднял его. Это было идиотством с моей стороны, но я ничего не соображал. Это был мой пистолет. Долгие годы он хранился в ящике моего стола. Шерман, похоже, украл его. Только тогда я понял, что он сделал. Он поймал меня в ловушку. Дюжина свидетелей подтвердит, что Корина сообщила мне о Джулии и Гарри. Шофер такси покажет, что отвез меня к Гарри. Пистолет, из которого они убиты, - мой. Причина, время, оружие! Чего ж больше желать прокурору?

- Если это Шерман убил их, - вдруг успокоившись, возразила Лоис, - то Леон должен быть в курсе дела. Ведь он следил за Шерманом?

Инглиш выпрямился.

- Боже мой! Я совсем забыл об этом. Ну конечно же! Эд не мог выпустить его из виду. Ну что ж, на этот раз мы задержим его. Попробуйте найти мне Эда, он должен быть у меня.

Набирая номер, Лоис спросила:

- Вы не уведомили полицию?

- Нет, я уехал. Я хотел подумать.

- Вы забрали пистолет?

- Да.

Леон на другом конце провода снял трубку.

- Алло?

- Это Лоис Маршалл, - сказала Лоис. - Вы следили за Шерманом весь вечер?

- Он не выходил из своей квартиры, - ответил Леон. - А что произошло? Почему вы звоните?

- Он сказал, что Шерман не покидал своей квартиры, - передала Лоис Инглишу. - Вы уверены, что Шерман не выходил? - спросила она у Леона.

- Естественно. Оба выхода были под наблюдением моих ребят. Потом я каждые полчаса подходил к его двери. Радио не переставало греметь, и свет горел в окнах.

- Он уверен, что Шерман не покидал квартиры, - повернулась она к Инглишу.

- Велите ему, чтобы немедленно приехал.

- Пожалуйста, приезжайте ко мне, - сказала она в трубку.. - Франк-стрит, двадцать четыре. Последний этаж. Это срочно.

- Я жду Инглиша, - нетерпеливо проговорил Леон. - Что могло произойти?

- Я не могу вам этого сказать по телефону. Немедленно приезжайте.

- Хорошо, - проворчал Леон и повесил трубку.

- Не хотите, чтобы я вызвала мистера Крайля? - спросила Лоис.

- Да, но я не вижу, что он может сделать для меня.

Пока она набирала нужный номер, Инглиш ходил по комнате.

- Джулия не могла ошибиться, - бормотал он. - Это, конечно, Шерман все подстроил. Этот болван Леон обещал не спускать с него глаз.

Лоис произнесла несколько слов и повесила трубку.

- Он придет, - она бессильно опустилась в кресло. - Вы не должны были трогать свое оружие. Ник.

- Это не имеет никакого значения, - ответил Инглиш, продолжая шагать по комнате. - Я все равно не имел бы ни малейшей надежды спастись. Я должен придерживаться абсолютной истины, Лоис, если хочу избежать суда. Мне необходимо доказать, что Шерман украл у меня пистолет.

- А как случилось, что Корина узнала о Джулии?

- Я не знаю... Разве что... - Он немного подумал. - Ну конечно, это так. Рой заставлял Джулию "петь". Он, вероятно, обнаружил, что она с... Гарри... И сказал Корине.

- А вам не кажется, что скорее Шерман подучил Корину?

- Ну-у, это уж слишком...

- Нет! Откуда Шерман мог знать, что вы придете туда в точно положенное время, если не сам все это организовал? Корина, безусловно, замешана в игре, но она пешка.

- Наверное, вы правы, - согласился Инглиш. - Если бы только можно было заставить ее подтвердить это! Как только

придет Леон, я отправлю его к ней. Если нам удастся вырвать у нее правду, мы сможем доказать, что Шерман подстроил все.

- Я сама пойду к ней, - Лоис вскочила на ноги. - Вам нужно поговорить с Леоном. Ему бесполезно тратить свое время на Корину. Пока вы тут все выясните, я привезу ее.

- Она не поедет.

- О, она послушается, - сказала Лоис, и лицо ее стало жестким. - Это я вам обещаю.

Лоис забежала в ванную и вскоре вернулась, натягивая плащ.

- Я буду через полчаса, - пообещала она.

- Мне очень неприятно, что вы отправляетесь, - сказал Инглиш. - Идет сильный дождь. Лоис попыталась улыбнуться:

- Ничего, не сахарная. До скорой встречи. Он взял ее за руку:

- Я просто не знаю, что бы делал без вас. Она поспешно высвободилась и направилась к двери, скрывая слезы.

- До скорой встречи, - повторила она хриплым голосом.

Роджер Шерман ухватился пальцами за поручни железной лестницы и, бросая взгляды на пустынный берег, осторожно подтянулся.

Все было спокойно, и он, словно обезьяна, ловко вскарабкался наверх. Он добежал до сарая, который стоял на другом конце пристани, открыл дверь и оказался в помещении, заполненном пустыми ящиками.

Из одного ящика он вынул чемодан.

Снял мокрую одежду и тщательно вытерся полотенцем. В чемодане был полный комплект сухой одежды, и он торопливо переоделся.

Выйдя из сарая, Шерман снова внимательно поглядел вокруг и бросил чемодан с мокрой одеждой в реку. Тот сразу же затонул. Убедившись, что пристань безлюдна, Шерман спустился с нее и вскоре уже шагал по Двадцать седьмой улице.

Завывание полицейской сирены он услышал, когда входил в метро. Шерман остановился. Две патрульные машины стремительно мчались к Пятой улице, и он удовлетворенно тряхнул головой.

Доехав до Семнадцатой улицы, Шерман взял такси.

- Мезон-стрит, - велел он шоферу.

Сидя на заднем сиденье, он время от времени внимательно поглядывал назад, проверяя, не следят ли за ним.

На углу Мезон-стрит он остановил такси и пешком направился по бульвару к вилле Корины Инглиш.

Улица была пустынна. Проливной дождь потоками хлестал по его плащу, пригибал поля шляпы.

У Корины было освещено одно окно. Шерман пересек садик и прошел к дому, чутко прислушиваясь. Через пять минут он нажал кнопку звонка, подождал немного и, наморщив лоб, снова позвонил.

В холле зажегся свет, и дверь приоткрылась. Корина выглянула, не выпуская дверь из рук.

- Кто там? - Она пыталась, разглядеть державшегося в тени человека.

- Неужели вы меня забыли, Корина? - прошептал он.

Она отшатнулась и попыталась захлопнуть дверь. Он просунул ногу в щель, помешав ей сделать это.

- Чего вы хотите? - Тяжело дыша, Корина обдала Шермана перегаром.

- Дайте мне войти. Я ждал вашего звонка, но вы не позвонили.

- Я не хочу, чтобы вы входили, - упиралась она, тщетно пытаясь закрыть дверь. - Я не хочу вас больше видеть.

Шерман втолкнул ее в коридор.

- Я совсем промок, - произнес он угрожающим тоном. - Вы видели Инглиша?

Она повернулась к нему спиной и, неуверенно шагая, потащила в гостиную.

На камине стояли наполовину опустошенная бутылка коньяка и стакан.

Он снял свои мокрые плащ и шляпу, бросил их на пол в холле и спокойно запер входную дверь. Потом прошел в гостиную.

- Вы не ответили на мой вопрос. Вы видели Инглиша?

Прежде чем ответить, она выпила еще и тяжело опустилась на диван.

- Да, я его видела.

- Вы не радуетесь? Разве идея не удалась?

- Это была ваша идея, а не моя, и к тому же совершенно идиотская. Ему совершенно наплевать на это.

Шерман прошел к шкафу, взял стакан, налил и, выпив, повернулся к камину. Снова наполнив стакан, слегка наклонил набок голову:

- Совсем неплохой коньяк. Это Рой его выбирал?

- Я не предлагала вам пить, - пьяно возмутилась Корина. - Кого вы из себя изображаете? Приходите сюда и пьете мой коньяк...

Он засмеялся:

- Не смешите, Корина, ведь я ваш любовник. Ее лицо помрачнело:

- Ни за что на свете! Не воображайте, что это повторится. Я сама не знаю, что тогда было со мною. К тому же я не хочу видеть вас у себя... Вас и ваши идиотские штучки.

- Это было великолепно разыграно, - Шерман сделал глоток и поставил стакан. - Расскажите-ка, как все было.

- Что там великолепного, - не унималась Корина, и слезы потекли по ее щекам. - Я не должна была вас слушать... Они... Все смеялись надо мной...

- Кто? - Шерман насторожился.

- Я не знаю. Все люди. Они мне не поверили.

Он был настолько хитер... Они все видели, что я пьяна.

- Кто они?

- Люди, которые находились в баре, конечно, - вновь разъярилась Корина. - Один даже назвал меня бродягой и хотел выгнать.

- Вы сказали Инглишу, что они спят вместе, или не сказали?

- Конечно, сказала! Ведь это вы велели, чтоб я так сделала, не правда ли? Но ему это было безразлично. Он сказал, что это не касается ни меня, ни его. Он приказал какому-то типу из клуба проводить меня домой. Вот вам ваша блестящая идея.

Шерман кивнул головой. Он знал теперь то, что хотел. Корина таки устроила сцену перед свидетелями. Он опустошил свой стакан и вытер носовым платком тонкие губы.

- Может быть, вы хотели бы узнать, - сказал он, - что после вашего ухода Инглиш отправился к Винсу? Он обнаружил Джулию и Винса в ситуации, которую можно назвать компрометирующей. Он убил Винса, потом Джулию. Полиция уже ведет расследование, и я полагаю, Инглиш уже задержан по подозрению в убийстве.

Корина с ужасом смотрела на него. Ее круглое кукольное лицо вытянулось, и голубые глаза потускнели.

- Он их убил? - Голос ее дрогнул.

- Совершенно верно, - подтвердил Шерман и достал из кармана очередную порцию жевательной резинки. - Вы по-прежнему считаете, что моя мысль была глупой?

- Вы хотите сказать, что он их убил?

- Да, он их убил.

- Я вам не верю!

- Ну что ж, вы прочтете об этом завтра в газетах.

- А откуда вы знаете? Слушая вас, можно подумать, что вы там были.

- Я был недалеко, - улыбнулся Шерман. - Я более или менее присутствовал при том, что происходило.

- Я не хотела, чтобы он их убивал, - запротестовала она. - Я хотела только причинить ему боль.

- Вы добились своего. Вы даже сделали больше: вы совершенно уничтожили его. Вероятно, его посадят на электрический стул.

- Но я совсем не хочу его уничтожать, - простонала Корина. - Он был так добр со мной... Он... Он сказал мне, что я член его семьи.

- Как это трогательно, - снова усмехнулся Шерман. - Хотя он и считает вас членом семьи, он все же украл у вас двадцать тысяч долларов.

Корина смотрела на него, сжав кулаки.

- Я уверена, что у Роя не было столько денег. Я была сумасшедшей, что слушала вас. Это вы виноваты во всем. Это ваша мысль, вам нужно было сделать гадость, и вы воспользовались мной.

- Вы неожиданно становитесь очень рассудительной, - все еще улыбаясь, проговорил Шерман. - И даже если предположить, что это так, что вы можете сделать?

- Я пойду в полицию. Это ужасно, что я сделала. Если я им расскажу, что произошло, они, может быть, не станут трогать его.

- Вы меня удивляете. Вы добьетесь только того, что станете всеобщим посмешищем. Не будьте душой, Корина. Все, что вы теперь можете сделать, это молчать.

- Это мы еще увидим, - злобно возразила Корина. - Я пойду повидать лейтенанта Морили, он скажет мне, что делать.

Шерман пожал плечами.

- Ладно, если хотите, действуйте, я не могу вам помешать, конечно. Но вы сделаете лучше, если не будете вмешиваться.

- Я обязана вмешаться! Меня допросят как свидетельницу, они зададут мне кучу вопросов, и не воображайте, что я не расскажу про вас. Я скажу им, что это была ваша идея.

Шерман задумчиво покачал головой, поднялся с кресла и стал ходить по комнате, не переставая жевать резинку и держа руки в карманах.

- Да, боюсь, что вы им все расскажете. - Он остановился перед окном, внезапно протянул руку к красному шелковому шнуру, который был продет в шторах, и машинально проверил его прочность.

- Как это любопытно, - сказал он. - Вот уже несколько недель мне не попадался такой цвет. - Он отрезал кусок шнура и подошел к лампе, чтобы лучше рассмотреть его. - Вы не помните, где купили его?

- Какое мне дело до этого? - Корина держалась агрессивно. - Не пытайтесь уйти от разговора! Я хочу позвонить лейтенанту Морили немедленно!

- Я не собираюсь менять тему разговора, - спокойно возразил Шерман. Шнур свисал с его пальцев, словно красная змея. - Я хотел, чтобы вы вспомнили, где купили его.

- Я не помню, - сказала Корина, снимая трубку. - Не трогайте его, я не люблю, когда трогают мои вещи.

- Ну что ж, если вы не можете вспомнить, тем хуже для вас, - Шерман пристально глядел на нее ледяным взглядом.

Корина наклонилась над телефоном, стоявшим на столе. Шерман сзади подошел к ней. Шнур в его пальцах теперь имел форму петли.

Звонок у входной двери неожиданно остановил его. Удивленная Корина подняла глаза. Она увидела отражение Шермана в зеркале, стоящем на камине. Роджер находился как раз позади нее со шнуром над ее головой.

Корина тут же поняла, что он собирается сделать. Не оборачиваясь, шагнула в сторону:

- Я пойду открою. - И прежде чем он успел ее остановить, она рванулась к двери, открыла ее и выбежала в холл. Входная дверь была закрыта на засов. Колени у Корины подгибались от страха. С большим трудом ей удалось отодвинуть его.

Высокая темноволосая девушка в мокром от дождя плаще стояла на пороге.

- Миссис Инглиш?

Корина утвердительно кивнула. Ее прерывистое дыхание со свистом вырывалось из груди, дрожащие ноги едва держали.

- Я Лоис Маршалл, секретарь мистера Инглиша, - представилась девушка. - Могу я войти?

- О да, - пролепетала Корина. - Входите. Лоис внимательно посмотрела на нее и шагнула в холл.

- Что-то произошло? У вас невероятно испуганный вид.

- Испуганный? - срывающимся голосом переспросила Корина. - Я умираю от страха... У меня там один человек...

Появился Шерман с пистолетом 38-го калибра в руке. Он навел его на Лоис и улыбнулся.

- Заходите, мисс Маршалл, - любезно проговорил он. - Я не ожидал вашего появления, но вы будете желанной гостьей Корины поднесла к лицу дрожащую руку.

- Я... Я полагаю, он собирался меня задушить, - произнесла она и упала на пол без чувств.

- Вот и вся история, - заключил Инглиш. - Что ты на это скажешь?

Крайль достал носовой платок и утер потное лицо.

- Это очень плохо, Ник.

- Слишком слабо сказано! - воскликнул Эд со своего кресла.

- Плохо, сказали вы? Нет, это еще хуже, старина. Это - катастрофа.

- Ты очень плохо выполнил свою обязанность, Эд, - сухо напомнил Инглиш. - Я велел тебе следить за этой тварью. Я предупреждал тебя, что он постарается сыграть со мной злую шутку.

- Ты ошибаешься, - начал оправдываться Леон. - За ним следили. Я нанял двух типов у Валека, и они знают свое дело. В Кроун-стрит только два выхода, оба они охранялись. Я находился в твоей квартире и каждые полчаса слушал у двери Шермана. Он был дома, и у него играло радио.

- Но он убил Джулию и Гарри!

- Ты уверен, что она не напутала?

- Абсолютно. Она описала его, и это, конечно, был Шерман.

- Он не мог покинуть своей квартиры. Вмешался Крайль:

- Он и сейчас там?

- Конечно. Когда мисс Маршалл позвонила мне, я оставил Брута и Хорвила у обоих выходов. Покинь Шерман дом, они знали бы.

Инглиш подошел к телефону, набрал номер Шермана и некоторое время ждал ответа, потом повесил трубку.

- Он не отвечает.

- Это не доказывает, что его нет дома, - упрямылся Леон.

- Нужно сделать только одну вещь, - встрял в перепалку Крайль. - Поедем вместе в полицию и расскажем всю историю.

Инглиш саркастически улыбнулся:

- Будь уверен, комиссар только придет в восторг! И Рис тоже. А также мэр. Не воображаешь ли ты, что они поверят мне? Никакого шанса на это.

- Он прав, - поддержал Ника Леон. - Этого делать нельзя.

- Наоборот, надо во что бы то ни стало! - воскликнул Крайль, повернувшись к Инглишу. - Разве ты не понимаешь, что это для тебя единственная возможность оправдаться?

Инглиш покачал головой:

- Если только они наложат на меня лапу, я уже не выберусь. Никогда. Сэм, у меня слишком много врагов.

- Но это абсурд! - кричал Крайль. - Если ты убежишь, этим ты подпишешь себе смертный приговор! Позволь мне защищать тебя, Ник! Я клянусь, что это будет процесс века, твой процесс!

- Когда он сядет на электрический стул, его уже не будет интересовать историческое значение процесса, - сыронизировал Леон. - Не вмешивайтесь в это, Крайль. Все вы, адвокаты, только и ждете, как бы отличиться. Мы будем защищаться, но не в зале суда. Если нам не удастся сделать это, то тогда наступит ваш черед.

- Отлично, - бросил Инглиш.

- Ты что, не понимаешь! - не отступал Крайль, стукнув кулаком по столу. - Если ты скроешься, то этим свяжешь руки защиты в дальнейшем.

- Вы только послушайте, - саркастически заметил Эд. - Мы находимся в ужасном положении, а он еще о чем-то рассуждает!

- Заткнитесь! - Крайль был вне себя. - Я знаю, что говорю. Ник, ты должен меня послушать, поедем со мной в полицию, и дай мне рассказать всю эту историю. Это единственный шанс, повторяю тебе.

- Вовсе нет, - ответил Инглиш. - Если мне удастся взять Шермана, я вырву у него признание, даже если мне придется задушить его.

- Вот это речь не мальчика, но мужа! - воодушевился Леон. - Я найду его, а ты будешь душить его. Крайль в отчаянии вырвал у себя клочок волос.

- Не слушай его, Ник, он сумасшедший! Верь мне! Боже мой, я лучший адвокат в стране, и я говорю тебе, что ты не должен скрываться. Разве ты не понимаешь? Если бы я не был уверен, что это единственная возможность спастись, разве я стал бы тебе давать советы?

Инглиш улыбнулся:

- Успокойся, Сэм. Твой совет очень разумен, но ты забыл, в какой ситуации я нахожусь. У меня слишком много врагов. Если я погибну, Бомонт будет смещен, и помощник прокурора знает это. Нет, Сэм, даже ты не выиграл бы этот процесс. Мне остается лишь одно: найти Шермана и заставить его говорить.

Крайль собрался возразить, но усилием воли сдержался. Он был бледен, и взгляд его тревожно метался между Инглишем и Леоном.

- Я отлично знаю, в какой ситуации ты находишься, - наконец, проговорил он. - И тем не менее советую тебе сдать полицию. В противном случае ты пропал. Даже если тебе удастся поймать Шермана и заставить его признаться, что ты сможешь сделать с его признанием? На суде он станет все отрицать и что тогда? Все, что нам нужно, это доказать, что тебя подставляют. Жертвы не скрываются. Поручи доказать судьям свою невиновность.

- Хватит, Сэм, - решительно заявил Инглиш. - Очень огорчен, но я буду скрываться. Мы с Эдом найдем Шермана и займемся им.

Крайль долго смотрел на Инглиша, затем пожал своими широкими плечами.

- Хорошо, но не забудь, что я предупреждал тебя. Я сделаю все, что смогу, во время судебного разбирательства, но ты сам усложняешь мою задачу.

- Дайте мне ваш носовой платок, Сэм, - сказал Леон. - Мне кажется, что я сейчас заплачу.

- Я тебя предупреждал, - повторил Крайль, не обращая внимания на Леона. Он взял свое пальто и шляпу. - Ты знаешь, где меня найти, Ник, если я тебе понадобится. Желаю удачи.

Инглиш подошел к нему, чтобы пожать руку.

- Не расстраивайся так, Сэм. Я неплохо вел свой корабль и как-нибудь выберусь. До свидания, Сэм, увидимся на процессе.

После ухода Крайля Инглиш налил себе виски и залпом проглотил. Его лицо было бледным.

- Он, кажется, прав, Эд, - сказал он, нервно шагая по комнате. - Если мы не найдем Шермана, я пропал.

- Мы найдем его и заставим говорить. Инглиш посмотрел на часы на камине.

- Мне очень хотелось бы, чтобы Лоис поторопилась, - вздохнул он, садясь. - Вот уже три четверти часа, как она ушла.

- А куда она ушла?

- За Кориной. Я не говорил об этом Крайлю, но Корина, вероятно, работала на Шермана. Если я ее увижу, то, может быть, смогу заставить признаться. Она может помочь нам разоблачить Шермана. С Кориной, как свидетельницей, Шерман не сможет все отрицать на суде.

- Будем надеяться, что он не подумал об этом, - Леон достал из кармана сигареты. Инглиш напрягся:

- Что ты сказал?

Леон, удивленный реакцией Инглиша, поднял глаза:

- Я сказал, что надеюсь, что Шерману не придет в голову такая же мысль о Корине. Иначе бедной девочке несдобровать.

Инглиш вскочил. Выражение его глаз заставило вскочить и Леона.

- Что с тобой?

- Я, может быть, потерял голову, - закричал Инглиш. - Я позволил Лоис пойти...

- И что же? Что тебя беспокоит?

- А если Шерман там? Он нападет на нее.

- А почему ты думаешь, что Шерман обязательно там? - Эд попытался успокоить Инглиша, забыв о своих словах. - Нельзя так распускаться, Ник! Вероятнее всего...

- Мне не надо было отпускать ее туда, - схватился за голову Инглиш. - Этот парень - маниакальный убийца. Я должен знать, что случилось с Лоис.

- Гм, минуту, - задумчиво проговорил Леон. - Ты не тронешься отсюда. Ты не забыл, что копы ищут тебя? Пойду я, хотя, возможно, она вернется раньше.

- Я пойду с тобой!

- Если она придет с Кориной и никого не застанет... Будь же благоразумен, Ник. Инглиш покорился.

- Ладно, ты прав. Тогда действуй, Эд. Ради Бога, поторопись.

- Не беспокойся. - Эд схватил плащ и шляпу и рванулся к двери.

Дождь лил по-прежнему, и Леон бежал к машине, хлюпая по лужам. Ему надо было пересечь едва ли не весь город, чтобы попасть на Лоуренс-бульвар. На улицах было много патрульных машин.

"Похоже, ищут Инглиша, - подумал он, покачивая головой. - Какова ситуация - Инглиш в бегах! Это просто невероятно. Ника Инглиша, человека с такими деньгами и связями, с таким могуществом, преследуют, словно последнего гангстера".

Лоуренс-бульвар был тих и безлюден. Леон остановил машину чуть дальше виллы Корины.

Окна гостиной были освещены. Он позвонил, подождал немного и опять позвонил. Никто не отозвался. Тогда он подергал дверную ручку, но с тем же результатом - замок был заперт ключом. Эд попытался посмотреть через окно гостиной. Шторы были плотно задернуты. Поразмыслив, он двинулся вокруг дома и позади обнаружил ящик для мусора и большую коробку с пустыми бутылками из-под коньяка. А рядом оказался черный ход.

Вскоре Леон очутился в маленькой кухне. Его нога что-то задела. Шум отозвался в комнате, и он шепотом выругался. Потом достал из кармана плаща фонарик и включил его.

Кухня была в ужасном беспорядке. Стопка грязных тарелок громоздилась на столе, пол был покрыт пылью, усыпан мукой, крошками хлеба. Множество коньячных бутылок стояло в углу. Противно пахло кислым молоком. Эд поморщился.

Он проскользнул в темный коридор. Вскоре он попал в гостиную. Она была пуста. На ковре лежала опрокинутая бутылка, рядом валялся разбитый стакан. Недавно, видимо, пылающий камин потухал.

На диване из-под подушки высовывался кончик чего-то, похожего на носовой платок. Эд потянул его. Это действительно был носовой платочек с вышитыми инициалами “Л.М.”.

Леон покачал головой. Лоис, по всему, уговорила Корину поехать с нею, и они забыли погасить свет в гостиной.

Он поискал глазами телефон, чтобы позвонить Инглишу и спросить, вернулась ли Лоис, но решил посмотреть еще. Он открыл дверь в соседнюю комнату. Здесь было темно. Эд пошарил по стене и нашел выключатель.

Спальня была такой же грязной, как и кухня. На полу валялось ношеное белье. Чулки, меховое манто были разбросаны по кровати. Из опрокинутой бутылки с лосьоном по паркету растеклась бледно-кремовая лужа.

Леон скривился и пожал плечами. Он уже собирался погасить свет, когда вдруг замер и сощурил глаза.

Дверь напротив, ведущая в ванную, была приоткрыта на несколько сантиметров, а за ней виднелся привязанный к вешалке красный шнур. Он был натянут, будто на нем висела какая-то тяжесть.

С бьющимся сердцем Леон толкнул приоткрытую дверь. Он уже почти не сомневался в том, что увидит, но тем не менее желудок его сжался в приступе тошноты, когда он в полумраке разглядел искаженное лицо Корины.

Она висела за дверь в ужасной позе - подтянутые колени, на кукольном безжизненном лице меж маленьких белых зубов свешивался распухший багровый язык. Красный шелковый шнур глубоко врезался в ее шею, а скрюченные руки были похожи на лапы зверя с когтями, собиравшегося вонзить их в своего врага в минуту агонии.

Леон дотронулся до ее руки: она была еще теплой. Он сделал шаг назад, весь дрожа. Некоторое время он раздумывал, не глядя на труп, потом вернулся в гостиную.

Теперь он думал о Лоис. Приехала ли она на виллу после того, как Корина была убита, или до этого.

Леон почувствовал, как пот заливает ему глаза. Если он скажет об этом Инглишу, тот покинет свое убежище. Ничто не остановит его, если он догадается, что Лоис в руках Шермана.

Леон вытер лицо носовым платком. Все говорило о том, что Шерман похитил Лоис. Леон еще немного подумал, потом решил, что прежде всего надо убедиться, не вернулась ли Лоис домой. Может быть, это ложная тревога.

Он поискал номер телефона Лоис в справочнике и набрал его. Слушая сигналы на другом конце провода и тиканье часов, он нетерпеливо ждал. Потом прозвучало:

- Кто это?

Леон сжался, он не узнал голос.

- Это "Вестсайд 57794"? - осторожно спросил он.

- Да, кто у телефона?

На этот раз Леон был уверен, что это не Инглиш.

- Я хотел бы поговорить с мисс Маршалл, - сказал он.

- Ее здесь нет. А кто у телефона?

- В сущности, - проговорил Леон, - это я должен вас спросить, кто вы такой и что делаете у мисс Маршалл, если ее нет дома?

- Это лейтенант Морили из уголовной бригады, - пролаял голос. - Этого вам достаточно? А кто у телефона?

Леон почувствовал, как по его спине побежали мурашки. Где Инглиш?

Он быстро повесил трубку.

Озабоченный, Ник Инглиш не мог усидеть на месте. Словно маятник, он сновал по комнате туда-сюда и то и дело смотрел на каминные часы. Уже прошло более часа, как ушла Лоис, и более четверти часа, как Леон последовал за ней.

Инглиш рассчитывал, что потребуется минут двадцать, пока Леон доберется до Лоуренс-бульвара. Даже если он там не обнаружит Лоис, это еще не значит, что она в опасности. Она, может быть, покинула виллу до прихода Леона.

"Какая неосторожность, какая глупость была с моей стороны позволить ей отправиться туда! - с отчаянием думал он. - Я должен был сообразить, что Корина представляет опасность для Шермана".

Он остановился. Чтобы как-то отвлечься, начал разглядывать жилище Лоис: гостиная была хорошо обставлена, уютная, веселая и приветливая. Если только с Лоис что-нибудь случится...

И тут он понял, совершенно неожиданно для себя, что очень привязан к ней. Теперь, когда Джулия мертва, он вдруг понял, чем для него была Лоис. К Джулии его влекло чисто физически. Кукла, с которой он любил играть и с которой он спал. Лоис же работала с ним рядом в течение пяти лет, и очень тяжелых лет, и он знал, что его успех в какой-то степени зависел и от нее, от ее работы, ее веры в его силы.

Если с ней что-нибудь случится!..

Сгорая от нетерпения, он подошел к окну, раздвинул шторы и посмотрел на мокрую от дождя улицу. Он постоял там некоторое время, надеясь увидеть Лоис.

Он уже собирался опустить шторы, как увидел фары приближавшейся машины. Он наклонился над подоконником, надеясь, что это Лоис.

Машина остановилась перед домом. Инглиш разглядел красный фонарь на ее капоте и красно-белые полосы на кузове. Он поспешно опустил шторы.

Полиция! Знали ли они о его присутствии здесь или просто хотели проверить? Инглиш быстро прошел через комнату, схватил пальто и шляпу и вышел в холл. Там он остановился, нахмутив лоб. Он даже не знал, есть ли в этом здании второй выход, и если есть, то следит ли за ним полиция.

Он подумал минуту, потом решительно швырнул пальто и шляпу и вернулся в гостиную.

Поймали! Значит, поймали! Он не хотел быть пойманным во время бегства. Инглиш остановился перед зеркалом, заложил руки за спину и стал ждать.

Минуты проходили. Он уже начал надеяться, что это была ложная тревога, когда в дверь позвонили.

Не спеша открывать, он схватил трубку и набрал номер Крайля. Тот сразу же подошел к телефону.

- Сэм? Это Ник, - проговорил он быстро и тихо. - Ты выиграл. Сейчас они звонят в дверь.

- Ничего не говори, - предупредил Крайль. - Я приеду в комиссариат раньше тебя. Я обо всем позабочусь. Ник. Не говори ни слова. Где Леон?

- Его здесь нет. Держи с ним связь, Сэм. Теперь я могу рассчитывать только на вас двоих.

- Рассчитывай на нас, - заверил Крайль. - Молчи и дай мне возможность действовать одному.

- Отличный совет, - с горечью проговорил Инглиш. Он услышал новый звонок. - Им не терпится. Я увижусь с тобой в комиссариате.

Повесив трубку, он пошел открывать дверь. Морили стоял на площадке, держа одну руку в кармане пиджака. Его худое, похожее на лезвие кинжала лицо было бледно, а взгляд подозрителен.

- Добрый вечер, инспектор, - спокойно приветствовал его Инглиш. - Я не рассчитывал на ваше посещение. Что вы хотите?

- Могу я войти, мистер Инглиш?

- Вы один?

- Со мной человек, он внизу.

- Входите, - Инглиш посторонился. Морили вошел в холл, закрыл дверь и сделал Инглишу знак идти в гостиную. Инглиш вошел первым, подошел к камину и повернулся к инспектору.

- Я здесь один, - сказал он. - Мисс Маршалл ушла.

Морили провел ногтем по своим усам.

- Бесплезно говорить вам, что привело меня сюда.

Инглиш улыбнулся:

- Вот уже многие годы, как я перестал догадываться о чем-либо. Не скажете ли вы, что все-таки привело вас сюда?

- Вы обвиняетесь в убийстве Джулии Клер и Гарри Винса. - Он отвел глаза.

- Я поражен, что вы занялись этим делом, инспектор, - упрекнул Инглиш. - Я думал, вы на моей стороне.

- Я всегда на вашей стороне, - произнес Морили. - Вот потому я здесь. Я подумал, что будет лучше, если я позабочусь о вашем аресте.

- Что вы хотите этим сказать?

- Вы будете не первым, кто получит пулю в спину при попытке к бегству, - сказал Морили. - Существует масса высокопоставленных людей, которые будут рады избавиться от вас, мистер Инглиш.

- В том числе и комиссар? Морили сделал утвердительный жест.

- Не знаю, но думаю, что окажу вам услугу, сам занявшись этим делом. Это чрезвычайно важно, мистер Инглиш. Для помощника комиссара, например, дело уже в шляпе.

Инглиш ничего не ответил.

- Вы в самом деле ходили к Винсу? - спросил Морили.

- Крайль предупредил меня, чтобы я ничего не говорил, - развел руками Инглиш. - Я в свое время заплатил ему немало денег, так что предпочитаю слушать его советы.

- Хорошо, понятно, - сказал Морили, снова погладив свои усы. - Но вам будет трудно оправдаться.

- Ну что ж, я не хочу больше заставлять вас ждать. Поехали.

В этот момент зазвонил телефон. Он хотел подойти к нему, но Морили взял трубку.

- Кто это? - официальным тоном спросил Морили.

Он немного послушал, потом ответил:

- Да. Кто у аппарата? Он снова послушал.

- Ее здесь нет. Кто говорит?

Инглиш почувствовал, как холодная дрожь поднимается по его спине. Это, должно быть, Эд, он спрашивает о Лоис. Значит, он не нашел ее у Корины.

- Это лейтенант Морили из уголовной бригады. Вам этого достаточно? Кто говорит? - Он выругался сквозь зубы, услышав, что повесили трубку, и стал торопливо нажимать на рычаг аппарата. - Барышня, это говорит лейтенант Морили из полиции. Откуда был звонок?

Он подождал, пока телефонистка ему ответила.

- Ладно, спасибо. Дайте префектуру, пожалуйста, - несколько секунд помолчав, продолжил:

- Баркер? Это Морили. Пришли машину на Лоуренс-бульвар, и поскорее. Боюсь, что там что-то случилось. Позвони мне "Вестсайд 57794", как только получишь оттуда сведения.

- Это номер моей невестки, - сказал Инглиш. - Что дает вам повод думать, что там что-то случилось?

Морили бросил на него холодный взгляд.

- Почему она не отвечает на телефонные звонки? И что Леон делает там? Инглиш нахмурил лоб.

- Леон? Он был там?

- Я узнал его голос, правда, не совсем уверен. Ваша невестка очень важный свидетель. Комиссар будет очень огорчен, если с ней что-нибудь случится.

- Почему вы думаете, что с ней что-нибудь должно случиться? Итак, мы едем или будем ждать?

- Подождем, - Морили бросил на Инглиша злой взгляд.

Инглиш сел. Сердце его сильно билось, во рту пересохло. По крайней мере, он узнает, что случилось у Корины. Он налил себе виски.

- стакан виски, лейтенант? Морили отрицательно покачал головой. Стрелки часов, казалось, замерли. В этой напряженной

обстановке телефонный звонок был подобен взрыву. Лейтенант взял трубку.

- Да, Морили у телефона. Что? Вот это здорово! А что, подобрали Леона? Ну что ж, пусть ищут его. Он был там десять минут назад. Я хочу, чтобы мне привели этого парня. Да, я приеду, как только смогу. Скажи Джемерсону, чтобы он занялся этим делом. О'кей, до скорого... - Он резко повесил трубку.

Инглиш похолодел. По выражению лица Морили он догадался, что случилось нечто серьезное.

- Только что обнаружили повешенной вашу невестку, - заявил Морили вне себя от ярости. - Что вы на это скажете? Не вы ли случайно отправили туда Леона, чтобы заставить ее замолчать раз и навсегда?

- Она мертва? - Инглиш встал.

- Убита! Повешена, как Мэри Сьюит, но на этот раз я не собираюсь покрывать вас, - злобно заорал Морили.

"Где же Лоис? - со стесненным сердцем думал Инглиш. - Нужно срочно найти ее".

- Что ж, десять тысяч долларов будет достаточно, лейтенант? - спокойно проговорил он, глядя на него.

- Вы напрасно надеетесь, - со злостью выдохнул Морили. - Кончились ваши безмятежные денечки. С завтрашнего дня ни один банк не примет ваши чеки. Комиссар не забыл, что ваша сила в деньгах. Поэтому он принял соответствующие меры. На этот раз с вами покончено. Мне нет смысла зариться на ваши доллары, у вас их больше нет. Следуйте за мной!

- У меня есть деньги в конторе. Не будьте дураком. Никто не знает, что я здесь. Дайте мне последнюю возможность, и вы получите десять тысяч долларов.

- Около вашего несгораемого шкафа уже находятся копы. Комиссар подумал обо всем, - сообщил Морили со скверной улыбкой. - У вас нет больше ни гроша! Пошли.

Инглиш пожал плечами. Он твердо решил, что не сядет в тюрьму, пока не узнает судьбу Лоис. С равнодушным видом он сделал несколько шагов по направлению к Морили, но того в

этом естественном движении что-то насторожило, и он достал пистолет. Инглиш улыбнулся.

- Не будьте столь недоверчивы, лейтенант. Даже если мне удастся бежать, куда я денусь? Я предпочитаю защищаться на суде.

- Идите вперед и ведите себя спокойно, - предупредил Морили.

Они пешком спустились с четвертого этажа. В вестибюле их встретил коренастый детектив, жевавший резинку. Он бросил взгляд на Инглиша, потом повернулся к Морили.

- Поехали, - нетерпеливо проговорил лейтенант. - У нас на руках еще одно убийство, так что нужно побыстрее кончать с этим парнем.

- Проклятие! - возмутился детектив. - А я собирался сегодня пойти на матч.

- Ты увидишь его в следующий раз, - успокоил Морили. - Ну, двигайтесь.

Детектив вышел из здания и сел за руль. Инглиш последовал за ним, Морили ткнул в его бок пистолетом:

- Если вы попытаетесь выкинуть что-нибудь, я сделаю дырку в вашей шкуре, - злобно предупредил он.

Инглиш улыбнулся:

- Как один из моих должников, вы проявляете мало благодарности.

- В дорогу, Нанкин! И сильнее нажимай на педаль.

Инглиш, чувствуя прижатый к боку пистолет, старался не шевелиться, но внутри весь кипел. У него было мало шансов на то, чтобы удрать, и теперь он мог рассчитывать только на Эда.

Когда машина свернула на Блекстон-Бридж, у Инглиша невольно вырвалось восклицание:

- Но ведь это не дорога в комиссариат! Что вы задумали?

Морили улыбнулся:

- У меня есть еще одно дело до комиссариата. Не нервничайте. Разве вы так торопитесь туда?

Инглиш откинулся на спинку сиденья. Он давно уже должен был понять, что инспектор не посмеет привезти его в

комиссариат живым. Он понимал, что Инглиш слишком много знает о нем. К тому же он недавно получил от него пять тысяч долларов.

Но он не знал, что Морили хотел не только обезопасить себя. Ликвидировав Инглиша, он тем самым оказывал услугу лицам, которые хотели избавиться от сложного дела.

Инглиш покосился на пистолет, по-прежнему наставленный на него. Морили держал палец на спуске. Было совершенно невозможно затевать попытку вырваться в машине. Придется отложить на тот момент, когда они будут выходить.

Теперь они ехали вдоль реки. Дождь барабанил по крыше автомобиля. Берега были безлюдны. “Для сведения счетов место выбрано отличное, - подумал Инглиш. - Пуля, потом река”.

- Остановитесь, Нанкин, - неожиданно сухо скомандовал Морили. Нанкин затормозил.

- Выходите, - Морили толкнул Инглиша. Тот прямо смотрел ему в глаза.

- В чем дело? Я в официальной экзекуции? Морили прижал пистолет к его боку.

- Выходите. Я не собираюсь пачкать подушки сидений.

Инглиш открыл дверцу. Нанкин выскочил первым и устремился к нему с пистолетом в руке. Пока он угрожал им Инглишу, Морили вылез из машины.

- Вы напрасно делаете это перед свидетелем, - спокойно сказал Инглиш. - Он будет шантажировать вас, если вы меня убьете.

- Мы работаем вместе. Не обольщайтесь на этот счет, старина.

Морили поднял пистолет.

- Все кончено для вас, Инглиш. Я не заинтересован в том, чтобы вы говорили. Отойдите к стене.

Инглиш напрягся. Он был слишком далеко от реки, чтобы прыгнуть туда, и слишком далеко от Морили, чтобы напасть на него. А стена была совсем рядом. Он удивился, что не

чувствует страха. Единственное, о чем он сожалел, это то, что не смог отомстить Шерману.

Он сделал шаг назад.

- Бросьте ваши игрушки! - рявкнул голос позади машины. - Быстро, или я вышибу ваши мозги!

Нанкин немедленно послушался.

Морили повернулся с дрожащими от ярости губами.

Громыхнул выстрел. Морили пошатнулся и выронил оружие, схватившись за руку.

Инглиш оглянулся и увидел выходящего из своей машины Чика Эйгана.

- Я решил, что будет лучше, если поеду за вами, шеф, - весело объяснил он свое появление здесь. - Я никогда не доверял этим плоскостопым.

- Ну что ж, ты действительно дождался крайнего момента, Чик. - У Инглиша отлегло от сердца.

Он нагнулся, подобрал оружие Морили, а пистолет Нанкина бросил в реку.

- Лучше поздно, чем никогда, - заметил Чик, очень довольный собой. - Что мы будем делать с этими прохвостами?

- Чик, я хочу, чтобы они оставили меня в покое на несколько часов, - ответил Инглиш. - Что ты предлагаешь?

- Это очень просто, - Чик подошел к Нанкину и со всей силы стукнул его рукояткой пистолета по черепу.

Нанкин плашмя упал. Морили попытался отступить.

- Не двигайтесь, - посоветовал Инглиш. - Мне очень хочется всадить в вас пулю. Морили взорвался.

- Вы мне за это заплатите! - закричал он. Чик ударил его по затылку, и он упал на колени. Второй удар уложил его на дорогу, мокрую от дождя.

- Остаься с ними, Чик. Спрячь их где-нибудь. Мне необходимы два-три часа спокойного времени.

- Вы не можете, ехать один, - забеспокоился Чик.

- Остаься с ними, это приказ, - настаивал Инглиш.

Он сразу же подошел к полицейской машине и сел за руль. Включив мотор, он выглянул наружу.

- Спасибо, Чик. Я вспомню о тебе в своем завещании.

Потом, сделав полный разворот, он, как болид, помчался по направлению к городу.

Лоис открыла глаза и сразу же зажмурилась от боли, которую ей причинил свет лампочки, висевшей на потолке. Стреляющая боль в голове усилила это ощущение.

Долгое время она лежала неподвижно. Ее мозг медленно и постепенно преодолевал окружающий туман. Где она находилась? Она помнила, что Корина упала без сознания; помнила, что нагнулась к ней. Потом услышала свист над своей головой, и все.

Она, вероятно, находилась в каюте какого-то судна. Помещение было обшито панелями и роскошно обставлено. Лоис лежала на кровати. Она поспешно проверила, одета ли. С нее были сняты только плащ, шляпа и туфли.

Лоис медленно подняла голову и невольно скривилась - боль в голове вспыхнула с новой силой.

- Итак, вы вернулись на землю? - спросил мужской голос, заставив ее вздрогнуть.

Она бросила взгляд налево. Большой тип, лицо которого было обезображено белым шрамом и косящим глазом, сидел в кресле у двери каюты.

Сигарета свисала с его тонких губ, а толстая повязка скрывала правый кулак.

- Ты основательно чокнулась, - продолжал он, оглядывая ее с ног до головы. - Ты была больше часа без сознания.

Увидев его бешеные глаза, она инстинктивно натянула юбку на колени.

- Можешь не беспокоиться, - успокоил человек со шрамом, доставая из кармана сигареты. - Это не первая пара ног, которую я вижу, и, безусловно, не последняя.

- Где я?

- На яхте Шермана. Он должен скоро прийти, он хочет поговорить с тобой.

- А вы кто? - Лоис приподнялась на локтях.

- Меня зовут Пени, - ответил тот, расплываясь в улыбке. - Я занимаюсь делами Шермана, и поэтому я с тобой.

- Почему меня привезли сюда?

- Я же сказал, что он хочет поговорить с тобой. Между нами говоря, девочка, мне кажется, что тебе недолго осталось жить. Он ликвидирует людей с такой быстротой, что я не успеваю считать их. Сегодня вечером он уже расправился с Кориной. С красивыми девочками он развлекается, но что ты можешь сделать с ним? Ты знаешь, что он свернул Корине шею?

Лоис почувствовала приступ тошноты.

- Если ты будешь мила со мной, - продолжал Пени, уставясь на нее правым глазом, - я смогу заставить его переменить решение. Что ты об этом думаешь?

- Если вы подойдете ко мне, я буду кричать, - сердито пообещала Лоис.

Пени покачал головой и сбросил пепел на пол.

- Когда Шерман покинет судно, ты можешь кричать сколько угодно. Кроме Шермана, никого не будет на шесть миль вокруг. В сущности, если ты хочешь быть сердитой, то я ничего не имею против. Немножко возни, но это будет довольно приятно.

Лоис ничего не ответила. Она огляделась. В каюте была лишь одна дверь, и перед ней сидел Пени.

Пени склонил голову набок и встал.

- Вот Шерман, - предупредил он. - Будь осторожна, девочка. Он плохой, когда сердится.

Пени отодвинул кресло, загораживающее дверь, и распахнул ее перед Шерманом. Роджер остановился на пороге, не переставая жевать резинку, и смотрел на Лоис.

- Выйди, - приказал он Пени. Огромный детина беспрекословно повиновался. Шерман подошел к креслу и сел.

- Огорчен, что вынужден был вас ударить, мисс Маршалл, - словно извиняясь, проговорил он. - Вы пришли в неудачный момент. Зачем?

- Почему вы привезли меня сюда? - Лоис села на край кровати.

- Ответьте на мой вопрос, - сказал Шерман неожиданно угрожающим тоном. - Если вы не будете слушаться меня, я попрошу Пени заняться вами. Зачем вы пришли к Корине Инглиш?

Лоис колебалась. Холодные, пустые глаза ужасали ее, но она твердо решила не говорить Шерману правду.

- Я слышала о сцене, которую она устроила в Тур Даржент, - ответила она. - Я хотела знать, распорядился ли мистер Инглиш отвезти ее домой.

Шерман посмотрел на нее, не зная, лжет она или нет.

- А вы не знаете, где мистер Инглиш? Лоис покачала головой.

- Вы уверены в этом? Она снова качнула головой.

- Вы, без сомнения, уже знаете, что он убил Джулию Клер и ее любовника и что полиция разыскивает его?

- Я слышала, что их убили, но уверена, что мистер Инглиш тут ни при чем. Шерман улыбнулся.

- Естественно, ведь вы влюблены в него. Лоис не возразила.

- Ведь вы влюблены в него?

- А разве вас это касается?

- Очень возможно, - ответил задумчиво Шерман. - Полиция не схватила его, а когда такой человек, как Инглиш, находится на свободе, он может стать очень опасным. Нужно, чтобы его поскорее остановили. Если этого не случится, мне придется заняться этим самому.

- Вы бы лучше отпустили меня, - сказала Лоис. - Ведь похищение - это серьезная вещь. Шерман улыбался.

- Убийство тоже. Но я не хочу сразу убивать вас. Если в ближайшее время Инглиш не будет задержан, мне придется самому заняться им, и тут-то вы мне пригодитесь. Я не думаю, что это будет сложно, когда он узнает, что вы у меня в руках.

Он будет вынужден согласиться на мои условия, а потом покончит с собой, как это сделал его брат. Его найдут мертвым с пистолетом в руке. Вас найдут немного позже, утонувшей, и подумают, что вы умерли так же, как умерла Мэри Сьюит. Вы просто не смогли больше жить после того, как умер ваш любимый. Это проверенный путь, и почему бы мне не повторить его?

- Вы, вероятно, сумасшедший, - прошептала Лоис. - Ни один человек в здравом уме не мог бы говорить и делать то, что вы.

Шерман пожал плечами.

- Я сумасшедший? Может быть. Ну и что же? Почему некоторые пугаются при мысли о том, что их могут принять за сумасшедших? Мне лично совершенно все равно. Я вполне удовлетворен тем, как работает мой мозг. В сущности, сумасшествие - это вопрос точки зрения. Вы претендуете на ясный разум. Ну что ж, посмотрите, где находитесь. Человек с ясным разумом, такой, как вы, отступает перед убийством, но для меня убийство - это единственный выход из трудного положения. Повторяю, мне совершенно безразлично, сумасшедший я или нет. Мою мать окружающие считали сумасшедшей. Однако она была самая умная женщина, которая встретилась мне на пути. Ее поместили в лечебницу, она там и умерла. Если бы она убила моего отца, как я ей советовал, она не попала бы туда. Она отступила перед убийством. Это урок, которого я никогда не забывал.

Он скрестил ноги.

- Забавно... Смерти нарастают, как снежный ком. Я не попал бы в такое гнусное положение, если бы этот слизняк не начал обманывать меня. Я не должен был приглашать его работать на меня. До того как я нанял его, я имел солидное дело. Теперь, если я не буду осторожным, оно может пропасть. Мое дело приносило мне двести пятьдесят тысяч долларов в год, и я не хочу их лишаться. Я убил Роя Инглиша в приступе гнева. Было бы гораздо проще выкинуть его за дверь и заменить другим, но я был до такой степени вне себя, обнаружив, что он меня обкрадывает, что убил его. И снежный ком начал расти. Мэри

Сьюит должна была исчезнуть. Она знала обо мне столько же, сколько и Рой, и, услышав о его смерти, она заговорила бы. Потом этот старый дурак Хенесси, у которого оказался слишком длинный язык, его тоже пришлось утихомирить. Также и Мей Митчел. Но на этот раз ваш мистер Инглиш, этот слишком большой умник, вывел меня на чистую воду. Ему пришла в голову неудачная мысль угрожать мне.

Шерман пожал плечами, словно собираясь с духом.

- Сначала я думал просто убить его, но потом мне захотелось немного поиграть - сделать так, чтобы он сам погубил себя. Я устроил так, что он узнал о связи его любовницы с Гарри Винсом. Так как я не был уверен, что он их убьет, мне пришлось сделать это самому. Инглиш оказался крепким орешком, и я понял, что Корина становится для меня опасной. Нужно было уничтожить ее. Вы видите, я откровенен с вами. Убийство - это предмет, который меня устраивает. Скоро я убью вас, потом Инглиша. Можно на том и остановиться, но есть еще Леон. Он знает слишком много, и, безусловно, его тоже придется уничтожить. Одно убийство потянуло за собой цепь других. Интересно, не правда ли?

Лоис с ужасом смотрела на него.

- Инглиш беспокоит меня, - продолжал Шерман. - Он нападает, как бык, не думая ни о чем. И он может причинить мне много неприятностей, если я вовремя не остановлю его.

- Он действительно причинит вам много неприятностей, - с неожиданным для себя удовольствием пообещала Лоис. - Но не думайте, что он станет беспокоиться из-за меня. Это человек безжалостный. Я не представляю для него ровным счетом ничего, так что вы зря мной воспользовались как приманкой. Из этого ничего не выйдет. Он набросится на вас, но по собственному плану, когда сочтет момент подходящим.

Шерман засмеялся.

- Ну нет, - возразил он, вставая. - Инглиш из рода рыцарей! Он видел слишком много фильмов. Он прибежит сюда, даже если вы для него ничего не значите. Я подожду до завтрашнего утра. Если полиция его к тому времени не поймают, я

приготовлю ему собственную мышеловку. Он придет сюда. А вы подождете его здесь. Отсюда вы не сможете удрать, мы на расстоянии шести миль от берега. Я приду вас повидать завтра утром.

Он открыл дверь и сделал знак Пени приблизиться.

- Стереги ее, - приказал он. - Я вернусь завтра утром в девять часов.

- Она будет здесь.

- Я надеюсь на это, - сказал Шерман, удаляясь. Пени прислонился к двери с гадкой улыбкой на губах. Он долго оставался неподвижным, склонив голову набок. Затем они услышали шум мотора отъехавшей лодки. Пени по-прежнему стоял, прислонившись к двери. Лоис смотрела на него с бьющимся сердцем. Ее руки, сложенные на коленях, были холодные как лед.

Они оставались в таких позах, пока шум мотора не затих вдали. Потом Пени вошел в каюту и закрыл за собой дверь. Он повернул ключ в замке и положил его в карман.

Глава 7

Эд Леон, сидя за рулем своей машины, медленно проезжал перед домом Лоис, внимательно вглядываясь в темноту, но никакая полицейская машина не виднелась поблизости, и окна Лоис не были освещены.

На углу улицы он остановился, размышляя о ситуации. “Что произошло с Инглишем? - задавал он себе вопрос. - Поехал ли он вместе с Морили? Сэм должен быть в курсе”.

Немного подумав, он тронул машину и из первого попавшегося на пути кабака позвонил Крайлю. Набирая номер, посмотрел на часы. Было без двадцати минут десять. Линия оказалась занятой, и он закурил сигарету.

Задумчиво выпуская дым, Леон вдруг вспомнил о Глории Винзор. Может быть, она что-нибудь подскажет? Так почему бы не нанести ей визит? Он еще раз набрал номер Крайля.

Ему ответила Элен.

- Говорит Эд Леон, - сказал он. - Сэм дома?

- Он только что вышел. Если вам необходимо, я могу его найти. Он как раз выводит машину из гаража. Он едет в комиссариат. Вы знаете, что Ника задержали?

- Да. Пойдите за ним, пожалуйста, миссис Крайль. Это срочно.

- Одну минуту.

Леон прислонился к стенке кабины. Брови его были нахмурены. Если ему не удастся добиться своего, Ник пропал.

- Алло, - прозвучал голос Крайля. - Это вы, Леон?

- Да. Они забрали Ника?

- Он позвонил мне две минуты назад. Полиция стучала в дверь. Я спешу в комиссариат. Ах, Боже мой! Он должен был сразу же отправиться туда, как я и советовал ему. Не знаю, как мне удастся вытащить его.

- Не надо загодя расстраиваться, - заговорил Леон. - Лоис исчезла. Шерман, вероятно, утащил ее. Корина Инглиш убита.

- Что вы говорите? - закричал Крайль.

- Лоис отправилась к Корине. Ник думал, что Корина и Шерман работают вместе. Лоис должна была привести ее к Инглишу, он надеялся заставить ее сказать правду. Так как Лоис не возвращалась, я поехал посмотреть, что там случилось. Корину задушили, и никаких следов Лоис. Но она, безусловно, там была, я нашел ее носовой платочек. Мне нужно ее отыскать, Крайль. Скажите Нику, что я отправляюсь потрепать немного девицу Винзор. Она, может быть, что-то знает. Это наш единственный шанс. Пусть Ник не волнуется. Я найду Лоис даже ценой собственной шкуры.

- Кто эта Винзор?

- Я потом объясню. Ник знает. Сообщите ему об этом, я должен спешить.

- Позвоните мне потом, - сказал Крайль торопливо.

- Хорошо. Когда вы вернетесь?

- Не знаю, думаю, через час. Позвоните мне через час.

Леон вернулся к машине и через десять минут был перед зданием агентства "Молния".

Дойдя до офиса Глории Винзор, он дважды ударил медным молотком в дверь. Засунув руки в карманы плаща, протянул вперед ногу, готовый, если понадобится, заблокировать дверь.

Ему открыла высокая рыжая девица, одетая в зеленый пуловер и табачного цвета брюки. Она вопросительно смотрела на него. Ей было около двадцати восьми лет. Красивое лицо портили твердый рот и упрямый подбородок. Леон подумал, что у нее вызывающая наружность, и с трудом оторвал взгляд от ее туго обтянутого пуловером бюста.

- Мисс Винзор? - спросил он, поднимая шляпу.

- Да, что вы хотели?

- Меня зовут Эд Леон. Я детектив и хочу с вами поговорить. Она продолжала улыбаться, но взгляд стал настороженным.

- Вы шутите, - воскликнула она неприязненно. - Если вы из плоскостопых, то я Софи Таккер.

Леон достал бумажник и показал ей свой значок и карточку.

- Убедились?

- О, частный, - презрительно протянула она. - Проваливайте, бойскаут, у меня нет времени.

Она хотела захлопнуть дверь, но Леон успел раньше просунуть ногу.

- Я сказал, что хочу поговорить с вами, - процедил он.

Она отпрянула.

- Вы будете иметь кучу неприятностей, ведя себя подобным образом со мной.

- Ничего, переживу, - возразил он, закрывая за собой дверь. - Мне нечасто приходится иметь дело с такой рыжей и так прекрасно сложенной девушкой. Скажите, чтобы удовлетворить мое любопытство... Какой-то декоратор сделал вам это или вы сами?

Насмешливый огонек появился у нее в глазах.

- А вы шутник, - усмехнулась она, подняв глаза к потолку. - У меня таких, как вы... Ну, коль ворвались, сделайте ваш маленький номер и убирайтесь. Я хочу посмотреть матч по телевизору.

- Вы тоже? Подождите секунду, я же едва успел войти, - Леон прошел в небольшую гостиную. - Ну что ж, у вас определенная тяга к комфорту, должен сказать, - произнес он, осматриваясь. - У меня такое чувство, что вы неплохо справляетесь с вашими силуэтами.

- Прекратите ваши шутки, иначе я оторву вам уши, - рассердилась Глория.

- Или это благополучие приносит вам шантаж? - продолжал Леон, наблюдая за ее реакцией.

Она посмотрела на него краем глаза, и ее рот сжался.

- О чем это вы? - ледяным тоном спросила она.

- Вот вы и попали в грязную переделку. - Леон устроился перед камином и принялся помешивать угли. - На этом ваша карьера кончается. Вам придется провести лет десять в уютной тюремной камере.

Она повернулась и посмотрела на него.

- А что заставляет вас думать, что я попаду в тюрьму, пдоскостопый?

- Некоторые факты и очень важные сведения.

- Какие факты и какие сведения?

- Рэкет Шермана лопнул. Вы работали вместе с ним. Его очень скоро поймают. А в ожидании можно сорвать менее крупный плод, такой, как вы.

Она подняла брови:

- Кто этот Шерман? О чем вы? Леон улыбнулся:

- Не утруждайте себя, моя красотка. Вы отлично знаете, о чем я говорю. Это вы выдали Роя Инглиша. Вы служили Шерману осведомителем. Вы слушали все, что творилось в конторе Инглиша, и рассказывали об этом Шерману. Вы его соучастница.

- Вы определенно сумасшедший! - зло закричала она. - Убирайтесь, иначе я позову копов.

- Ну, действуйте, не стесняйтесь, это избавит меня от необходимости самому звонить в комиссариат.

Она вскочила со своего кресла и подбежала к телефону.

- Копы отлично знают, что надо делать с подонками вашего типа. Послушайте моего совета, убирайтесь отсюда, пока не поздно.

- Так зовите их! - Леон прислонился к камину. - У вас есть все для того, чтобы получить десять лет. В наше время шантаж карается сурово.

- Вы ничего не сможете доказать, - она уже взялась за трубку.

- Я могу доказать, что вы работали вместе с Шерманом. Он убил пять человек: Роя Инглиша, Мэри Сьюит, Джо Хенесси, Мей Митчел и последней, час тому назад, Корину Инглиш. Вы соучастница в убийстве Роя Инглиша. Это я могу доказать. Если очень настаиваете, я посажу вас на электрический стул.

Она отвернулась, будто снимая трубку, и, мгновенно открыв ящик стола, выхватила оттуда автоматический пистолет 25-го калибра, наставив его на Леона.

- Ни с места, - предупредила она с напряженным лицом и сверкающими глазами. - Мне очень хочется пустить тебе пулю в лоб и сказать копам, что ты пытался меня изнасиловать.

Леон попытался сблефовать:

- Что?! С этой игрушкой? Она не выпустит даже капли крови.

- Это мы увидим.

- А чем это лучше для вас? - спросил он. - Подумайте немного и будьте благоразумны.

- То есть?

- Мне нужен Шерман. Вы меня совершенно не интересуете. И я могу дать вам возможность уехать. Он где-то прячется. Где он может быть?

Она думала, наморщив лоб.

- Предположим, что я знаю и скажу вам это. Что потом?

- Я дам вам двенадцать часов на сборы - Учтите эту деталь. Я обязан сообщить копам, что вы работали на Шермана, но с двенадцатью часами форы и современным транспортом можно уехать далеко.

- При условии, что будут деньги, - добавила она.

- Это верно, - согласился Леон.

- Сколько? - спросила она.

- Две тысячи. Это разумный выход, моя дорогая. Две тысячи и двенадцать часов времени.

- Это меня не интересует, - сухо сказала она, - это просто пыль. Убирайтесь отсюда.

- Каково ваше предложение? Она подумала.

- Десять. Леон замялся.

- Невероятно! Десять тысяч долларов за сведения, которые копы получают у вас после первого же удара кулаком. Но я все же готов дойти до пяти тысяч, и это только потому, что вы рыжая. Рыжие всегда вызывают у меня восторг.

- Тогда семь. Вы дадите мне фрик и двенадцать часов форы, если я вам скажу, где он находится, да?

- Да. Где он? Сэм Крайль, адвокат, выдаст вам деньги.

Она опять немного подумала, затем решила:

- У него есть яхта, она стоит на якоре у Вай-Крик. Там он проводит свои уик-энды. Если он действительно где-то прячется, то только там. Вы не сможете ошибиться, это единственная яхта в том месте.

- Вы не обманываете?

- Нет, зачем мне это.

Леон подошел к письменному столу, стоящему около окна, нацарапал несколько слов и подал ей бумагу.

- Передайте это Крайлю. Повторите ему то, что мне, и он заплатит.

- Если только он не...

- Он вам заплатит. Может быть, не сегодня, но, безусловно, завтра утром. Я обещаю вам двенадцать часов, и вы свободны.

- А я могу пойти к нему сейчас?

- Лучше было бы подождать до завтра. Он может не найти сегодня вечером семь тысяч долларов.

- Тем не менее я пойду. Он сможет дать мне часть сейчас, а завтра выслать остальные.

- Как хотите, - Леон направился к двери. - У меня теперь очень сложное дело.

После ухода Леона она немного подумала и с озабоченным видом поспешила в спальню. Достала из-под кровати два чемодана и стала паковать туда свои вещи. Она собиралась взять только самое необходимое.

Потом она накинула меховое манто, взяла оба чемодана и, открыв дверь, резко остановилась. Сердце ее сжалось от испуга.

На площадке стоял Шерман, руки в карманах, в шляпе, мокрый от дождя. Непрерывно жуя резинку, он внимательно глядел на нее.

- Добрый вечер, Глория, - наконец поздоровался он, излучая самую любезность. Она ничего не ответила.

- Вы спасаетесь бегством? - поинтересовался он, показывая на чемоданы.

- Как это? - будто не поняла она. - Я собираюсь на уик-энд.

- Но не вернетесь. Вы испугались, Глория?

- Почему вы думаете, что я испугалась? - Она старалась говорить спокойно, однако предательская дрожь в голосе выдавала ее. - Что это с вами? Я не могу отправиться на уик-энд, чтобы вы не подумали невесть что?

Он пожал плечами.

- Неважно, куда вы спешите, Глория. Вы бежите, не так ли?

- Нет, - возмущенно проговорила она. - Что это с вами? Чего вы боитесь? Шерман улыбнулся.

- Можно мне зайти на минутку? Мне надо сказать вам пару слов.

- Я... Я не хочу опаздывать на поезд. Он пошел прямо на нее, и она отступила. Медленно, словно загипнотизированная, она поставила чемоданы и прислонилась к стене, с опаской поглядывая на Шермана.

- Совершенно не стоит бояться, Глория, - говорил он, расхаживая по комнате. - Теперь я держу Инглиша. Он больше не может причинить мне неприятностей. Полиция разыскивает его. Он убил свою любовницу.

Она ничего не отвечала, продолжая напряженно смотреть на него.

- Сначала я думал, что он доставит мне некоторые неудобства, но теперь с ним покончено. А как у вас дела с финансами, Глория? Мне казалось, что я должен вам кое-что. Разве не так?

- О, это подождет, - сказала она хриплым голосом. - Я... В настоящий момент я ни в чем не нуждаюсь.

Шерман улыбнулся.

- Первый раз я слышу от вас такие слова. Может быть, мои деньги пугают вас? Знаете, это нелепо.

- Если они у вас есть, я их с удовольствием возьму, но я не до такой степени стремлюсь получить их.

- Нет, я думаю, что это в самом деле так. - Он остановился перед окном и стал рассматривать шнур в шторах. - Вот любопытно, какое совпадение, я ищу как раз такой шнур. Это невероятно, но мне не удавалось найти именно такого цвета. - Он снял шнур с гвоздя и внимательно осмотрел его. - Вы не помните, где купили его?

- У Саквилла, - Глория неприязненно следила за Шерманом.

- Вы уверены? - спросил он, безмятежно приближаясь к ней. - Мне кажется, у него я тоже был.

Она смотрела на шнур, который свисал с его пальцев и которым она задергивала шторы, смотрела глазами, полными страха.

- Не подходите! - истошно закричала она.

- Что с вами? - удивился Шерман. - Чего вы боитесь, Глория? Не говорите мне, что у вас дурное на совести.

Он был теперь на расстоянии полуметра от нее. Она бросилась к двери, но он легко настиг ее и накинул на шею петлю.

Ужасные вопли девушки замерли, когда он потуже затянул шнур.

Силуэт мужчины появился из темноты в тот момент, когда Крайль выходил из машины.

- Сэм?

- Ник! - воскликнул Крайль, останавливаясь и оглядываясь, чтобы убедиться, не видит ли их кто. - Что ты тут делаешь? Что случилось?

- Зайдем, хорошо? - устало предложил Инглиш.

Крайль выключил фары и направился к дому. Инглиш последовал за ним.

Элен Крайль тут же появилась в гостиной. Это была высокая, стройная молодая женщина со светло-каштановыми волосами, с приятным и живым взглядом. Инглиш часто задавал себе вопрос: почему она вышла за Крайля? Она была слишком красива и слишком молода для своего пожилого мужа, вечно занятого делами. Но вместе с тем благодаря именно такому различию в возрасте и характерах они, видимо, хорошо понимали и ценили друг друга.

- Пойдем к огню, Ник, - позвала она. - Сейчас я организую стаканчик.

- Нет, прошу вас, Элен, не беспокойтесь. Прошу прощения, Элен, но мне необходимо поговорить с Сэмом о делах. Но не убегайте.

Элен бросила быстрый взгляд на Крайля, который кивнул головой.

- У тебя есть новости об Эде? - спросил Инглиш.

- Да, он звонил мне, - ответил Крайль. - Что с тобой произошло? Я отправился в комиссариат, ждал. Капитан Свинни подтвердил, что разыскивает тебя, но пока не имеет никаких известий. Я не сказал ему, что тебя нашли. Ты спасся? Инглиш горько усмехнулся:

- Да, я в конце концов спасся. Морили хотел устроить мой арест на дому, чтобы уладить свои маленькие делишки. Что с Лоис?

- Я не знаю, Эд ищет ее. Он сообщит мне по телефону, если что-нибудь узнает о ней, и, видимо, уже скоро.

- Он сказал тебе, что узнал, придя к Корине? - спросил Инглиш.

- Да, Шерман задушил Корину. Лоис тоже была там, Эд нашел ее носовой платок, но он не знает, утащил ее Шерман с собой или нет.

Инглиш сжал кулаки.

- Совершенно необходимо схватить его, Сэм.

- Но ты сам плохо поступил, - озабоченно проговорил Крайль. - Ты должен был спокойно отдаться в руки полиции, когда Морили приехал за тобой, а убегая...

- Я совсем не убегал. Я позволил задержать себя.

И Инглиш рассказал Крайлю все, что с ним произошло.

Адвокат был ошеломлен.

- Я сию же минуту отправляюсь к комиссару и расскажу ему об этом, - возмутился он. - Он будет вынужден выслушать меня. Где ты оставил Морили?

- На Хемптон-Варф. Чик сторожит его. Возьми с собой журналистов, Сэм. Это неплохая мысль. Может быть, Морили и сядет за стол.

- Рассчитывай на меня, - пообещал Крайль, снова надевая пальто. - А ты, Ник, оставайся здесь и никому не показывайся. Я займусь этим прохвостом Морили.

Когда он ушел в гараж, Элен спросила Инглиша:

- Вы беспокоитесь о Лоис, правда, Ник? Он кивнул.

- Не думайте о плохом, все уладится. Отдохните немного.

- Если этот негодяй убьет ее...

- Не беспокойтесь, Эд найдет ее. Он знает свое дело.

- Но Морили направил полицию по его следу, а он даже не знает об этом. Если его схватят, что же тогда будет с Лоис?

- Не беспокойтесь о нем, он сумеет выкарабкаться.

Инглиш повалился в кресло.

- Если бы я только знал, где можно найти Шермана! Но не могу же я обшарить весь город! Меня задержат через десять минут.

- Эд сказал, что пошел повидаться с одной девицей... Мне кажется, он произнес имя Винзор. Он думает, что она знает, где скрывается Шерман.

Лицо Инглиша прояснилось.

- Да! Я совсем забыл! Эд думает, что она работает вместе с Шерманом. Хотелось бы знать, что ему удалось вытянуть из нее?

- С минуты на минуту он должен позвонить.

- Он может быть у нее в настоящую минуту, - воскликнул Инглиш, вскакивая с кресла. - Я могу позвонить туда.

Он торопливо разыскал в справочнике телефон Глории Винзор и набрал номер. После долгого ожидания повесил трубку.

- Она не отвечает. Может быть, ее не было дома и он не смог повидать ее? - Он посмотрел на часы. - Когда я думаю о Лоис... Боже мой! Мне необходимо что-то сделать! Я не могу оставаться здесь и так долго ждать.

- Не нервничайте. Ник!

Какая-то машина, быстро промчавшись по улице, остановилась перед домом со страшным визгом покрышек.

Инглиш бросился к окну, но Элен оттолкнула его.

- Осторожнее, Ник! Это может быть полиция. Дайте мне посмотреть.

Она подняла занавеску и повернула к Инглишу радостное лицо.

- Это Эд! - закричала она и побежала к двери. Леон не успел позвонить, как дверь была открыта. Он промок до костей и выглядел измученным.

- Сэм дома? - спросил он.

- Входите, - пригласила Элен. - Ник здесь.

- Ник? Мой Бог! Я думал, он в тюрьме. Инглиш подошел к нему.

- Вот это везение. Я не надеялся тебя увидеть.

- Где Лоис? - спросил Инглиш.

- Я еще не совсем уверен. Я пришел сюда за деньгами. Мне нужно нанять судно. У Шермана есть яхта, она на якоре в шести милях от Вай-Крик. Я думаю, Лоис на борту яхты. Мне необходимы сто долларов, чтобы нанять лодку. У тебя есть деньги?

- Да, конечно, - ответил Инглиш. - Я еду с тобой.

- Лучше не надо. Полиция ищет тебя.

- Тебя тоже разыскивают. Морили отдал распоряжение задержать тебя. Он собирается повесить тебе на шею убийство Корины. Пошли!

Он надел свое пальто.

- Далеко это - Вай-Крик?

- Километра четыре, - Леон уже открывал дверь.

- Элен, скажите Сэму, куда я поехал, - попросил Инглиш. - И спасибо вам за заботу.

- Желаю удачи, Ник, будьте осторожны. Инглиш поспешил за Леоном. Едва он забрался в машину, как та сразу же рванулась с места.

- Мне удалось разговорить эту девчонку Винзор, - сообщил Леон. - Это будет стоить семь тысяч и, может быть, ни к чему не приведет. Но мне все-таки кажется, что Шерман отвез Лоис именно на свою яхту. А что было с тобой?

- Морили пытался спустить меня. Если бы не Чик, он сделал бы это.

Леон кинул на него быстрый взгляд.

- Он пытался спустить тебя?

- Ну да. Он боялся, что я заговорю, и это не пошло бы ему на пользу. Эд, куда мы едем?

- Ты знаешь, где Гольф-клуб, ну так Вай-Крик на километр дальше. Там есть ангар для лодок. Я видел его яхту. Она стоит на якоре в шести милях от берега, в лимане. Там кто-то есть, я видел свет в каютах. Но парень, у которого есть лодка, не хочет везти менее чем за сто долларов. Я чуть с ума не сошел, уговаривая его. Поэтому я и явился к Сэму за фриком.

Инглиш быстро оглянулся.

- За нами следят, Эд. Леон надавил педаль газа.

- Копы?

- Думаю, они. Возможно, у них записан номер машины. Я же сказал, что тебя ищут.

- Мне никогда не обогнать патрульную машину на этой развалине, - забеспокоился Эд. - Что же нам делать?

- Продолжай ехать. На повороте немного притормози и дай мне выпрыгнуть. Я постараюсь удрать и буду искать Лоис.

- Они нас поймают, - заволновался Леон, прибавляя газ.

Указатель скорости достиг ста десяти, и расстояние между машинами увеличилось.

- Приготовься, я сворачиваю.

Доехав почти до перекрестка, Леон резко тормознул, оторвав от асфальта левые колеса. Фары полицейского патруля осветили машину, устремившуюся на боковую дорогу.

- Удачи! - закричал Леон, когда Инглиш открыл дверцу.

Инглиш прыгнул и, сделав два шага вперед, шмякнулся на землю. Смягчая удар, он несколько раз перевернулся через себя, потом вскочил и бросился в ближайшую улочку.

Полицейская машина примчалась как раз в тот момент, когда Инглиш поднялся на ноги. Его окликали, требовали остановиться, но он продолжал убежать.

Вспышка выстрела осветила ночь. Пуля просвистела рядом с ухом Ника. Но он, не обращая внимания, мчался вслепую в темень улицы, которая выходила, он знал это, к реке и кончалась у пристани. Потом Инглиш услышал позади себя топот. Полицейские не отставали. В нескольких метрах от себя он разглядел гору пустых ящиков. Он бросился туда и спрятался среди них. Мгновением позже на улице появился коп с пистолетом в руке. Он бросил взгляд на пустую дорогу, затем уставился на ящики.

Инглиш наблюдал за ним с горькой усмешкой. Ник Инглиш прячется от копа! Как это было бы смешно, подумал он, если бы Лоис не находилась в опасности.

Он был уверен, что коп станет осматривать ящики. Он затаил дыхание, но коп решил зайти с другой стороны.

- Выходите, я вас вижу, - неожиданно крикнул он, поднимая оружие. - Выходите немедленно, или я буду стрелять.

Инглиш не пошевелился, уверенный, что полицейский не мог его видеть. Стараясь ступать без шума, пошел за полицейским, обходившим грудку ящиков. Сделав полный круг,

недовольно ворча что-то про себя, коп исчез в направлении пристани, подсвечивая дорогу фонариком.

Немного переждав, Инглиш выбежал на ближайшую улицу и остановил такси.

- Вы знаете, где находится Гольф-клуб? - спросил он у шофера, наклонив голову, чтобы не быть узнанным.

- Конечно, - ответил тот. - Неужели вы собираетесь, несмотря на непогоду, сыграть партию?

- Немного дальше находится лодочная пристань, я хочу попасть туда.

- Да, я знаю, где это. Это у Тома Карра. Инглиш влез в такси.

- Двадцать долларов, если вы привезете меня за двадцать минут.

- Хотя это и невозможно, я довезу вас за четверть часа.

- Поехали.

Инглиш откинулся на подушки сиденья и стал шарить в карманах в поисках сигареты. Он чувствовал себя разбитым, подавленным. Лоис ушла из дома более трех часов назад. Может быть, она уже мертва. Задушена этим дьяволом... Но на этот раз Инглиш поклялся самому себе, что не упустит Шермана.

Он отомстит ему.

Выехав из города, такси увеличило скорость. Дорога извивалась в песках. Через десять минут они проехали мимо освещенного клуба. А через четыре минуты шофер заявил:

- Ну вот и ангар Карра.

Инглиш увидел строение, стоявшее вдоль реки. Окна были ярко освещены.

Он протянул двадцать долларов, спросил:

- Не хотите ли подождать меня? Я, безусловно, вернусь, но это может быть не скоро. Тогда это будет еще двадцать долларов.

- О, за такую цену я готов ждать вас всю ночь! - с жаром согласился шофер.

Он остановился перед ангаром.

- Карр находится в дальнем отсеке, - подсказал шофер, беря деньги.

Инглиш быстро прошел к двери и постучал. Седой человек в свитере и высоких резиновых сапогах вопросительно смотрел на него.

- Вы Том Карр?

- Да, входите.

В комнате чувствовалось приятное тепло. Молодая женщина, сидевшая у окна, укачивала ребенка. Она посмотрела на Инглиша и вздрогнула, узнав его.

- Мне срочно нужна моторная лодка, - сказал он Карру. - Через какое время мы можем выехать? Карр пытливо посмотрел на него:

- Что-то не ладно, мистер Инглиш? Инглиш горько усмехнулся.

- Иногда бывает приятно, что тебя все знают, - промолвил он. - Я хочу добраться до яхты, стоящей на якоре у Вай-Крик.

- Отвези его, Том, - вмешалась молодая женщина. - И не задавай вопросов. Разве ты не видишь, что мистер Инглиш торопится?

- Хорошо, - согласился Карр. - Подождите меня пять минут, я схожу за лодкой.

Он взял свечу и вышел.

Инглиш вытер мокрое от дождя лицо. После долгого молчания он посмотрел на женщину.

- Вы знаете, что меня разыскивает полиция, я не хочу приносить в ваш дом неприятности. Женщина улыбнулась:

- Мы никогда не вмешиваемся в дела других людей, ни Том, ни я. И мы любим ваши спектакли, мистер Инглиш. Мы очень рады оказать вам услугу.

- У меня больше друзей, чем я думал, - грустно проговорил Инглиш.

Дверь открылась, и Карр сообщил:

- Готово, мистер Инглиш. Хотите, я вам одолжу свой плащ?

Инглиш отказался:

- Нет, спасибо. Я уже мокрый с головы до ног. - Он повернулся в сторону молодой женщины:

- Еще раз спасибо, миссис Карр.

Они снова вышли на дождь и сели в лодку, покачивающуюся на волнах. Карр помог ему устроиться и включил мотор. Лодка помчалась в темноту.

- Мы с вами не договорились о цене, - сказал Инглиш. Он сидел рядом с Карром. - Ста долларов будет достаточно?

Карр утвердительно кивнул:

- Отлично, мистер Инглиш.

- Может быть, произойдет небольшая драка, - продолжал Инглиш. - Молодая девушка была украдена, и я полагаю, что она находится на борту. Я хочу освободить ее. Вы останетесь в лодке. Если она там, я хотел бы, чтобы вы увезли ее.

- Если будет драка, рассчитывайте на меня, мистер Инглиш, - страшно довольный, проговорил Карр. - Я был чемпионом тяжеловесов в Милд-Вест до женитьбы, и вот уже долгое время мне не приходилось пользоваться своими кулаками.

- Вам надо подумать о жене и ребенке, - возразил Инглиш. - Эти негодяи дерутся не кулаками.

- Я тоже! Предоставьте мне действовать.

- Если на борту будет больше одного человека, мне придется позвать вас на помощь.

Они уже достигли лимана, и вдалеке замерцали огни яхты.

- Скорее! - молил Инглиш, сгорая от нетерпения.

Карр послушался. Лодка буквально летела, оставляя за собой белую дорожку пены.

Сощутив глаза, Инглиш всматривался в даль. "Если Лоис нет на борту, - думал он. - Если мы все ошиблись..."

Теперь, когда они не были под защитой берега, ветер свистел в ушах и море показывало свой беспокойный нрав. Это вселяло надежду, что на яхте не услышат подплывающую лодку.

- Замедляйте ход, - попросил Инглиш. - И пусть нас несет дальше по инерции. Я не хотел бы, чтобы они узнали о нас.

- Понятно, - Карр выключил газ. Через несколько минут лодка достигла яхты. Инглиш и Карр взобрались на борт. Палуба была безлюдна, но два иллюминатора светились.

- Я пойду первым, - шепнул Инглиш. - Старайтесь не показываться. Если будет нападение, держитесь в стороне.

Он осторожно двинулся в сторону каюты, внимательно прислушиваясь. Дойдя до лестницы, остановился. Все было тихо, и он начал осторожно спускаться вниз. В тот момент, когда ноги достигли последней ступеньки, дверь каюты в конце коридора распахнулась.

Он пригнулся, зная, что не может ни пройти вперед, ни вернуться назад. Если человек, вышедший из каюты, вооружен, то он будет застрелен раньше, чем сделает хоть одно движение.

И тут он увидел Лоис. Бледная, с сумасшедшим взглядом, она выходила из каюты. Ее белая нейлоновая блузка была разорвана на плече, и один чулок болтался на щиколотке.

- Лоис, - тихонько позвал он.

- О Ник, - закричала она, бросаясь к нему.

Дойдя до середины лестницы, Карр остановился с широко раскрытым ртом. Он собирался сразиться с бандой убийц, и вид Инглиша с девушкой в объятиях изумил его.

Инглиш словно не замечал Карра. Он крепко прижимал к себе Лоис, благодаря Богу, что нашел ее живой.

- Вы не ранены? - с беспокойством спрашивал он.

- Нет... Это ничего... Я... Я думала, что это Шерман вернулся. О, я так счастлива, что это вы, - в замешательстве проговорила она, немного отстраняясь. - Простите, что я так бросилась к вам, но я так боялась, я так...

- Моя дорогая, - начал Инглиш, но остановился, понимая, что сейчас не время говорить об этом. А кто-нибудь еще есть на борту? - спросил он.

Лоис задрожала.

- Есть. Пени, - она указала на другую каюту. - Я не посмела вернуться туда, я его оглушила.

- Вы его оглушили? А что произошло?

- Он хотел меня изнасиловать. Мне удалось вырваться, и я ударила его бутылкой по голове. Я... Я думала, что убила его.

Инглиш заметил, что она едва сдерживает слезы, и обнял ее за плечи.

- Все в порядке, дорогая, - успокаивал он. - Я увезу вас отсюда. - Он повернулся к Карру:

- Посмотрите, пожалуйста, что там с этим типом.

Карр зашел в каюту, а через минуту вернулся с сияющим лицом.

- Вот это да! - восхищенно сказал он, глядя на Лоис. - Здорово вы его тюкнули! Он жив, просто, похоже, череп треснул. Ничего, очухается.

- Я боялась, что убила, - жаловалась девушка. - Но он был так настойчив...

- Уходим, - позвал Инглиш. - Я отвезу вас домой.

- Нет, подождите, - Лоис взяла его за руку. - Это очень важно, Ник. В этой каюте есть кое-что, что мы должны забрать с собой.

- Ладно, ладно, - Инглиш повернулся к Карру. - Как вы думаете, можем мы перенести этого типа в лодку? Он мне очень нужен.

- Ну конечно, - ответил тот, - положитесь на меня.

Инглиш последовал за Лоис в каюту, соседнюю с той, в которой она была заперта.

- Вот что я нашла, Ник, - сказала она, указывая на кожаный чемоданчик. - Это магнитофон. Мне кажется. Пени собирался прихватить Шермана. Он записывал свои разговоры с ним, и не только. Думаю, нам особенно пригодятся откровения Шермана. Вот, послушайте.

Она открыла чемоданчик и запустила ленту. Катушки пришли в движение, и голос Шермана зазвучал в каюте:

"Забавно, убийства нарастают, как снежный ком. Я не попал бы в такое гнусное положение, если бы этот слизняк не начал

меня обманывать. Я не должен был приглашать его работать на меня. До того как я нашел его, я имел солидное дело. Теперь, если я не буду осторожным, оно может пропасть. Мое дело приносило мне двести пятьдесят тысяч долларов в год, и я не хочу их лишиться. Я убил Роя Инглиша в приступе гнева. Было бы гораздо проще вышвырнуть его за дверь..."

Стоя бок о бок, они слушали спокойный, металлический голос Шермана. Наконец он сказал: "Я устроил так, чтобы он узнал о связи его любовницы с Гарри Винсом. Так как я не был уверен, что он их убьет, мне пришлось сделать это самому..." Инглиш обнял Лоис за плечи и прижал к себе.

- Вот на этот раз мы спасены!

- Идемте отсюда, Ник, - Лоис нетерпеливо выключила магнитофон. - Мне хочется посмотреть на лица копов, когда они услышат это.

Инглиш, который подхватил чемоданчик, вдруг озабоченно посмотрел назад. Нахмурившись, удивленно произнес:

- Мне кажется, что я не закрывался, - он потрогал ручку. Затем начал дергать ее, толкать дверь и в конце концов отступил. - Странно, она заперта на ключ.

- О Ник! - воскликнула Лоис в панике. - Вы думаете, он вернулся?

- Нет, нет, - ответил Инглиш. - Эй, Карр, отворите! Нас заперли.

- Ник, положите руку на стенку, можно подумать, что они включили мотор.

- Вы правы. Карр, может быть, решил подойти на яхте к берегу.

- Это не Карр. Это Шерман. Я уверена, - Лоис снова была готова заплакать.

Инглиш бросился к иллюминатору. Он увидел лодку, отчалившую от яхты.

- Так это он. Обрезал канат, удерживающий лодку, - сказал Инглиш, возвращаясь к Лоис. - Шерман на борту.

Он снова затряс дверь.

Вибрация сделалась сильнее, будто яхта набирала скорость.

- Он правит прямо в открытое море. Что теперь делать?

Инглиш смотрел на дверь.

- Она открывается наружу, эта проклятая дверь! Нам не сломать замок. Но мы должны выбраться отсюда, Лоис. Если бы я был вооружен!

- Стол! Мы можем воспользоваться им как тараном.

- Это идея! Попробуем. Давайте возьмем его с двух сторон. Раз, два, три!

Наконец они пробили дыру. Инглиш просунул в нее руку и повернул ключ. Дверь отворилась.

- Лоис, вы оставайтесь здесь или, знаете, лучше запритесь в другой каюте. Возьмите с собой магнитофон. Нам ни в коем случае нельзя потерять его. Я же посмотрю, что происходит.

- Нет, я прошу вас, Ник, не оставляйте меня. Если с вами что-нибудь случится...

- Я буду очень осторожен. Идите и ждите меня. - Он взял магнитофон и вытолкнул Лоис в коридор. - Обо мне не беспокойтесь.

Прежде чем она успела произнести слово, он сунул ей в руки чемодан и направился к лестнице.

Лоис смотрела ему вслед, и лицо ее было застывшим.

Инглиш поднимался по лестнице, напряженно вслушиваясь, но ничего, кроме шума мотора и плеска волн о борт яхты, не уловил.

Дойдя до конца лестницы, он взглянул на палубу. И она, и мостик были пусты. Шерман, вероятно, закрепил руль и спрятался где-то в углу. Вдруг в тени надстройки мелькнула чья-то фигура. Инглиш быстро пригнулся.

Голос Шермана из темноты прозвучал насмешливо:

- Добрый вечер, Инглиш! Я вас предупреждаю, я вооружен.

Инглиш посмотрел туда, откуда послышался голос, и понял, что Шермана ему не достать. Он спустился на одну ступеньку ниже и застыл.

- Я не сомневался, что рано или поздно вы попадете в мою ловушку, - продолжал Шерман. - Лоис не хотела мне верить,

когда я утверждал, что вы поспешите ей на помощь, хотя я и убеждал ее в том, что у вас характер мелодраматического героя.

- Куда же вы направляетесь? - спросил Инглиш. - Вся полиция ищет вас.

- Не надейтесь, - возразил Шерман. - Через несколько часов, когда Карр придет в себя от удара, который пришелся по голове, они, может быть, и начнут искать меня. Но будет поздно.

- Это вы так думаете. Не рассчитываете же вы ускользнуть на этой посудине? Шерман засмеялся:

- Нет, конечно. Но когда они начнут поиски, судно будет уже на дне, - ответил он, и в его голосе Ник почувствовал усмешку. - Вот куда мы направляемся, Инглиш. Вы, девушка и я - на дно моря.

- А это так уж необходимо? - неуверенно спросил Инглиш. Он все еще не мог понять, что на самом деле задумал Шерман. - Вы действительно не собираетесь исчезать?

- На этот раз я хочу покончить со всем этим. Я устал убивать. Я не должен был трогать Глорию. Привратник видел меня, когда я выходил от нее. Безусловно, я должен был убить ее, но ведь не может же бесконечно продолжаться такая карусель. С меня довольно. Так что я решил покончить и с вами, и с убийствами.

- И каким же образом вы собираетесь выполнить приговор? - Инглиш понял, что бесполезно бросаться на Шермана. Он будет убит, едва тронется с места.

- Я поджег яхту, - объяснил Шерман. - Скоро мы увидим отличное пламя. У вас еще есть выбор: или сгореть заживо, или утонуть. Мы находимся примерно в двенадцати милях от берега, и судно по-прежнему удаляется. Лично я предпочитаю утонуть.

Инглиш знал теперь все, что хотел узнать. Он скользнул вниз по лестнице. Лоис стояла внизу и все слышала. Ее лицо было бледным, но взгляд выражал спокойствие.

- Он совершенно сумасшедший, - в отчаянии покрутил головой Инглиш. - Он говорит, что поджег судно. Может быть,

он лжет, если же нет, нам нужно попробовать спастись вплавь. Вы умеете плавать, Лоис?

Она улыбнулась:

- Не беспокойтесь обо мне.

- Конечно, я беспокоюсь о вас. Сейчас не время и не место говорить об этом, но я предпочитаю сразу же сказать вам, что я люблю вас. И вероятно, любил все эти годы. И только тогда, когда появилась опасность потерять вас, я понял это. Огорчен, Лоис, но это так. Ладно, теперь, когда я вам все сказал, нам нужно попытаться спастись. Давайте поищем спасательные пояса. Должны же они быть здесь.

Она бросила на него быстрый взгляд, потом вернулась в каюту. Через несколько минут они нашли три спасательных пояса и два непромокаемых мешка.

- Мы запакуем магнитофон в мешки и привяжем его к спасательному поясу. Мне не хотелось бы потерять его, если это возможно.

- Где-то горит, Ник, - подняла голову Лоис, раскладывая мешки на полу. - Вы чувствуете запах?

Инглиш вышел в коридор. Здесь уже дымило вовсю. Дым проникал сквозь щели в полу, и, когда Ник нагнулся, чтобы проверить, там ли горит, рука почувствовала жар. Он помог Лоис прикрепить магнитофон к спасательному поясу.

- Мы не можем покинуть яхту иначе, чем с палубы, - сказал Инглиш, - а он стережет вход с лестницы. Подождите здесь, я посмотрю, что он делает.

- Будьте осторожны, Ник.

Он взял ее за подбородок и поцеловал.

- И еще как! Но нам необходимо выбраться отсюда.

Большая струя дыма ворвалась в каюту, вызвав у них кашель. Полно дыма было уже и в коридоре, да и жара становилась невыносимой.

- Идемте, Лоис, вы не можете оставаться здесь.

Она побежала к лестнице.

Красный свет разливался возле руля, а жара вынуждала Инглиша закрывать лицо руками. Дым стоял плотный, пламя

гудело, пожирая палубу снизу, и медленно ползло по направлению к ним.

Инглиш осторожно вылез на палубу. Следов Шермана он не заметил, словно тот исчез.

- Лоис, - позвал Ник вполголоса.

Она быстро подошла к лестнице.

- Я его нигде не вижу, - сказал Инглиш. - Дайте мне чемодан.

- Возьмите это, - сказала девушка, протянув сначала спасательный пояс.

И в этот момент из дыма возник Шерман. Ник выпустил пояс и схватил Лоис. Не обращая внимания на Шермана, он бросил девушку в воду. Потом поспешил за магнитофоном. И тут Шерман заметил его.

- Не двигайтесь! - крикнул тот.

Инглиш все же швырнул в море магнитофон. Когда он приготовился и сам к прыжку, убийца выстрелил.

Инглиш распластался на раскаленной палубе. Его мокрая одежда задымилась. Приподнимаясь, он оторвал руки от пола, и кожа с ладоней осталась на нем. Он покатился по палубе, стараясь достичь борта, чтобы вывалиться в воду.

Бросившись к нему, Шерман настиг его и за щиколотки оттащил назад.

- Вам не удастся спастись! - завопил он с демоническим смехом. - Вы поджаритесь вместе со мной. Что вы теперь скажете, Инглиш? Как вам нравится преддверие ада?

Инглиш выбросил вперед ногу, и ему удалось ударить Шермана. Тот отлетел назад. Пистолет выпал у него из руки.

Инглиш бросился на врага, прижал его к полу. С перекошенным от боли и бешенства лицом Шерман успел снова поднять пистолет и попытаться освободить правую руку. Но Инглиш держал его за запястье обеими руками, постепенно прижимая к металлической ограде палубы.

Шерман завопил - раскаленный металл впился в спину. Рука ослабла, пальцы разжались, и он вновь выронил оружие, на этот раз за борт.

Потом Инглиш попытался встать и на мгновение потерял сознание.

Он пришел в себя и увидел стоящего на коленях над ним Шермана, намеревавшегося вцепиться ему в горло. Инглиш ударил его кулаком по лицу и отбросил от себя, потом сам ухватился за поручни и, потеряв равновесие, свалился в бурлящие волны.

Холодная вода сразу привела его в чувство. Вынырнув на поверхность, он перевернулся на спину.

Горевшая яхта, словно огромная лампа, освещала пенящееся море. Инглиш быстрее отплыл от яхты и от жары, которую она излучала.

- Ник! - Чья-то рука коснулась его плеча. - Он повернул голову. Рядом с ним на воде была Лоис. Во второй руке она удерживала пояс с магнитофоном.

- О любимый, ты ранен?

- Ничего, - ответил он. - Это пустяки.

- Что с Шерманом?

- Я думаю, он на борту.

Инглиш почувствовал, что силы покидают его. Ноги, словно тяжеленные гири, тянули вниз, и он уцепился за чемоданчик магнитофона, прикрепленный к спасательному поясу. Так было легче.

- Остайся рядом, Лоис, - попросил он. - Из меня скоро вытечет вся кровь...

- Перевернись на спину. Я буду поддерживать тебя.

Переворачиваясь, он заметил Шермана, энергично плывшего к ним.

- Берегись! - закричал Инглиш, отталкивая Лоис от себя.

Рука Шермана схватила Инглиша за плечо.

- Мы утонем вместе! - пронзительно завопил он. - На этот раз тебе конец, Инглиш.

Ник пытался ударить его, но у него не хватило сил. Он не мог и оттолкнуть Шермана, почувствовав, как пальцы того скользят по его горлу.

Они вместе погрузились в воду. Шерман ногами обхватил тело Инглиша, сжимая ему горло.

Лоис видела, как они оба исчезли под водой, и попыталась нырнуть, но пояс выталкивал ее на поверхность.

Она судорожно принялась развязывать узлы, чтобы освободиться от него, но шнурок разбух в воде и не поддавался.

- Ник! - закричала она, снова пытаясь нырнуть. И снова безуспешно.

Вода бурлила. Лоис разглядела обнявшихся мужчин, вынырнувших немного поодаль. Она видела, как рука Инглиша коснулась лица Шермана и как его пальцы вонзились ему в глаза. Потом море снова сомкнулось над ними.

Она ждала с бьющимся сердцем, умирая от страха и волнуясь за Инглиша, глядя на пузырьки воздуха, поднимавшиеся из глубины. Наконец они в очередной раз показались на поверхности моря. Шерман, казалось, одержал верх. Его руки и ноги по-прежнему обвивались вокруг Инглиша, тщетно пытавшегося высвободиться.

Лоис поспешила к ним, надеясь помочь Нику, но опоздала. Они опять пропали под водой, когда Инглиш был от нее на расстоянии вытянутой руки.

Потом, после долгого ожидания, показавшегося ей бесконечным, чье-то тело показалось на поверхности. Кто-то барахтался, стараясь удержаться на воде. Она подплыла и с облегчением всхлипнула - перед нею было лицо потерявшего сознание Инглиша.

Поддерживая его голову над водой, она подсунула под нее чемоданчик с магнитофоном.

Лоис все еще держала его над водой, когда четверть часа спустя их обнаружил Карр поблизости от еще пылавшего остова яхты.

На первом этаже нового госпиталя, ослепляющего своей белизной, Сэм Крайль нашел Инглиша на кровати у открытого окна.

Подле него на ночном столике лежали пачки писем и телеграмм.

Чик Эйган сидел в углу комнаты, агрессивно подняв подбородок и настороженно поглядывая вокруг. Никто из персонала госпиталя не мог сменить его. Вот уже три дня, как он находился здесь вместе с Инглишем. И даже тот никак не мог освободиться от Чика.

- Ну, Ник, - сказал Крайль, подходя к кровати. - Как дела?

- Добрый день, Сэм. Возьми стул. Я чувствую себя уже хорошо. Моя рана почти зажила, и ожоги зарубцевались. Я даже не понимаю, почему вокруг меня подняли такую возню. Крайль наморщил лоб:

- Ты два дня находился в коматозном состоянии и если выкарабкался из него, то только благодаря своему железному здоровью. Так, по крайней мере, сказал мне врач, - он бросил взгляд на Чика. - Эйган, оставьте нас. Со мной вы ничем не рискуете.

Чик насмешливо улыбнулся:

- Да? Посмотрите только, что с ним происходит, стоит мне отвернуться. Я отсюда никуда не двинусь. Больше никто не посмеет причинить ему зло, раз я могу этому помешать.

- Оставь его, - со смехом проговорил Инглиш. - Я пытался удалить его, но ничего не вышло. Что у тебя нового?

- Все идет хорошо, - заверил Крайль. - Магнитофон совершил чудо. Теперь тебе ни о чем не надо беспокоиться. Я даже не удивлюсь, если генеральный прокурор приедет, чтобы лично извиниться перед тобой.

- Не имею ни малейшего желания его видеть, - с гримасой отвращения ответил Инглиш. - А Шерман?

- Его тело нашли. Ты свернул ему шею, Пик.

- Он прикончил бы меня, если бы я не применил прием дзюдо. Мне уже был почти конец, оставалось совсем немного, и я уже ничего не сделал бы. Как чувствует себя Лоис?

- Нормально. Я звонил ей сегодня утром. Она уже в порядке.

- Она не сказала, придет ли навестить меня? - тревожно спросил Инглиш. - Я все время жду ее. Крайль пожал плечами:

- Она ничего не говорила, но думаю, что придет. Инглиш хотел еще что-то спросить о девушке, но сдержал себя, поинтересовавшись:

- А что произошло с тем, другим? С Пени?

- Он под замком. Карр перетаскивал его в свою лодку, когда сзади подкрался Шерман. Хорошо, что лодка уплыла по течению. Если бы не это, Шерман, безусловно, захватил бы и его. Когда Карр пришел в себя, он увидел пылающую яхту и вернулся. Он нашел вас вовремя.

- Это замечательный парень, - сказал Инглиш. - Сделай для него что-нибудь, Сэм. У него отличная дочурка. Сходи, поговори с ним. Может быть, мне оплатить ее обучение, когда она вырастет?

- Хорошо, я повидаюсь с ним.

- Чик говорит, - продолжал Инглиш, - что Морили раскололся. Что с ним теперь будет?

- Он обвиняется в попытке совершить убийство. Его нужно судить, Ник. К счастью, я привел тогда с собой нескольких репортеров. Комиссару не удастся замять это дело. И теперь Морили долгое время не причинит нам неприятностей. Он говорит, что был совершенно уверен, что на этот раз тебя прикончит. Теперь вся эта история будет оглашена. Больше не удастся умалчивать о делах Роя.

Инглиш пожал плечами, и это вызвало у него гримасу боли.

- Проклятие! Мне все еще больно, - проговорил он, принимая более удобную позу. - Что же ты хочешь, этого не избежать. Но мне теперь совершенно все безразлично, Сэм.

- Это ведь ненадолго, Ник. Когда скандал забудется, все пойдет хорошо.

Инглиш отрицательно покачал головой:

- Нет, прошлое никогда не вернется. И самое смешное в том, что мне теперь абсолютно наплевать. Я много думал, пока

лежал здесь, и решил попробовать что-нибудь другое. Я уеду отсюда, Сэм. У меня есть планы.

- Ты не должен делать этого! - запротестовал Сэм с беспокойством. - Ты не можешь бросить налаженную организацию, когда столько людей зависят от тебя и зарабатывают себе на хлеб.

- О, я поставлю кого-нибудь на свое место! А тебя это интересует, Сэм?

- Ты говоришь серьезно? - удивился Крайль.

- Совершенно серьезно. Но не рассчитывай на легкую жизнь и вначале подумай хорошенько. Тебе придется бросить свою адвокатуру, но дело стоит того. Я согласен взять двадцать пять из ста дохода, а тебе оставляю остальные, если ты будешь заниматься всем этим делом.

- А ты, что будешь делать ты? Ведь в этом деле вся твоя жизнь. Ник. Не можешь же ты его вот так бросить!

- Мне хватит денег из этих двадцати пяти. Я хочу попутешествовать, повидать мир. Когда мне это надоест, я начну с нуля. Знаешь, Сэм, самое лучшее время в моей жизни было тогда, когда у меня ничего не было, когда я только начинал дело. Так что я постараюсь снова окунуться в ту атмосферу... Я ухожу, это решено...

Крайль встал.

- Ладно, я должен подумать. Правда, мне практически нечего решать. Мне нужно только уговорить Элен, и тогда я дам тебе свое согласие.

Немного позже, днем, его посетил Леон.

- Я пришел посмотреть, как твои дела, - сказал он, пожимая руку Инглишу. - Мне надо возвращаться в Чикаго. Я сегодня уезжаю. Тебе еще что-нибудь надо?

Инглиш отрицательно покачал головой.

- Нет, не думаю. Спасибо тебе за все, что ты сделал, Эд. Как только выйду из госпиталя, вышлю тебе чек. А мы неплохо справились с этим делом, не так ли?

- Неплохо. Если бы ты только видел пасти полицейских, их рожи, когда появилась Лоис с магнитофоном. Она тоже неплохо потрудилась, а?

- Еще бы! Я только не понимаю, почему она ни разу не пришла навестить меня. Все приходили, кроме нее. Что с ней такое?

Леон засмеялся.

- Ну, это уж слишком! Ты что, думаешь, что твое дело идет само по себе, пока ты тут валяешься? Ты, видно, забыл про новый спектакль сегодня вечером? Она работает по двадцать часов в сутки, чтобы все наладить. У нее даже нет времени, чтобы попудрить кончик носа!

- Да, конечно, - Инглиш нахмурился. - Но пора ей перестать работать, как рабыне.

- Я всегда говорил тебе об этом, но ты не хотел меня слушать. Ну ладно, мне надо бежать. До скорого, старина, и будь спокоен! У тебя было достаточно переживаний, тебе их хватит до конца дней!

После ухода Леона Чик смущенно спросил:

- Это правда, шеф, что вы оставляете дело? Инглиш удивленно посмотрел на него.

- Да, у меня есть нечто более неотложное, и оно ждет меня. Дело, которое займет самое светлое время моей жизни и которому я посвящу многие годы.

Чик вытаращил глаза.

- А найдется там что-нибудь для меня?

- Не думаю, - Инглиш весело покачал головой. - Это сугубо личное. Я собираюсь жениться и уехать путешествовать.

Изумленное лицо Чика было таким комичным, что Инглиш расхохотался.